

ВИТАЛИЙ ОСТАНИН

КРОВЬ БОГОВ

КНИГА ПЕРВАЯ: ВОР

Виталий Останин

Кровь богов. Том 1

Серия «Кровь богов», книга 1

<https://litres.ru/73793509>

SelfPub; 2026

Аннотация

Капитан в отставке Константин Волков привык, что война забирает всё. Сначала левую ногу. Следом жену, которая не захотела жить с инвалидом. Друзей, карьеру, смысл просыпаться по утрам. Теперь он ночной сторож в промзоне. Впереди только тишина и забвение.

Всё меняет чужая битва. Став свидетелем магической схватки между адептами двух тайных культов, Волков получает от умирающего «подарок». На рассвете Константин переживает шок: левая нога на месте, а на предплечье выжжено клеймо, превращающее любой предмет в его руках в неразрушимый монолит.

Но исцеление оборачивается кошмаром. В дверь уже ломаются те, кто должен охранять закон. Только вместо ордера на обыск полицейские зажигают на кулаках алое пламя. Приказ прост: отдай дар или умри.

Но есть одна проблема. Волков задолжал этому миру слишком много злости, а сдаваться его никогда не учили. Воевать же он умеет лучше, чем жить.

Содержание

Глава 1. Калека	5
Глава 2. “Прими!”	14
Глава 3. Капитан Семенов	28
Глава 4. Точка невозврата	33
Глава 5. Выкормыш Геба	48
Глава 6. Свет в окне	62
Глава 7. Служитель	76
Глава 8. Лица	85
Глава 9. Жертва	99
Глава 10. Соратник	112
Глава 11. Синие глаза	125
Глава 12. Краснодар	138
Глава 13. Грабители	151
Глава 14. Тайна	166
Глава 15. Охэче	174
Глава 16. Предложение	187
Глава 17. Игра	200
Конец ознакомительного фрагмента.	213

Виталий Останин

Кровь богов. Том 1

Глава 1. Калека

Вспышка разорвала ночную тьму. Совершенно бесшумная, невероятно яркая и почему-то насыщенного малинового цвета.

Костя инстинктивно пригнулся, прижимаясь к холодной поверхности забытого на пустыре бетонного блока. Сердце колотилось где-то в горле.

— Что за хрень тут творится? — прошептал он.

Дернуло же его пойти проверить, чего там собаки глотки врут! Сидел бы в своей сторожке, пил бы чай, не корчил из себя героя. Умнее надо быть, больше о себе думать, а не о других. Ну и порвали бы бродячие псы какого-нибудь бомжа — ему-то какое дело?

Вот только вбитые в подкорку рефлексы не дали этого сделать. Нужна помощь — помощи. Если можешь, если есть силы — не проходи мимо. Офицеры, даже отставные и одноногие, так не поступают.

Костя по привычке опустил взгляд на ногу. Ту, вместо которой под штаниной скрывался протез. Скривился. Помоги, ха! Такой себе помощник! О себе позаботиться нормально

не может, зато к другим с помощью лезет всегда!

Пустырь озарила ещё одна вспышка. Но на этот раз не такая яркая и ослепительная. Другого цвета — синего, как электрический разряд невероятной мощности.

— Фейерверки тут, что ли, запускают?

Но нет, это были не огненные цветы от дружественного китайского народа. Синий свет сделал видимым то, что раньше скрывала ночная тьма. Всего на пару секунд, но этого хватило, чтобы в глазах у Кости отпечатались фигуры двух мужчин. Во всех подробностях, будто при моментальной фотографии.

Первый — здоровенный детина в светлом спортивном костюме. В армии таких называли «шкафами». Добавляя при этом, что чем он больше, тем громче падает. Короткая стрижка, выпирающий подбородок и... кулаки, окружённые алым адским пламенем. Которое, казалось, не причиняет ему никакого вреда.

Второй — худой. И... обычный. Тёмная одежда, узкое лицо, невысокий. На улице встретишь такого — не обернёшься. Вот только не ходят по улицам люди с дрожащими от непонятной энергии щитами, сотканными то ли из синего света, то ли из чего-то вроде слюды, окружённой сиянием.

Последняя вспышка возникла, когда здоровяк ударил огненным кулаком по щиту худого.

— Не бывает такого! — прошипел Костя, сжимая в кармане холодный ствол травмата. Оружие сторожа сейчас ка-

залось ему особенно смехотворно беспомощным. И словно замороженный, продолжил наблюдать за невероятной схваткой.

Здоровяк — бывший военный решил называть его Красным — сменил тактику. Кулаки «погасли», а им на смену с ладоней в сторону Синего ударил огненный поток. Будто дыхание дракона.

Оно поглотило противника, и на секунду Костя даже решил, что тому конец. Однако спустя удар сердца красное пламя опало, показав стоящего в синем пузыре худого. Живого и невредимого.

И всё это беззвучно, что пугало ещё больше. Словно бойцов окружало невидимое поле, гасящее любые звуки.

Синий контратаковал. Продолжая прикрываться щитом, он поднял одну руку вверх, и в ней, будто из воздуха, материализовался клинок — громадный, словно выкованный из цельной рельсы. И тоже испускающий яркий синий свет. Широкий размах — и меч обрушился на противника.

Красный в защите был явно слабее. Он выплеснул навстречу «рельсе» поток огня, явно пытаясь остановить его или хотя бы сбить направление удара. После чего сразу же сместился в сторону, пропуская гигантский клинок в считанных сантиметрах от тела.

И тут же провёл целую серию ударов, но не по врагу, а по его мечу. Очень быстрых, почти неуловимо быстрых — такой скорости не ждёшь от двухметрового громилы. Окутан-

ные красным огнём кулаки размылись в воздухе, и... клинок лопнул. Будто стекло, точнее даже — хрусталь. И тоже совершенно беззвучно.

«Шкаф» не стал тратить время и тут же ринулся в атаку. Окатил щит Синего ещё одной струёй огня, с которой оно бессильно соскользнуло, а оказавшись рядом — замолотил по преграде кулаками, как до этого по мечу.

Сотканный из света и похожего на слюду камня щит держался дольше. Раза в три. За это время худой боец успел ещё раз призвать из пустоты свой огромный, чуть ли не размером с лопасть вертолёт, клинок. И даже ударить им по врагу.

Правда, цели не достиг — Красный просто присел, пропуская убийственную атаку над головой, и продолжил разрушать преграду. И тогда...

Костя не знал, чем эти двое сражаются. Что это вообще такое — какие-то секретные технологии или магия? Он не понимал, как всё это может происходить на окраине провинциального райцентра, на забытом богом и людьми пустыре между автосервисом, где он работал сторожем, и гаражным массивом, за которым начинается густо застроенный современными многоэтажками район.

Но он был профессиональным военным, пусть и в прошлом. И умел понимать язык схватки. И сейчас вдруг осознал, что Синий собирается применить что-то мощное и, возможно, самоубийственное. Для него это было настолько же очевидным, как тучи на небе, предвещающие скорый

дождь. Ведь обладатель щита и меча явно проигрывал.

— Твою же дивизию! — кажется, он выкрикнул это в полный голос.

Щит Синего запульсировал часто-часто, будто включил режим стробоскопа. Исходящие от него волны стали бить Красного, отодвигать его сперва на один шаг, затем на другой. А когда достигли апогея...

В тот момент Волков решил, что последняя вспышка выжгла ему глаза. Но не запаниковал, мечась, как олень под светом фар, а заставил себя упасть на землю и сжаться в позу эмбриона. Как учили делать при взрыве.

Гаснущий разум тут же принялся крутить картинки из жизни — видимо, решил, что наступил конец. И как бы говоря: это была славная охота, парень. Просто для тебя она оказалась последней.

— Хрена с два! — выкрикнул (или попытался сделать это) Костя. И провалился в темноту.

«Не надо было сюда ходить, — подумал он под конец. — Чего в сторожке не сиделось?»

Сознание вернулось резко, но перед глазами всё ещё плавали цветные пятна. Из этого Костя сделал вывод, что отключился совсем ненадолго. Пять, может, десять секунд. Но даже этого недолгого времени хватило, чтобы драка закончилась. Он увидел, что оба драчуна лежат в неглубоком кратере посреди пустыря.

А глушащая все звуки тишина ушла. Ночной сторож отчётливо расслышал чей-то стон.

— Что я делаю, блин... Что я, блин, делаю! — бормоча это себе под нос, Костя осторожно покинул укрытие и, очень медленно, замирая на каждом шорохе, двинулся вперёд. — Волков, придурок! Тебе больше всех надо, что ли? Это же какие-то черепашки-ниндзя! Поубивали друг друга — и хорошо! Тебе какое дело?

Но дело было. Как бы ни была его судьба, как бы ни разочаровался он в абстрактном человечестве и конкретных людях, оказавшихся недостойными его жертвы, всю свою жизнь до этого он готовился защищать других. Помогать и, как в данном случае — спасать. И неважно, что он только “половинка бойца”, как шутили в госпитале после ранения.

Здравый смысл велел вернуться в бытовку, напиться чаю и забыться сном. Ну или, если уж совсем неймётся, позвонить в полицию и сказать, что слышал стрельбу неподалёку от автосервиса. И пусть они проверяют — у них работа такая. Но любопытство и, как ни странно, долг продолжали тянуть его к телам в воронке. Медленно, сжимая в кармане травмат, он приближался к месту боя, готовый в любой момент рвануть с места.

«Шкаф» был мёртв. Костя и опознал-то его только по размерам — от спортивного костюма не осталось и следа. Тело здоровяка напоминало обугленное бревно — почерневшее, неестественно выгнутое. Костя осторожно тронул его обна-

жённным оружием — вдруг живой, мало ли? — а оно беззвучно рассыпалось в чёрный пепел.

— Твою мать! — он рефлекторно подался назад.

Он и представить не мог, какие должны тут бушевать температуры, чтобы спалить живого человека вот так, чтобы даже костей не осталось.

Стон раздался вновь. Дернувшись, словно от выстрела, Костя заметил, что противник здоровяка, худой, все еще жив.

Ему тоже крепко досталось. Многочисленные ожоги, ноги сломаны, на левой руке, которой он держал свой синий щит, полностью отсутствует кисть. Но дышит! Как? Как, черт его дери, он выжить там, где другой сгорел дотла?

— Эй, парень! Держись... Я сейчас скорую... — бессмысленно забормотал Костя, заталкивая травмат обратно в карман и ища там дрожащими руками телефон. Но телефона в кармане не оказалось. Забыл, оказывается, в сторожке.

— Твою ж мать! — выругался он.

Мужчина опустил на колени, пытаясь расстегнуть куртку умирающего, чтобы определить степень его ран. Но холодным рассудком, который уже видел множество смертей, знал — худой не жилец.

Умиравший внезапно открыл глаза. Нечеловечески яркие, синие. Словно залитые чистым электричеством. С силой он вцепился в запястье своего спасителя, Косте даже показалось, что он ему руку сломал. Но боль сразу же прошла.

Правда, лишь потому, что её словно заморозило.

Худой смотрел сквозь него, не видя. Но осознавая присутствие. А когда открыл рот и заговорил, голос его едва слышался:

— Не пропадать же...

— Что? Мужик, ты бы молчал...

— Прими... и послужи... Ему...

Глаза потухли, грудь замерла.

От точки касания по руке Кости пробежала волна ледяного жжения. Мир на миг стал черно-белым, и перед глазами вспыхнул образ — горная крепость из чёрного камня с синими прожилками. А кровь в венах вскипела, обжигая не снаружи — изнутри.

С криком он отдернул руку. Тело умирающего начало рассыпаться — точно так же, как у «шкафа». Не горело, а проваливалось внутрь себя, превращаясь в чёрный пепел. Который через минуту развеял ветер.

Костя уже не видел этого. Он, хромая, бежал, не разбирая дороги. Всё это было неправильно! Такого не должно быть! Он видел смерти раньше, много смертей и смертей плохих, но чтобы так! Чтобы человек, секунду назад говоривший, рассыпался пеплом!..

От понимания нереальности произошедшего голова готова была взорваться.

Он не помнил, как добрался до сторожки. Пропустил тот момент, когда взбирался по лестнице. Захлопнул дверь, за-

двинул щеколду и прислонился к ней спиной, задохнувшись, закашлялся.

Рука горела. Переведя на неё безумный взгляд, Костя обнаружил на запястье ожог. Если присмотреться — скорее выжженную татуировку в виде причудливого геометрического узора, напоминающего сломанную колонну.

Упал в кресло, проваливаясь в спасительное забытие. Но ненадолго. Под сомкнутыми веками сразу же возникло видение той самой крепости — из чёрного камня с синими прожилками. Древняя, построенная из огромных, грубо обработанных блоков, она располагалась между двумя отвесными скалами, запирая собой узкое ущелье.

И над ней горели синие глаза. Такие же, как у умершего художника. Они смотрели прямо на Костю.

Глава 2. “Прими!”

Проснулся Костя на рассвете от судороги.

— Твою ж!.. — прошипел он, хватаясь за ногу.

Острая, внезапная, сводящая с ума боль заставила его подскочить с кровати. Опираясь на стену, он принялся сперва трести сведённую мышцу, а потом встал на носочки.

«Здоровенный детина, а на цыпочках ходит», — подумал он.

Привычка была из детства — так мама учила. «Встань на носочек, Костенька, и пройдишь, само отпустит». Откуда она взяла этот рецепт, он не знал до сих пор. Какое-то народное заклинание, известное всем матерям мира. Но самое главное — оно всегда помогало.

Отпустило и сейчас. Меньше минуты балерину из себя изображал. Правда, на смену судороге пришла другая боль. Переступая ступнями, он неосторожно наступил на небольшой кусок арматуры, кем-то забытый и пропущенный им при уборке сторожки.

— Да что ж такое-то! — взвыл он. Потерял равновесие и грузно рухнул обратно в продавленное кресло. — Развели тут свиарник, понимаешь!

От экстремального пробуждения, боли в ступне и слишком резкого падения кружилась голова. Да и тело ломило, будто он вчера не проторчал в сторожке, читая и слушая бор-

мочущий телевизор, а совершил марш-бросок с полной выкладкой.

Ещё и сон этот дурацкий! Какие-то «люди Икс на минималках», мрачная крепость в горах, прямиком из тёмного фэнтези. Пожалуй, стоит другие книги на ночь читать. Слишком много фантазий приводит к перевозбуждению мозга, и начинаешь себе всякую фигню представлять.

«Хорошо хоть ногу отпустило...»

Он резко замер. Потом медленно, с невероятной осторожностью, открыл глаза и уставился вниз. На ногу. На свою левую ногу. Которой не было уже три года. Ту самую, которую медики в полевом госпитале решили отрезать, не видя других вариантов. По самое колено, сохранив лишь сустав.

Нога была на месте.

Пальцы, пятка, вся ступня. Щиколотка, прячущаяся в штанине голень. Бледно-розовая кожа, гладкая, как у младенца. Без шрамов и каких бы то ни было следов. Без волос, которые на правой ноге росли весьма густо.

Целую вечность он тупо пялился вниз, боясь даже моргнуть — вдруг это окажется видением, которое сменится болезненной реальностью, стоит лишь прикрыть глаза. Мозг отчаянно буксовал, пытаясь совместить память о пустом месте ниже колена и совершенно целую конечность.

В спешке, почти срывая ткань, Костя задрал левую штанину. Голень. Колено. Всё на месте. Ни намёка на культю, на привычные рубцы и вмятины от протеза. Набравшись сме-

лости, всё же моргнул — нога осталась на месте.

— Ни хрена себе... — выдохнул он хрипло. — Так не бывает. Не может этого быть...

Он ткнул пальцем в голень. И почувствовал прикосновение. Щипок отозвался острой, ясной болью. Он провёл ладонью по коже, ощущая тактильный отклик и мурашки.

— Я же не сплю? Это же не глюки? — Он уже говорил в полный голос, как будто слова могли материализовать объяснение. — Чёрт, но я же её чувствую! Как так?

Поднявшись, неосознанно оберегая вновь отросшую конечность, Костя сделал шаг. Другой. Голая ступня вела себя так, как и положено — сгибалась, где надо, чувствовала под собой мусор сторожки и мёрзла.

Настоящая... Она настоящая!

— А где протез? — вдруг вспомнил он. — Был же протез...

Его взгляд метнулся по комнате и наткнулся на протез. Безжизненный пластик и металл. Ремни фиксации, царапины и даже след от окурка — как-то в раздражении он потушил сигарету о ненавистное устройство. Всё было на месте. Протез лежал в углу, как брошенная, ненужная игрушка. Контраст между уродливым механизмом и тёплой, живой плотью его новой ноги был ошеломляющим.

Движения давались необычайно легко, без привычной оглядки на боль, без необходимости рассчитывать каждый шаг. Наклонившись, Костя поднял протез. Холодный, без-

жизненный. Материальное доказательство того, что происходящее — не галлюцинация.

Сказать, что он был в шоке, — не сказать ничего. В душе у него бурлила настоящая буря из чувств: потрясение, дикая, первобытная радость, леденящий ужас перед неизвестным и счастье, от которого перехватывало дыхание и наворачивались на глаза слезы.

Не выдержав этого накала, он вернулся в кресло. Отмечая при этом, как слаженно работают мышцы новой ноги. Будто она и не исчезала никуда. Как ребёнок, открывающий своё тело, пошевелил пальцами. Согнул колено, покрутил ступнёй, стукнул пяткой по полу.

— Это точно не сон, — через несколько минут признал он, вытирая тыльной стороной ладони мокрые глаза. — Но... как? Так ведь не бывает! Не бывает!

Как и битва между людьми, где они швырялись друг в друга огнём и лупили мечами размером с лопасть вертолёта, — тут же напомнил он себе. И мертвецы, рассыпающиеся чёрным пеплом. И татуировка на запястье. И пугающие синие глаза в том сне, который теперь уже не воспринимался сном.

Веря и не веря происходящему, Костя перевёл взгляд на правую руку. Ту, что схватил умирающий... маг? И увидел то, что там появилось и не спешило исчезать. Странный, будто выжженный изнутри узор — сломанная колонна.

Память услужливо подбросила картинку: вспышка боли, кипящая кровь, предсмертный хрип незнакомца: «Прими...

послужи... Ему...».

В висках заломило, голова снова пошла кругом.

— Отставить панику, капитан Волков, — сурово приказал он сам себе, неосознанно возвращая командные нотки. Сразу стало полегче. — Нога отросла? Бывает! Это армия, сынок, тут всё бывает! А раз так, хватит нюни разводить и слушай приказ! Вернуться на пустырь и провести разведку. Потом обратно в командный пункт и приступить к анализу. Есть, так точно, выполнять.

Лёгкий аутотренинг помог. Сознание перестало колыхаться, мысли сделались чёткими, как у солдата, получившего чёткий приказ. Как когда-то, перед выходом на задание. Даже знакомый адреналин ударил в кровь — Костя думал, что это чувство уже никогда не вернётся.

Он быстро снял ботинок с протеза и натянул его на босую левую ногу. Накинул бушлат. Ловко — о, эта новая, сбалансированная и естественная подвижность! — сбежал вниз по лестнице. Той проклятой штуки, что мучила его каждое дежурство на протяжении последнего полугода, больше не существовало. Не цепляясь за перила и не высчитывая ступеньки — всего три удара сердца, и он на земле.

Короткая пробежка до стены подарила ощущение невесомости, полной, абсолютной свободы движения. Расстояние, которое вчера он преодолевал минут пять, сегодня Костя покрыл за одну. Дырка в стене, пустырь — он бежал в полную силу, наслаждаясь каждым толчком мышц, каждым вздохом,

не отравленным болью.

Эйфория была так сильна, что он забыл об осторожности. И лишь подбежав к кратеру, спохватился — тут вчера, вообще-то, какие-то маги огнём швырялись! — и замер. Внимательно просканировал окрестности — никого. Рассветный час, даже люди из постелей не выбрались, серая мгла лишь начала медленно отступать, уступая место холодному свету поднимающегося солнца.

Кратер был на месте. И трупов, как и ожидалось, не наблюдалось.

«Ну, естественно! Они же вчера пеплом рассыпались!»

Костя осторожно ступил внутрь рукотворного овражка. Земля здесь была спекшейся, неестественно твёрдой, будто её выплавили в печи и отлили в эту форму. Он попрыгал — ни вмятины. Следов тоже не было. Ни на стенках, ни на дне. Только одинокая пустая «полторашка» из-под пива, принесённая ветром, глухо постукивала о камень.

«Кратера по колено до вчерашней ночи тут не было — я тут частенько хожу. Это факт. И ноги у меня вчера тоже точно не было. Это тоже факт. Значит — не приснилось. Значит, всё взаправду. И магия эта, и яма, и нога».

Почему-то, стоило это внутренне проговорить, как сразу стало спокойнее на душе. Имелось у Кости опасение, что он съехал с катушек и сейчас воображает себе невесть что. Но — вот пустырь. Вот — яма. И вот он сам, стоящий на двух ногах. Каким бы образом ни объяснялось происходящее, оно

было реальным.

А вслед за спокойствием накатило невесёлое раздумье. В стиле: ну ок, ты чудесным образом исцелился, но вопрос-то шире стоит. В мире существует то, что он считал сказками для малышей и инфантилов. Ну ладно, ещё для ночных сторожей, которым на смене делать нечего. И оно очень рядом живёт, буквально за бетонным забором автосервиса!

Люди с волшебными возможностями сражаются друг с другом. И убивают себе подобных. Что, интересно, они сделают с ним? С единственным свидетелем произошедшего. Если узнают о его существовании...

— Во что ж я вляпался? — протянул Костя.

Ещё раз осмотрев место и не забыв поглядеть по сторонам — никто его не заметил? — он трусцой вернулся на территорию базы. Забрался наверх, остановился. Остро захотелось курить, но он бросил уже два года как, когда решил заняться спортом. А ещё понял, что умирать больше не хотелось. Как и просто существовать, перемалывая дни в ожидании конца.

Хотелось жить, чувствовать, дышать, бежать. Цена чуда пока была неизвестна, но платить жизнью он больше не хотел.

— Ладно, мыслить будем. Чай — главный помощник, — бросил он в воздух и зашёл внутрь.

Привычный ритуал: чайник, щепотка заварки. Он уселся в кресло, взял в руки свою старую кружку с треснувшей ручкой.

— Примем как аксиому, что магия существует, — рассуждал вслух, Костя невольно подражая одному подполковнику из училища, который заставлял будущих офицеров заниматься анализом всегда и везде. — Так же есть носители этих способностей. Минимум двое, но что-то мне подсказывает, что их гораздо больше. Про них ничего не известно, в новостях не рассказывают и на ток-шоу не приглашают. Вывод — они скрываются. Хорошо.

Сделал ещё один глоток.

— И плохо, — продолжил после паузы. — Те, кто не хочет, чтобы про них знали, пожелают и дальше оставаться в тени. Это разумно. А ещё разумно — убрать всех, кто видел применение их способностей. Меня, вроде бы, никто не видел, да и в живых из участников никого не осталось. Но! — тут он поднял палец. — Если существует сообщество колдунов, они проведут хотя бы поверхностное расследование. И придут с вопросами к ночному сторожу. А он тут такой сидит с отросшей ногой и чай гоняет.

Костя скривился. Мозг, долгие годы затянутый пеленой апатии, безразличия и редких всплесков раздражения, включался в работу неохотно. Но подчинялся хозяину, правда, окрашивая всё в слишком уж мрачные тона.

Расследование магов? Серьёзно? Впору тогда уж и всемогущие спецслужбы приплести, к которым эти мутанты и принадлежат. А там уже останется шажок до мирового заговора, рептилоидов с Нибиру и шапочки из фольги.

Нет, военные разработки имеет смысл рассматривать как версию — в армии действительно всё возможно. Вот только почему обладатели этих запредельных технологий оказались в их дыре? Провинциальный Кропоткин — всего лишь районный центр. Население меньше сотни тысяч. Чего тут делать суперсолдатам?

С чего он вообще взял, что его будут искать? Там даже тел не осталось! Яма? Ну яма, и что? Пацаны что-то взрывали. Обычное дело! Да даже если и придут! Спросят — что видел? Ничего, будет ответ. Не моя территория, идите на хрен, я вас не звал. Вот и всё!

— А накрутил-то, накрутил! — хохотнул Костя, чувствуя, как возвращается хорошее настроение. — Как тот наркоша из анекдота, который траву прятал от участкового...

Но если быть совсем с собой честным, в версию про военных и новые технологии он не верил. Вот ни капельки. Да, можно было как-то научить людей бросаться огнём, а потом рассыпаться в пепел — спрятанное оружие и система самоуничтожения. В эту схему не укладывалась отросшая за ночь нога. И странная татуировка. А ещё сон, который вроде как и не сон вовсе. Глаза эти жуткие. Будто в душу смотрели!

— Колонна, — бормотал он, рассматривая словно бы проступающий из-под кожи схематичный рисунок. — Да ещё и сломанная. Что это значит, вообще?

Разговаривая с собой, он крутил в руках кружку. И тут заметил, что по её белым керамическим стенкам вдруг по-

ползло едва заметное голубоватое свечение. Исходящее от его ладони. Миг — и оно стало превращаться в тончайшую плёнку, словно бы из прозрачной слюды. Слегка светящуюся. Точно такого же материала, из которого худой маг создавал свою защиту.

Дальше он действовал на рефлексах. Резко отбросил кружку как можно дальше, а сам рывком ушёл за спинку кресла. Да, чрезмерная реакция, но тут никого не было, кто бы с этого посмеялся. Ну и страшно было, тоже правда.

Кружка, описав дугу, угодила в обитый металлом дверной косяк. Но не рассыпалась на осколки, а с глухим звуком, да ещё и выбив из железа искры, отскочила и упала на пол. Целая и невредимая.

— Ах-ре-нет! — только и смог вымолвить Костя.

Он выждал ещё несколько секунд, заставляя сердце вернуться к прежнему ритму. И только после этого вышел из укрытия и медленно пошёл к кружке. Осторожно тронул её пальцем — тёплая. И точно не керамическая. Теперь он видел, что её покрывает тончайший и, судя по всему, очень прочный налёт материала, похожий на слюду. Что-то вроде лака, но гораздо, гораздо прочнее.

— Это как? Это я сделал? — проверяя догадку, он ещё раз саданул кружкой по косяку. Глухой звон, искры, и — никаких последствий для посуды. — Так ей теперь гвозди забивать можно?

В памяти снова всплыли слова умирающего. «Прими».

Это принять? Способность превращать обычные вещи в неразрушимые объекты? Любые?

На смену удивлению и растерянности быстро пришло щемящее душу любопытство. Отставив кружку в сторону, он схватил литровую банку, в которой раньше заваривали чай, и наложил на тонкое стекло сразу обе ладони.

Работает! Стоило только сосредоточиться на новом предмете, как снова от рук потекло чуть заметное голубоватое сияние, а стекло стало покрываться слоем «слизды». Но в этот раз отбрасывать банку Костя не стал. И поэтому заметил ещё кое-что. Источником свечения была печать-татуировка. Именно от неё шли эти волны света и изменения.

— Так, смотрим! — с азартом мужчина хватил банкой по краю кухонного стола. Даже зажмурился, чтобы осколки в глаз не попали. — Твою ж! Это полный абзац!

Банка осталась целой, а стол обзавёлся неглубокой вмятиной на древесине.

— А если не стекло? — Костю уже несло.

Он открепил от стены вырезку из журнала с красотками и проделал с ним те же манипуляции. Тонкий прямоугольник бумаги стал твёрже. А еще — острее! На пробу проведя им по краю многострадального стола, испытатель оставил на деревянной поверхности глубокий след!

— Да ей теперь резать можно!

Страх отступил. Костя носился от одного предмета к другому, придавая им свойства неразрушимой крепости. И

остановился только когда всё же разбил свою кружку.

Вышло это случайно. Он походя задел её локтем, та упала и раскололась на части.

— То есть, не навсегда? А на сколько?

Следующий виток экспериментов дал ответ и на это — чуть меньше пяти минут требовалось предметам, чтобы вернуть себе базовые свойства. Причём, чем сам предмет был изначально прочнее, тем дольше длилось время «суперпрочности».

За опытами Костя совсем забыл про время и свои прежние страхи. Лишь когда услышал шаги на железной лестнице, ведущей к дверям сторожки, встрепенулся.

— Чёрт, восемь утра уже! Сменщик!

Действуя на автомате, он быстро подхватил протез и убрал его в старую спортивную сумку, с которой ходил на смену. Быстро огляделся по сторонам. Собрал осколки кружки, бросил их в ведро. Посмотрел на ноги — штанина и ботинок полностью скрывали произошедшие чудесные изменения.

«И не забыть хромать!» — напомнил он себе уже в тот момент, когда дверь распахнулась. Нечего давать почву для пересудов.

— Костян, утречка! Как ночь прошла, ничего не прорвало?

На пороге возник его сменщик Серёга, вечный болтун и балагур, пахнувший дешёвым одеколоном и утренней свежестью.

— Штатно, — привычно хмуро отозвался Костя. — Комары задолбали...

— В сентябре? — рассмеялся Сергей. — Ничего не перепутал?

— Не слежу за жизненным циклом этих тварей. Но одна из них над ухом звенела всю ночь. Ну что, пост сдал, пост принял?

— Ага. Топай домой, отсыпайся.

Больше не обращая на Костю внимания, сменщик занялся чаем. А бывший инвалид, старательно припадая на здоровую ногу, направился к выходу. По лестнице тоже пришлось спускаться медленно, хотя и хотелось просто сбежать вниз без затей.

«Домой, — думал он, шагая по базе. — Там буду думать дальше!»

Варианта добираться до отцовской, оставшейся ему в наследство, квартиры было два. Пешком — через пустырь и гаражи. Минут пятнадцать — и на месте. Или на автобусе — десять минут до остановки и ещё пятнадцать до дома. Раньше Костя всегда выбирал второй путь, протез с культей плохо реагировали на долгие пешие прогулки. Но сегодня решил срезать через пустырь.

И сразу же передумал, стоило только сунуться в дыру в заборе.

Возле кратера, в котором погибли маги, были люди. Чёрный внедорожник, которые просто обожают бандиты, депу-

таты и чекисты. И два человека. Один в костюме и плаще — чисто директор, а второй в лёгкой ветровке — прохладно ещё с утречка.

Оба стояли рядом с ямой и о чём-то ожесточённо спорили.

— Нафиг-нафиг, — прошептал Костя, отступая. Волнение, даже страх, сразу же вернулся. Пессимистический прогноз оказался верным. — Мы пойдём другим путём.

Вернувшись на базу, он вышел через ворота и побрёл к остановке. Автобус пришёл словно по заказу и был пустым. Костя с облегчением уселся на протёртый дермати́н. Чувствовал он себя будто только что перешёл линию фронта. И что-то говорило ему, что это он ещё приуменьшает.

Глава 3. Капитан Семенов

Сергей только-только налил заваренный чай в кружку, собираясь провести утро в созерцании тихого пустыря через грязное окно, когда снаружи раздался резкий стук в дверь. Не хозяина автостанции Ашота — этого он еще по шагам узнавать научился. А твёрдый, властный, требующий немедленного ответа.

— Открыто! — крикнул Сергей, на всякий случай вставая, и сжимая в кармане “дежурный” травмат. Не то чтобы тут было кого опасаться, но почему-то стало немного тревожно.

Дверь распахнулась, пропуская внутрь тесной бытовки двух мужчин. Один — постарше, в добротном, но неброском плаще, с усталым, внимательным лицом следователя. Второй — молодой, крепко сбитый, в простой ветровке, но с таким прямым и жёстким взглядом, что сразу было ясно — он предпочитает не говорить, а действовать.

Менты, короче, к бабке не ходи. Что стряслось, интересно?

Старший предъявил удостоверение, мельком дав его рассмотреть.

— Капитан полиции Семёнов. У нас к вам парочка вопросов, гражданин...

— Игошин. Сергей Игошин. А что случилось?

Капитан повел рукой, как бы говоря, всему свое время. А его подручный сделал такое лицо, на котором просто читалось: “Вопросы тут задаем мы!”

— Этой ночью вы не видели ничего странного, гражданин Игошин?

— Да я заступил только на смену, — у Сергея даже отлегло. Становиться свидетелем в какой-нибудь мокрухе или краже не придется.

— А ваш напарник?

— Костян? Константин Волков, — поправился он тут же. — Слушайте, без понятия вообще...

— А вы напрягитесь, Сергей, — с какой-то неявной, но хорошо ощущаемой угрозой, произнес второй полицейский, который так и не представился. — Может быть что-то говорил странное? Упоминал о взрывах? Вспышках света? Шуме?

“Костян, во что ты вляпался?” — мелькнула мысль. Но ответил сторож честно.

— Ничего такого он не говорил. Ушел, стоило мне зайти. А, жаловался на комаров. Типа, спать не давали всю ночь.

— В сентябре?

— Я тоже удивился, но мало ли, вдруг выжил какой заблудший? — Сергей пожал плечами. — А что такое? Что-то случилось?

Капитан проигнорировал вопросы.

— А сами вы ничего не замечали, когда шли на смену?

Подозрительных лиц, незнакомые автомобили?

— Да нет, капитан, тишь да гладь. Я с автобуса шёл, всё как всегда. Серьезно, тут опасно? — вопрос про взрывы Сергей хорошо запомнил. И ему это очень не понравилось.

— Просто проводим проверку, — сухо отрезал Семёнов. — Вы знаете, где живёт Волков? Нам нужно с ним поговорить.

— Ну, адрес... Я точно не помню, — заерзал Сергей, почуввав неладное. Сдавать сослуживца, даже такого угрюмого, как Костя, было как-то не с руки. — Где-то в районе Собачьего хутора... микрорайона, точнее. Кажется...

Молодой человек, до этого молча изучавший полки, вдруг замер. На мгновение его взгляд задержался на мусорном ведре в углу — на самом верху что-то блеснуло. Осколок керамики отразил утренний свет.

— А это что? — спросил он тихим, но чётким голосом. Сергей повёл плечом.

— Да он, Костя, сказал, что кружку разбил случайно. Селфи пытался сделать, наверное, — он попытался пошутить, но попытка явно провалилась, если судить по гробовой тишине.

Капитан Семёнов кивнул, больше не интересуясь осколками.

— Фамилия, имя, отчество Волкова полностью и адрес его регистрации должны быть в документах у вашего работодателя. Мы с ним свяжемся. Вы ничего не трогайте здесь

и, если он появится или свяжется с вами, немедленно сообщите вот по этому номеру. Понятно?

Он протянул типовую полицейскую визитку, на которой помимо телефона были напечатаны имя и звание мужчины.

— Так точно, понятно, — Сергей автоматически вытянулся по струнке.

Полицейские больше не задерживались. Кивнув на прощание, они вышли, оставив дверь открытой. Сергей подошёл к порогу и смотрел, как чёрный внедорожник плавно трогается с места и исчезает за углом. Пальцы на травмате он разжал только когда перестал видеть машину визитеров.

— Взрывы... — пробормотал он, возвращаясь к остывающему чаю. Руки слегка дрожали, когда он подносил кружку ко рту. — И чего это Костя-то молчал?

Чай показался пресным. Или просто вкус пропал. Сергей допил его через силу, заставил себя не думать. В конце-концов, это не его дело!

А чёрный автомобиль тем временем уже выезжал на главную дорогу. Тот, кто представился капитаном Семёновым, как раз, заканчивал телефонный разговор.

— Да, спасибо, Ашот Генрихович. Вы нам очень помогли. Нет, ничего серьезного, просто проверяем информацию. Ваш ночной сторож мог что-нибудь видеть, и это бы нас здорово выручило бы. Всего доброго.

Попутно, он что-то писал в блокноте. А когда нажал отбой, сунул листок своему помощнику в ветровку.

— Комсомольская сто восемьдесят восемь. Тут недалеко.
Поехали.

Глава 4. Точка невозврата

Говорят, что дома и стены помогают. Возможно. Но Костя успел успокоиться и полностью взять себя в руки еще по дороге, в автобусе. Помог, как ни странно, опыт инвалида. Тот, который когда-то не дал скатиться в пучину отчаяния и пьянства. Тогда еще офицер решил — если уж что-то неприятное случилось, то стоит это принять, а не ныть и искать виноватых. Научиться с этим жить.

Так было, когда ногу ампутировали. Так произошло и сейчас, когда конечность непостижимым образом выросла за ночь. А спящая в странной татуировке сила стала делать вещи невероятно прочными.

Поэтому в квартиру, доставшуюся в наследство от отца, Костя вошел, можно сказать, уже практически спокойным. Разулся в прихожей, бросил сумку у зеркала, прошел на кухню, открыл кран и надолго припал к нему ртом. Почему-то очень хотелось пить. И есть. Но пить больше.

— Так, — произнес он в воздух. Привычка разговаривать с самим собой появилась, когда он остался один. — У нас проблемы или возможности, а, капитан Волков? Или проблемы, которые ведут к возможностям?

Новые способности, изученные лишь поверхностно, впечатляли невероятно. Делать любой предмет, пусть и на время, практически неразрушимым — да за такое другие ногу

бы точно отдали! Он — нет, понятное дело. Хватит с него конечностями разбрасываться!

Но, раз уж они есть — надо с ними что-то делать. Для начала хотя бы систематизировать.

Костя прошел в зал за чем-то, на чем можно было писать. Как обычно замер возле висящей на стене фотографии, тронув стекло кончиками пальцев. Снимок делал отец, еще на выпуске из училища. На нем трое молодых, крепких парней в новенькой парадке и с только что полученными лейтенантскими погонами. Костя стоял в центре, по бокам — два его закадычны друга, Вовка и Борька. Улыбки открытые, счастливые. Взгляды устремлены в будущее, где их ждали победы, красавицы и звания.

Борька дослужился до старлея. Во время командировке в одну из воюющих стран Ближнего Востока его срезал в «зелёнке» снайпер. Вовка погиб еще южнее, в Африке. Точнее, пропал без вести во время какой-то секретной операции. Его мать еще с год пыталась получить свидетельство о смерти сына от пузатых чиновников в военных мундирах.

Из счастливой троицы молодых героев, уверенно смотрящих вперед, живым на сегодняшний день остался только Костя. Да и то — половинкой бойца. Дослужился до капитана, только успел звездочки обмыть... Взрыв СВУ, собранного из говна и палок, отправил его на долгое лечение после ампутации левой ноги по колено.

Тогда капитан Волков решил, что потерял не ногу, а всю

свою жизнь. Службу, будущее, цель. Жена ушла, даже не дождавшись его из госпиталя. Отец поддерживал сына-инвалида сколько мог, но вскоре и сам лег на кладбище рядом с матерью. И Костя остался один.

Похоронив последнего родного человека, Костя и сам хотел уйти — была такая пораженческая мысль. Что его, в сущности, держало в этом мире. Но остановился как-то вечером, посмотрев на старую фотографию. Парни в форме смотрели с нее ему прямо в душу и требовали — не ломайся!

Прошло ещё два года. Он привык к протезу, научился жить заново, бросил курить, устроился сторожем. Начал снова заниматься собой — подтягиваться, отжиматься. В общем, восстанавливаться после годовой апатии, тоски и жалости к самому себе.

— Не сломался тогда, — шепнул он, глядя на живых Вовку и Борьку. — Не сломаюсь и теперь.

В вещах отца, Костя нашел старую тетрадь в клеточку, на обложке которой было кривовато выведено: “Константин Волков, 3”б”. Улыбнулся — надо же, он не знал, что батя хранил его школьные тетради. Там же нашел ручку и уже вооруженный вернулся на кухню.

Раскрыв тетрадь с обратной стороны, разбил лист на две колонки, пометив левую знаком “плюс”, а правую — “минус”. И стал методично записывать. Всегда так делал, когда нужно было систематизировать мысли. Своеобразная медитация, помогающая мозгам встать на место и принять ка-

кое-то решение.

Отросшая нога — в однозначные плюсы. И сразу же рядом написал вопросы: “Регенерация, как у ящерицы? Постоянная или однократная?” Проверять, отрезая себе палец и смотреть вырастет или нет, понятное дело, не стал.

Туда же, в жирные плюсы поместил укрепление предметов. Скрупулезно перечислил все материалы, с которыми уже успел поработать обретенной способностью. Бумага держала новые свойства три минуты, а потом без изменений откатывалась к прежнему состоянию. Керамика — пять. Дерево тоже пять. Пластик целых шесть минут, совершенно непонятно почему. Металл... Да вот хрен его знает, товарищ капитан! Он и до “облучения”, и после, был вполне себе твердым. Нарисовал знак вопроса. Все?

Получалось, что да. Других позитивных изменений (Волков, ты охренел, у тебя нога отросла! Нога!) не наблюдалось. Он не обрел суперсилу, не научился летать и стрелять лазерами из глаз. Создать щит из “слюды” и светящийся каменный меч, как это делал погибший Синий, тоже.

Ну и, как бы, фиг с ними!

Пришла пора переходить к минусам. Пока Костя видел только один, но зато какой! Носители сверхчеловеческих способностей ищут. И вряд ли с добрыми целями, чтобы, например, вручить им подарочный купон на бытовую технику. Скорее всего, чтобы убить или упрятать в места, куда солнце не заглядывает никогда.

Это было совершенно точно, случайностью объяснить появление людей на месте ночного боя рано утром больше было нельзя. Ну не могла полиция так оперативно отреагировать на гипотетическое обращение равнодушных граждан, узревших в ночи какие-то странные вспышки.

Либо — и этот вариант ему нравился еще меньше — охотится не полиция, а спецслужбы. ФСБ, например. Возможно, эти Красный с Синим как раз от них и сбежали. Из какой-нибудь секретной спецлечебницы. А потом чего-то друг с другом не поделили и устроили Мортал Комбат в лучших традициях эры восьмибитных игр.

А ему... ему достались способности одного из этих мутантов черепашек-ниндзя. От умирающего. Говорил же он что-то, да? Прими, послужи ему. Кому ему?

Нет, служить Костя точно не собирался. Долги Родине отданы, идут все лесом в пешее эротическое, рекрутеры хреновы. Но... найдут его быстро. Он бы сам, даже не будучи ментом, и без всякого опыта в сыском деле, первым делом пошел к сторожке на автосервисе. Мало ли, вдруг охранник видел чего? А там уже его адрес вычислить труда не составит.

А это значит, что скоро к нему придут. Бежать он пока смысла не видел, как говаривали снайпера — только умрешь уставшим. По хорошему, стоило посмотреть на тех, кто заявится, и попытаться сыграть дурочка. Заодно и их прощупать. Главное...

Резкий звонок вырвал его из раздумий.

Волков вздрогнул. Засунул тетрадь в ящик со столовыми приборами. Звонок повторился — короткий, требовательный, как выстрел.

— Да иду я... — буркнул он нарочито громко, но по спине пробежал холодок.

Он тихо подошёл к двери, посмотрел в глазок. Двое мужчин. Один постарше, второй помоложе. Похоже, те самые, что у воронки на рассвете толклись.

“Что и требовалось доказать... Ненавижу, когда я прав!”

Впрочем, бегать здесь и сейчас действительно рановато. У полиции на него ничего нет, максимум — вопросы в стиле “видел – не видел”, “слышал – не слышал”. Если держаться уверенно и спокойно, то отцепятся быстро.

— Кто? — как положено спросил он.

— Полиция! — донеслось из-за двери. — Константин Степанович, откройте. У нас к вам несколько вопросов.

— Удостоверение покажите, — потребовал Костя.

— Конечно, — дверному глазку было продемонстрировано служебное удостоверение в раскрытом виде.

Прочитать что-то через эту мутную оптику было нереально, но мужчина не сомневался, что оно настоящее. Слишком уж характерно вели себя визитеры.

— Да, что вы хотели? — он открыл без всякого дружелюбия. Сам в последний момент себя одернул, чтобы не улыбнуться. Утро, вернувшийся со смены сторож, с фигов бы ему

быть любезным?

— Доброе утро, Константин Степанович... — менты, напротив, просто лучились довольством. В такую рань. Фанаты работы? — Капитан Семенов, старший лейтенант Гизборн.

— Просто Костя, — сморщился хозяин квартиры. — Когда меня по отчеству называют, я себе стариком кажусь.

— Конечно. Костя. Можем войти?

— Ну вы же не вампиры, — двусмысленно пошутил он, отступая в сторону. — Проходите на кухню. Прихожка маленькая, не развернуться.

Двинувшись вслед за незваными гостями, Костя вдруг понял, что он так и шастает по квартире в одном носке. Протезу же он не полагался, вот и натянул ботинок в сторожке на босу ногу. Да так и забыл. Черт! Может они не знаю, что я калека? Только на это и остается надежда.

— Слушаю вас.

Сам он на кухню вошел последним. И уселся на табурет, пряча ногу под стол. Капитан со старлеем садится не стали. Старший в паре остановился у кухонного стола, а его напарник облокотился спиной на холодильник.

Квартира у Кости была классической хрущевкой, так что трое мужчин, собравшись на кухне, заняли ее всю. Чтобы встать и куда-то пройти, пришлось бы протискиваться мимо друг друга или делать рокировку.

— Сегодня ночью ничего странного на смене не слышали? Может, видели? — начал Семенов.

ствий все. Так, а в чем дело? Спрашиваете, а сами ничего не говорите.

— Преступление произошло, ищем свидетелей, — капитан развел руками.

— Ну, тут вы их точно не найдете! — хохотнул Костя. — Убили кого? Или ограбили?

Отвечать ему, как он и ожидал, никто не стал. Еще несколько минут помуржили вопросами, прося “вспомнить детали”, но вскоре поняли, что это пустая трата времени и начали собираться.

— Я с вашего позволения, в туалет загляну? — первым поднялся из-за стола Семенов.

— Как сказал классик: “Вам — везде!” — отпустил хозяин квартиры еще одну армейскую шуточку. — Сразу на входе...

— Да, я видел, спасибо, — капитан вышел, а его напарник, за все это время не проронивший ни слова, так и остался подпирать спиной холодильник.

Почему-то это выглядело так, будто он остался его охранять. А когда из прихожей, вместо звука льющейся воды донесся короткий “вжик” молнии его спортивной сумки, Костя понял, что не ошибся в предположениях.

— Дрянной протез, — капитан появился в коротком, ведущем на кухню, проходе, через несколько секунд. — Интересно, а как вы без него передвигаетесь, а, Константин Степанович? Нам сказали, что вы инвалид. Защитник Отече-

ства, защищавший нас всех и подорвавшийся на mine.

По его лицу было видно, что он откровенно глумится. А старлей сразу же отлип от холодильника и встал так, чтобы полностью перегородить путь из кухни. И впервые заговорил.

— Ногу покажи!

“Знают! Они все знают!” — застучало в голове маленькими молоточками. Но он нашел в себе силы не запаниковать.

— Ты, капитан, за базаром следи, — грубо отозвался он. — И ты старлей тоже не командуй. Я, мать вашу, боевой офицер!

— Ногу, сказал, покажи! — еще резче вякнул Гизборн.

После чего как-то странно дернул руками и... его кулаки вдруг окрасились алым пламенем. Как у Красного с пустыря.

А-хре-неть! Менты с такими же то ли магическими, то ли мутантскими способностями, как у того, ужедохлого! Судя по тому, как продолжает пялиться Смирнов, горящие кулаки коллеги его ничуть не смущают.

— Покажите ногу, Константин Степанович, — почему-то продолжая придерживаться вежливого поведения, произнес капитан. — Пожалуйста.

— К-конечно...

Не отрывая взгляда от пылающих, но не причиняющих ему никаких неудобств конечностей старлея, Костя медленно повернулся на стуле, демонстрируя обе ноги. Одну в носке и вторую, отросшую, босую. Дождался, когда глаза незва-

ных гостей сошлись на ней, и подцепил правой рукой кружку со стола.

— Н-на!

Он не был уверен, что успеет “укрепить” свой снаряд. Но в момент, когда пальцы сомкнулись на ручке, сила из татуировки хлынула сама, даже подстегивать не пришлось.

“Даже если разобьется, то по меньшей мере выведет огневого из строя на несколько секунд”, — в этот момент подумал Костя.

Но вышло даже лучше. Неразрушимые свойства успели передаться кружке, и она с глухим звуком впечаталась Гизборну прямо в лоб. Сама не пострадала, а вот старлей вырубился мгновенно, и мешком рухнул на пол. К счастью, погасив в момент потери сознания свои кулаки.

— Выкормыш Геба! — заорал тотчас Семенов. Тоже держа руками и окутывая их таким же алым пламенем.

— Да вы кто, нахрен, такие, мать вашу! — пробормотал Костя, подскакивая, и оглядывая кухню в поисках оружия.

Черт, даже ножей нет! Лежат в выдвижных ящиках, но лезть сейчас за ними, это оторвать взгляд от противника — опасно. Кружка была в единственном экземпляре... Лопатка!

Обычная деревянная лопатка из набора еще из батиной молодости, висела на доске рядом с раковиной. Слабо годящийся для боя предмет — если не принимать в расчет новообретенные способности Кости. Не думая, он протянул руку

и сорвал ее со стены. Тонкая, легкая, а теперь еще и невероятно прочная.

— Ты еще можешь выйти из этой истории живым, Волков! — скалясь, произнес Семенов. — Просто расскажи, что видел, и мы уйдем. Слово офицера!

— Да какой ты офицер к хренам, ментяра! — презрительно процедил Костя. — Идиотом меня считаешь? Обещаешь отпустить после того, что я увидел?

— Что произошло с Адептом? Кто там был? Отвечай!

Кухонька у отца отставного офицера была крохотной, устраивать долгие танцы с размахиванием руками тут было затруднительно. Поэтому он делал ставку на один единственный удар. Что будет, если мент заденет его горячей лапой, он даже думать не хотел. Но явно ничего хорошего.

Капитан приближался, вода перед собой огненными руками. Костя ощущал идущий от них жар. Когда он выставил перед собой лопатку, губы Смирнова растянулись в злой ухмылке.

— Хорошая попытка, Волков! Какое интересное оружие ты себе выбрал...

Большого он произнести не успел — Костя атаковал. Теперь, когда у него было оружие и обе ноги, вспомнить как двигаться во время близкого контакта в ножевом бою, было совсем несложно. Обозначил прямой удар левой рукой в голову, отступил. А когда спровоцированный противник ответил контратакой, сделал, как учили. Давно, но на совесть.

Короткий подшаг вперед, чуть провалить колено, присесть и пропустить выпад огненной руки над головой. Коротко, но сильно ткнуть лопаткой в открывшийся бок.

Деревянная лопатка прошла ткань, плоть и кости с натугой — все-таки не клинок, форма не та. Но со своей задачей справилась. Не сломалась, даже не хрустнула и добралась до самого сердца.

Пламя вокруг рук капитана мигнуло и пропало. Сам он замер, будто наколотый на иголку кузнечик, неверяще глядя на своего убийцу.

— А понтов-то было!

Чтобы не брызнула кровь, он оставил оружие в ране. Отступил на шаг. Смирнов еще пару секунд постоял, после чего безжизненно повалился на пол. А еще через несколько секунд, его тело словно бы начало тлеть. Без огня, без дыма, проваливаясь в себя и превращаясь в черный пепел.

— Твою же мать! — Костя на всякий случай отступил, глядя, как мертвое тело становится золой. На все это действие ушло меньше минуты. — Кто же вы такие, парни? И кто вас в бой ведет?

Жизнь ему уже приходилось отнимать и раньше, так что каких-то угрызений совести он не испытывал. Но это было давно. И не в таком близком контакте — грудь на грудь. Реального ножевого боя, если подумать, у него вообще никогда не было. А эмоций — ноль! Костя мимолетно удивился тому, насколько холодны и спокойны его мысли: раженные менты

хотели его убить — он сделал это первым. А с учетом того, что Смирнов сдох, превратившись в пепел, даже от трупа не придется избавляться.

Но все равно, как-то просто он к убийству отнесся. Как обычному делу, вроде чистки картошки.

— Просто отходняк, — решил он не забивать этим голову.

Аккуратно переступил через останки капитана — его одежда тоже стала пеплом, и склонился над все еще лежащим без сознания Гизборном. Быстро его обыскал. Обнаружил стандартный по современным меркам набор предметов: бумажник, телефон, связку ключей с брелком от машины. “Мерин”, кстати! Кучеряво живем, стражи закона!

Ну и удостоверение. Оглушенный действительно оказался полицейским. Старшим лейтенантом полиции Гизборном Артемом Сергеевичем. Смирнов, похоже, тоже был настоящим.

— С-сука! — не удержался от ругательства Волков.

Одно дело отбиться от каких-то залетных мужиков и совсем другое — завалить действующего сотрудника внутренних органов. Хоть бы он и странный был. Плохо! Очень плохо!

— Ладно, причитать будем потом, — строго сказал он себе. — А пока попытаемся разобраться, что за дичь тут творится.

С этими словами, он выдернул из розетки удлинитель, к которому был подключен холодильник, связал им руки Гиз-

борна за спиной, напоследок еще и напятав провод “силой”. Шесть минут с этими путами мало что может справиться. Костя на это очень надеялся.

Только после этого он несколькими легкими пощечинами привел пленника в чувство. Тот с минуту тупил — кружка не только оглушила, но и рассекла ему скальп, залив глаза кровью. А когда понял, что роли поменялись, сразу же начал наезжать.

— Ублюдок! Я сожгу тебя, тварь! Ну-ка быстро развяжало меня, урод! Ты даже не представляешь с кем связался! Тебе хана!

Некоторое время Костя давал ему выговориться. Потом поднялся, прошел к кухонному гарнитуру — пришлось снова переступить через пятно черного пепла — и вытащил из ящика обычный короткий нож. Вернулся, присел рядом с моментально заткнувшимся Гизборном, и очень спокойным голосом произнес.

— Видишь, какая штука, Артемка. Одного мента я уже завалил. Точка невозврата пройдена и терять мне больше нечего. Да и, подозреваю, не придется — тел-то никто не найдет. Если тебя этим ножиком в горло тыкнуть, ты же тоже пеплом рассыпешься? Угадал? По глазам вижу, что угадал. Так что давай, Артемка, облегчай душу, если хочешь жить. Рассказывай, что вы за уроды и какого хрена ко мне приперлись?

Глава 5. Выкормыш Геба

— Ты не понимаешь с кем связался! — уже тише, но с отчетливой яростью в голосе, произнес Гизборн. — Тебе не уйти! Все, понимаешь, все будут тебя искать! У тебя земля под ногами гореть будет, выкормыш Геба! Думаешь, раз справился с послушниками, так тебе теперь все по плечу? А что будет, когда по твою душу служителей отправят или даже адептов — что ты тогда будешь делать?

Костя вслушивался в этот безостановочный поток угроз и все не мог взять в толк, что ему говорят. Вроде бы по отдельности слова все понятные, а смысл ускользает. Снова проскочило явно оскорбительное “выкормыш Геба”, какие-то послушники, служители и адепты. Что вообще несет этот придурак?

— Артем, послушай меня, — прервал он его в какой-то момент. Дождался, пока полицейский замолчал, после чего продолжил. — Ты сейчас для себя должен решить кое-что важное. Что будет дальше. Вариант первый — ты прекращаешь этот словесный понос и отвечаешь на мои вопросы. Тогда остаешься в живых. Я оставлю тебя здесь связанным, а сам уйду. Второй вариант похуже — продолжаешь себя вести также, как сейчас, и я тебе просто перережу глотку. Если ты вдруг думаешь, что я блефую, посмотри на это пятно сажи у меня за спиной, и подумай еще раз. Так что? Сотруд-

ничаем? Или заканчиваем разговор?

Думал Гизборн недолго. Хоть и корчил из себя невесть что, но жить явно хотел. А посмотрев на то, что осталось от его напарника, уверился в том, что у бывшего инвалида рука не дрогнет.

Самое забавное, что и Волков в этом был уверен. Раньше ему не приходилось убивать связанных безоружных противников. Но он понимал — если придется, он сделает то, что нужно без всяких сомнений. От этой новой решимости даже немного страшно было. Но и ситуация к рефлексии совершенно не располагала.

— Что ты хочешь узнать? — вскоре спросил Гизборн.

— Все, — методам полевого допроса его, конечно, учили, но на практике Косте никогда не приходилось применять эти знания. Да и не это сейчас было важно. — Кто вы такие, почему напали на меня, что вообще происходит и почему у вас кулаки в огне?

Некоторое время старлей смотрел на него, недоуменно выпучив глаза, после чего вдруг истерически расхохотался.

— Ой, не могу! Ты не в курсе, что ли? Да как так-то? У тебя же дар Геба!

Костя поднес лезвие ножа к самому носу пленника.

— Я. Не. В курсе.

Тот моментально заткнулся, попытался отстраниться от холодного металла.

— Понял-понял, — забормотал он. — Ты не в курсе! Я

все понял!

— Тогда начнем с начала. Кто вы с напарником такие? И почему у вас кулаки в огне?

Несколько секунд Гизборн рассматривал своего пленителя, будто сомневаясь в его реальности. И лишь когда тот снова поднес острие кухонного ножа к самому глазу, отреагировал. Заговорил очень быстро.

— Послушники Эриды! Мы с ним послушники... Это нижняя ступень посвящения богине. Огненные кулаки — это ее великий дар. С каждой ступенью дары становятся более сильными. У служителей появляется пламенный щит, а сами кулаки возрастают в силе. Некоторые могут сбрасывать их в форме шара огня. Адепты способны повелевать пламенным дыханием, а...

— Так, стоп, — от сказанного у отставного офицера закружилась голова. — Богиня? Какая, нахрен, богиня?

— Эй, не смей так неуважительно относиться к великой Эриде!

Костя без промедления проколол пленнику щеку. Легонько, но кровь пустил.

— А-а! Ты что делаешь?!

— Мне кажется, ты не в том положении, чтобы давать мне уроки этикета, — напомнил ему Костя о положении дел. — Богиня Эрида? Кто такая? Где найти? Что ей нужно?

Связанный полицейский посмотрел на него, как на идиота, но помня о резком на расправе калеке, принялся рас-

сказывать. Следующие несколько минут Костя слушал, как ему казалось, какой-то бессвязный бред. Гизборн абсолютно серьезно рассказывал о том, что служит богине Эриде. Незримой и очень могущественной сущности, которая лишь недавно, чуть меньше года назад, начала собирать свою паству. В отличие от традиционных религий, у нее имелись вещественные доказательства в пользу веры.

Проще говоря, своих сторонников она одаривала вот такими странными способностями и требовала взамен верности, служения и почитания. Причем, она такая не одна была — имелся еще какой-то Геб, который тоже бог, тоже с дарами и сторонниками. Были и другие, но где-то там, далеко. А вот Геб с Эридой — тут, рядышком. И враждовали, куда там кошке с собакой. Ну а их верные друг друга валили почему зря.

— Нахрена ей это? — не мог не спросить Костя.

— Мужик, ты вообще ничего не знаешь! Смирись, в наш мир пришли древние боги. Точнее, вернулись. Тысячи лет забвения, но теперь все будет по другому. Никаких попов с их лживыми сказками! Либо ты с ними, либо против. Так все и будет, поверь. Кстати, если ты реально не служишь Гебу, то для тебя еще есть шанс! Я представлю тебя, пройдешь посвящение...

— Дальше, Артем! Боги пришли, вербуют людей, те им служат и... что?

— Чем больше паства, тем больше силы у бога, — ответил

старлей. — И поверь, Эрида гораздо сильнее какого-то там Геба. Да и дары у нашей богине куда как покруче!

Со слов Артема выходило, что в данный момент расклад сил в районе выглядел следующим образом. Город “держали” эридовцы, постепенно распространяя свое влияние на близлежащие населенные пункты. Центральный же аппарат культа располагался в Краснодаре, откуда и приходили приказы.

Гебовцы “крышевали” Ставрополь и боролись за находящиеся на границе двух регионов населенные пункты. На Кропоткин они впервые полезли, слишком далеко, как сказал Гизборн, от прежних целей.

Вообще, и те и другие просто мечтали скovyрнуть конкурентов с уже насиженных мест. Делали он это выбивая сильных служителей и адептов. Чему и стал свидетелем сам Костя. Тот бой на пустыре произошел между местным и пришлым адептами.

— Оракул Эриды получил откровение от Нее. Уже под утро, — продолжал рассказывать полицейский. — Ночью погиб ее высокопоставленный слуга в ранге адепта. Оракул также указал место его гибели. И нам поручили выяснить, что произошло.

— А сама она про это не в курсе была? — с легкой издевкой уточнил Костя. — Богиня же. Всеведущая и всемогущая, не?

Оказалось — нет. Древние боги, как поведал послушник,

в мире людей могли физически воплощаться лишь в чемпионах. И знали далеко не все. Но все равно были могущественными существами, это Артем дополнительно еще раз сказал, видимо, чтобы немного поугрожать своему пленителю.

— Пойми, нашему миру уже не стать прежним после прихода богов! Это другой уровень! Наше оружие, армии, все эти президенты с олигархами — лишь пыль для них!

— Ты все это серьезно? Про богов, дары? — отставному офицеру очень хотелось получить иное, более “трезвое” объяснение происходящему. — Это же бред, ты сам себя слышишь?

Хотя, если быть абсолютно честным с собой, Костя понимал, что вот эта вот, полная мистики бредятина, и есть правда. Чем еще, черт возьми, можно объяснить отросшую за ночь ногу, потерянную больше года назад. Он же не ящерица!

Да и его способность укреплять все, к чему прикасается, равно как и огненные кулаки послушников Эриды, тоже говорили об этом.

— Пройдет совсем немного времени, и весь мир будет поклоняться богам, — с абсолютной уверенностью заявил полицейский. — Это сейчас нас, последователей, мало, и мы вынуждены скрываться, действовать тайно. Но скоро необходимость в этом отпадет, и армия Эриды будет исчисляться миллионами сторонников! А те, кто отринут ее, сгорят в огне!

В глазах пленника (к счастью, фигурально) зажглось пламя фанатика. Косте уже приходилось сталкиваться с теми, кто поклонялся тому или иному богу. Правда, раньше никакие небожители не наделяли людей из своей паствы сверхчеловеческими возможностями.

Дальнейший допрос ни к чему не привел. Гизборн лепетал про изменяющийся мир, богов, дары, но знал он это все — Косте это было абсолютно ясно — с чужих слов. Сам Аретем находился в самом низшем ранге посвящения и попросту не мог знать многого.

Про чудесное исцеление и обретение способностей у инвалида, он тоже ничего сказать не смог. По всему выходило, что у Кости проявились именно дары Геба, но вот как это произошло? Он ведь не заключал с этим божеством никакого договора, и посвящения тоже не проходил. Однако — выводы, как бы, напрашивались.

Скорее всего — этот вывод Волков сделал самостоятельно, слушая слова пленника — в него каким-то образом перетекла энергия погибшего адепта Геба. Говорил же он что-то про “послужи ему” и так далее. Но сила большей частью ушла в восстановление отсутствующей конечности, а от самих даров остались крохи, делающие его примерно сопоставимыми по возможностям с послушником.

Дополнительным аргументом в пользу этой версии, служил и факт того, что когда Костя убил первого полицейского, то почувствовал какую-то странную волну энергии. Это бы-

ло похоже на слабый удар воздухом в грудь. Не боль, а скорее... наполнение. Как будто в опустевшую после боя мышцу влили каплю адреналина.

И при гибели адепта тоже что-то такое было, только в разы сильнее. С другой стороны — смерть высокорангового служителя и начинающего должны были различаться по силе, верно?

Что это давало и как это можно использовать, он пока не понял. Но собирался разобраться. Потом, когда раскидается с текущими угрозами.

— Много вас тут? Последователей? — допрос можно было уже и заканчивать, но Костя решил уточнить о силах противников. Не то чтобы собирался вступать с ними в драку, но... на всякий случай.

— Я не сказал бы тебе этого, даже если бы знал! — ухмыльнулся Гизборн. — Но город практически под нашим контролем. Еще пара лет и нам не нужно будет скрываться под личинами обычных людей! И тебе, выкормышу Геба, этого не изменить! Сколько бы твоих друзей не приходило, Кропоткин останется нашим!

С этими словами он резко ударил Костю ногами. Не ожидавший такого мужчина упал прямо в в пепел, оставшийся от тела сгоревшего капитана. Выматерился, отряхиваясь. А старлей уже поднимался. Со злой улыбкой и свободными от пут руками, вокруг которых уже горело алое пламя.

“Ну точно! Мы же куда больше шести минут говорили, —

с запозданием догадался Костя. — Укрепление провода закончилось, и этот чертов послушник просто его расплавил! Вот он чего такой разговорчивый стал — не смог расплавить сразу и тянул время!”

Не трата утекающие секунды на сожаления или попытку подняться, увернуться от удара, он бросил во врага нож. Кухонный инструмент для этого не предназначался, не обладал нужным балансом, остротой и весом. Но — расстояние было плевым, метра полтора. И потому вошел он ровно туда, куда бывший военный его бросил.

Костя не был докой в метании ножей и топоров. Или даже саперных лопаток, чем очень любил развлекаться один его сослуживец. Но на “передке” в часы затишья, порой нечем себя занять. Вот он и стоял рядом с этим энтузиастом, когда тот лохматил метательными предметами очередную доску-сороковку. Иногда даже принимал участие в метании. С переменным успехом.

Но сейчас — получилось практически идеально. Короткий нож с затертой пластиковой рукояткой, за долю секунды преодолел разделяющее мужчин расстояние. И вонзился лезвием прямо в шею послушнику Эриды. Коротко вскрикнув, тот рухнул на пол, будто из него все кости разом вынули. И еще долгих несколько секунд бился в конвульсиях, разбрызгивая вокруг кровь.

А когда затих, произошло уже ожидаемое превращение его в пепел. Надо сказать, Костя уже без особых эмоций за

ним наблюдал — привыкать, что ли, начал? Куда больше его в момент смерти Артема интересовало — придет ли волна? Пришла. Еще более слабая, чем от капитана, но определенно это была она.

— Это хорошо, что я тебя, придурка, обшмонал до того, как ты сдох, — произнес он поднимаясь.

За время короткой стычки он даже испугаться толком не успел, зато сейчас сердце билось так, словно собиралось пробить грудную клетку и куда-нибудь сбежать. Подальше от царящего вокруг бардака.

Оглядевшись — два черных пятна пепла, одно из которых уже разлетелось по полу кухни, лужи крови, расплавленный удлинитель и окровавленный нож.

— Не задалось утро, — сделал Костя вывод, в очередной раз отметив, как спокойно звучит его голос.

И пошел в ванную за веником и совком.

Потребовалось около получаса, чтобы избавиться от следов визита полицейских. Их останки, если можно было так сказать, он ссыпал в пластиковый пакет, плотно завязав ему горловину и на всякий случай сунув его в еще один, из “Пятерочки”. Праха вышло немного, всего на четыре полных совка, но чтобы вычистить его с кухни весь, пришлось изрядно повозиться. Даже полы в итоге помыл — кровь хотя и не успела засохнуть, но пришлось с порошком оттирать.

Нож он тоже очистил от крови средством от мытья посуды. Пистолетов при погибших не оказалось. Почему, кста-

ти? Слишком верили в силу, дарованную своей богиней? И предпочитали решать вопросы с ее помощью, а не с оружием, которое оставляет следы и требует отчетности? Может быть. Если так, то придурки. Оружия никогда не бывает слишком много — уж кому, как не бывшему военному об этом знать.

Пока убирался, размышлял над событиями ночи и утра. И приходил к выводу, что услышанное от Гизборна — правда. Боги или нет, но что-то наделило этих людей нереальными, совершенно фантастическими возможностями. А значит и прочее из того, о чем говорил погибший старлей, можно считать, пусть и с оговорками, заслуживающей доверия информацией.

Главное из которой — они тут не одни. У Семенова и Гизборна были товарищи. Послушники, служители, адепты, жрецы и какие-то еще оракулы — последние, вероятно, использовались для связи с богиней. А значит, в покое его не оставят. Пусть тел нет, но если на секту работают двое ментов, то почему бы не найтись еще парочке?

Вычислить точку, где оборвалась связь с послушниками, труда не составить. И капитана в отставке, ныне ночного сторожа автосервиса на окраине провинциального райцентра, придут проверить. А скрыться в крохотном городке та еще задача.

— Надо валить! — сделал он вывод, закончив с уборкой. И сразу же вспомнил, что ему, вообще-то, даже есть куда.

В двух часах езды на автобусе на север от города находилась небольшой хутор Привольный, где у Костиного товарища и сослуживца, сейчас уже перебравшегося в столичный военный округ, находился дом покойных родителей. По старой дружбе, Волков присматривал за ним. Навещал изредка, проверял целостность окон, дверей и заборов. Разок даже ночевал, правда летом. Но сентябрь на Кубани не настоящая осень, да и печка там точно была.

— Отличное место чтобы отсидеться.

Сказал это — и опять удивился спокойствию в голосе. Прислушался к себе — да, так и есть. Адреналин после схватки схлынул, и разум работал четко и ясно. Словно бы Костя снова оказался на линии боевого соприкосновения, где привык закрываться от эмоций. Там они могли привести к собственной смерти и гибели товарищей.

И вот сейчас, вдали от фронта, в крохотном городке огромной родной страны, посреди, казалось бы, наглухо гражданской жизни, это состояние снова вернулось. Четкие мысли, быстрые выводы, ни капли рефлексии или сомнений. Он даже рассказ Гизборна почти не оценивал с точки зрения здравого смысла. Только принимал к сведению. Как вводные для миссии.

— Так даже лучше, — кивнул он. — Чего мне сейчас точно нельзя делать, это паниковать и бегать с криками “все пропало”.

Приняв решение, Волков начал собираться. Быстро, но

без всякой суеты. Освободил от вещей дежурную спортивную сумку, закидал туда смену белья и второй комплект одежды. Мыльнорыльные, документы, коробку с чаем, банку с сахаром и набор из тарелки, кружки и вилки с ложкой — посуду пришлось переложить футболками, чтобы не звенела. Деньги, в том числе взятые в качестве трофея со старлея, тоже отправились во внутренний карман куртки. Сам бумажник, как и телефон с удостоверением, отправился в пакет с мусором. Туда же отправился и протез.

Меньше минуты Костя рассматривал устройство, которое долгие три года было частью его жизни. Ненавидимым, но необходимым. Даже на миг жалко стало выбрасывать его. Но, как ни крути, это тоже улика. А значит нечего жалеть. И последняя связь с прежней жизнью отправилась в пакет.

Ключи от “мерина” он выбросил в тот же пакет. Пускаться в бега на тачке убитых ментов — верный способ встать на первой же камере или посту ДПС.

— Вроде бы все?

Через десять минут он уже стоял в прихожей, оглядывая отцовскую квартиру и понимая, что возможно никогда сюда больше не вернется. Хлопнул себя по лбу и вытащил из стоящей рядом тумбочки, складной нож. Подарок из прошлой жизни, ребята на старлея вручили. Оружия не бывает много.

Потом прошел в комнату, вытащил из рамки фото с друзьями и убрал его во внутренний карман.

— Теперь все.

Подхватил сумку с вещами, пакеты с мусором, и вышел за дверь. Уходя в полную неизвестность, но ощущая себя при этом собранным и... вполне довольным! Да, в этой его новой жизни, которая сменила жалкое существование калеки и ночного сторожа, было полно опасностей и совершенно неизвестных переменных. Но зато имелся полный комплект конечностей и злая решимость плыть против течения. Ну и невесть как доставшиеся способности.

Проходя мимо мусорных контейнеров, Костя зашвырнул туда пакет с прахом, и двинулся прочь. Но не на автовокзал, как планировал сначала, а в сторону остановки. Он собирался доехать до окраины города, там пешком выйти на трассу и за пару тысяч вызвать такси до нужной ему деревни. А лучше даже попутку на трассе поймать. Так его будет сложнее найти.

В том, что искать будут, он не сомневался.

Глава 6. Свет в окне

Костя добирался до хутора Привольного шесть долгих, нервных часов. Сперва на трассе его откровенно игнорировали — видок, конечно, у него был еще тот: помятый камуфляжный бушлат, растоптанные берцы, сам небритый, с сумкой за плечом... Короче, некоторые бомжи лучше выглядели, чем он. Сказать по правде, будь он тем, кому такой тип на трассе машет — ни за что бы не остановился. Ну и остальные, видимо, тоже так думали.

Он уже начал подумывать о том, чтобы вызвать-таки такси — не пешком же восемьдесят километров топать. Но каждый раз останавливал себя. Дело было не в экономии, просто его будут искать дальше, скорее всего даже активнее, чем до столкновения с ментами. И оставлять преследователям такой жирный след, как вызов такси, он не желал. А потому и топал шаг за шагом, без усталости поднимая руку, когда мимо проезжала очередная машина.

И в конце-концов повезло. Примерно через час прогулки, на обочину съехал заляпанный грязью грузовик с яркими наклейками маркетплейса. Водитель, мужик лет пятидесяти с усталым лицом, услышав направление, молча кивнул и предложил забираться.

Всю дорогу Костя слушал про то, какие все вокруг твари, какую страну разворовали, но сам в эту беседу не вступал.

Поддакивал, кивал, что-то гудел одобрительно, но большей частью молчал. Водилу это полностью устраивало.

До самой деревни он его не довез, высадил на трассе возле поворота. Привольный ютился в стороне, в глубине проселочных дорог, а фура катила дальше, к большому распределительному центру. Так что последние четыре километра Костя прошагал своим ходом, по обочине.

Но на этой вынужденной прогулке он не роптал. Напротив — больше улыбался. Сама возможность идти на двух ногах, без привычной боли, без ненавистного скрипа и натирания протеза, заставляла душу петь. Каждый шаг отдавался в теле забытым чувством силы и свободы. Той жизни, где марш-бросок с полной выкладкой на “трешку” считался чем-то вроде разминки. Тогда это было нормой, теперь — чудом.

Ну и время подумать тоже появилось — опять же плюс. Без суеты, нападений, бьющего в голову адреналина. Было о чем.

Костя снова и снова, как заевшую пластинку, крутил в голове разговор с пленником, Артемом Гизборном. Вспоминал его перекошенное злобой лицо, горящие кулаки, запах гари. И каждый раз внутренний аналитик выносил вердикт: старлей не врал. Может, в других, спокойных обстоятельствах, бывший военный и списал бы все на бред шизофреника, посчитал бы его и себя психами. Но как тогда объяснить отросшую за ночь ногу? Новообретенные способности, превращающие хлам в оружие? И огненные кулаки тех, кто

представился полицией? Цепочка фактов была железной.

И это пугало.

— Боги...

Костя на пробу произнес это слово вслух, будто пробуя его на вкус. Благо вокруг никого не было, только пустые, уже убранные на зиму поля, да небольшие рожицы между ними.

Даже звучало оно глупо. Боги! Ха! Боги существуют только в мифах, легендах и воображении людей. Творец всего сущего, возможно, действительно был, но отставной офицер был абсолютно убежден, что в людские дела он не лезет.

Его — Создателя — капитан Волков представлял кем-то вроде инженера. Непостижимым, устроившим земную и небесную механику совершеннейшим образом, и больше в текущие процессы не вмешивающимся. Зачем, если все работает?

Вот такое существо в его понимании можно было назвать богом. И даже с большой буквы. А не каких-то злобных мстительных и повернутых на личной власти существ, чье могущество, может, и превышало человеческое, но сама ментальная структура не слишком-то от людей и отличалась.

Бог не будет раздавать огненные кулаки и способности укреплять предметы. Не станет набирать фанатиков, заставляя их захватывать властные институты, гоняться за неудобными и преследовать непричастных. И делить мир между собой и другим таким же, как бандиты район, тоже не будет.

Люди — да. Но не бог.

А значит — нефиг их так называть, решил он про себя. Не заслужили. Максимум — архимаги. Пришельцы, инопланетяне, духи, даже демоны — как угодно. Но не боги. Как там Гизборн их называл — Эрида и Геб. Вот так и запомним.

И как только он перевел своих противников в этот новый ранг, стало как-то попроще. До этого сами мысли о происхождении вызывали ступор, а тут словно бы отпустило.

Но переименование врагов не решало проблему их существования. Эрида, мстительная дрянь — не отцепится. У нее ведь не только Адепта порешили, еще и двух послушников по ветру развеяли. Она продолжит искать. Землю будет рыть, каждый камень перевернет, не остановится. Это ведь удар по ее репутации, а она, как уже выяснили, никакой нафиг, не бог. Это Всевышний может игнорировать человеческие поступки — ну что они по кругу изменяют? А огненная тварь такой роскоши себе позволить не может.

Геб, скорее всего, тоже подключится. Это логика — если Эрида ищет убийцу Адепта, то и он тоже будет. Сам, конечно не заявится, Гизборн бубнил что-то про то, что они не могут воплощаться в мире. Пока или вообще? Не суть важно, по крайней мере на текущий момент. А вот что важно, что слуг у них полно. Тех же оголтелых послушников. Их и пустят по следу.

Свои возможности противостоянию “божественной” пехоте, Костя оценивал трезво. Тех двоих он только на неожиданности и взял. А вот если его обложат, будут охотиться

группами, да еще и огнестрелом пренебрегать не станут — никак нет, тащ капитан. Не втащит.

Но! Если самому разжиться оружием, то с обретенной способностью делать защиту из любого предмета, можно повоевать. Не на победу, быть может, а на истощение. Любой конфликт — уж кому, как ни ему об этом знать — есть лишь концепция приемлемых потерь. Если удастся сделать их неприемлемыми, то от него могут и отстать.

Чтобы сделать это возможным, нужно полноценно разобраться с полученными возможностями, провести нормальные, а не кустарные их испытания, понять пределы. Заодно — подтянуть физическую подготовку, добыть недостающую информацию. Оружие, опять же, достать.

И еще — волна, которая его ударила, когда он убивал эридовцев. Она была, это точно, два похожих случая не могут быть случайностью. Что это? Если сравнивать ощущения с самым первым эпизодом, то получается — посмертная энергия убитых. Которую он... поглощал?

Значит ли это, что продолжив отправлять врагов в иной мир, он будет становится сильнее? Прислушавшись к себе Костя пока никаких изменений не почувствовал — не стал сильнее, быстрее или умнее. Либо полученной энергии не хватало для перехода на следующий уровень — прям как в играх, хохотнул он про себя, — либо ему еще предстояло во всем этом разобраться.

Ну, значит будем разбираться.

— Уже похоже на стратегию, капитан, — одобрительно буркнул он, когда думал над этим. — А то на одной тактике и импровизации, мы далеко не уедем. И в этой глуши будет идеально создать первую базу, от которой потом и будем работать.

Так, размышляя на ходу и строя планы на будущее, Костя добрался до окраины Привольного. Ноги, отвыкшие от настоящих марш-бросков, ныли, но это была приятная усталость, которую бы он не променял ни на что на свете.

Понемногу вечерело. Деревня встретила его тишиной, прерываемой лишь лаем собак где-то вдали, да ревом скотины. Людей на улицах почти не было — глушь, как она есть.

К дому своего сослуживца Волков подошел уже изрядно уставшим, но собранным.

Бывал он здесь не часто, раз, может, два в году, и в основном летом. Приезжал на автобусе — от райцентра до местного автовокзала. Ночевал, а потом уезжал домой. Но дорогу к низкому, из красного кирпича дому с деревянным, почерневшим от времени коньком на крыше запомнил хорошо. Свернув на последнюю пыльную улицу, он вдруг замер, как вкопанный.

В единственном оконце избышки теплился теплый, желтый свет.

Его избышки. Точнее, дома родителей Славика. Не суть. Мысли мгновенно, с щелчком, свернули на давно протоптанную колею паранойи. Выследили. Уже здесь. Ждут. То ли

служители мать их Эриды, то ли Геба, будь он тоже неладен. Сердце ёкнуло, выбросив в кровь ударную дозу адреналина. Тело напряглось, готовясь к схватке. Руки сжались в кулаки.

Усилием воли, Костя заставил себя выдохнуть. Нет. Не могли. То есть, могли, но не так быстро. По самым скромным подсчетам, им потребуется не меньше недели, чтобы опросить всех его знакомых, чтобы понять, куда он направился.

Нет, это не они. Не послушники со служителями, погоняемые адептами. Скорее всего сквоттеры залезли, бомжи, если по-простому. Осень скоро за середину перевалит, и пусть настоящие холода еще не скоро наступят, пережить непогоду лучше под крышей, а не под открытым небом. А пустующих домов в таких вот забытых крохотных хуторках всегда хватало. Вот и начали готовить себе лежку. Плохо, но не критично. Уж бомжей-то он быстро сумеет прогнать.

А может и вовсе кто из соседей заходит, дом проведывает. Или тырит что-нибудь для домашнего хозяйства — чего добру пропадать? Короче, нечего трястись, как осиновый лист, товарищ капитан. Надо подойти и проверить.

Тем более, отступать уже некуда — осенние сумерки сгустились стремительно, понемногу даже холодком начинало тянуть. Не ночевать же в поле, когда есть дом. Обратного же до города он тупо не доедет.

Решившись, Костя двинулся к дому, стараясь ступать бесшумно. Аккуратно, метр за метром приблизился к забору. Медленно потянул скрипящий засов на калитке. Пса при до-

ме не было — кто бы его тут кормил, хозяев-то давно нет. Так что во двор он проскользнул легко, как тень. Так же неслышно, прижимаясь к шершавым кирпичам, подобрался к самому окну. Заглянул в запотевшее стекло самым краем глаза, стараясь не выдать своего присутствия... и буквально уткнулся в широко раскрытые, испуганные женские глаза по ту сторону стекла.

— Ты кто нахрен такой? — донеслось изнутри, приглушенно, но отчетливо. Окошки-то были старые, разошедшиеся, не чета глухим пластиковым стеклопакетам. — А ну пошел вон отсюда, а то я сейчас ружье достану!

Костю сразу же отпустило — волна облегчения смыла напряжение готового к бою человек. Не за ним. Не по его душу. Не боги.

Но следом, как это часто бывает, поднялось раздражение, быстро переходящее в злость. Эта... бомжиха на него еще и орет, как будто право имеет! Пробралась в чужой дом и права качает!

— Слышь, лахудра, — рявкнул он в ответ, отступая от окна на шаг, и выпрямляясь во весь рост. — А ты ничего не попутала? Ты по какому-такому праву в чужой дом залезла, да еще и распоряжаешься?

— Ах ты!.. — послышалось из-за стекла возмущенное. — Ну гад! Сейчас я тебя!

Через несколько секунд дверь с силой распахнулась, и на пороге возникла та самая наглая вторженка. В теплом, по-

тертом домашнем халате, тапочках и шерстяных носках. И с грозным двуствольным охотничьим ружьем «вертикалкой» в руках. Последние, как сразу определил взгляд бывшего военного, не дрожали.

“Ничесе бомжи пошли, — мелькнула у Кости мысль. — ТОЗ-34!”

— А ну пошел вон, бомжара! — прокричала она, уверенно вскидывая ствол. — Живо! А то кишки свои будешь по двору собирать!

— Воу-воу, сударыня! — Костя медленно, демонстративно поднял руки, показывая, что не опасен. — Остынь, душа моя! Ты сначала спроси, кто да зачем, прежде чем грозить. Я за этим домом уже второй год присматриваю, и тебя тут никогда не видел.

Пока говорил, быстрым, оценивающим взглядом окидывал женщину. Молодая, лет двадцати семи — тридцати. Симпатичная, с русыми волосами, заплетенными в толстую косу, спадающую на плечо. Фигура, прячущаяся под халатом, скорее угадывалась, но точно была не грузной.

— В смысле — присматриваешь? — Ружье она опускать не спешила, но в глазах мелькнуло любопытство, смешанное с недоверием.

— В самом прямом! — пояснил Костя, все еще держа руки на виду. — Это Славика дом. Сослуживца моего. Ну, родителей его. А он меня просил за ним приглядывать. Самому-то не с руки, где-то в Подмосковье служит.

Девушка удивилась еще больше. Вскинула широкие брови. А потом, все так же не опуская ружья, сказала с вызовом: — А я сестра Славы. Младшая.

Вот такого поворота Костя никак не ожидал. Честно говоря, он даже забыл, что у его друга и сослуживца была сестра. То есть, конечно, Славик что-то такое упоминал в разговорах, но мельком, и имя запомнилось. И что сейчас делать? Требовать документы? Смотрелось бы это крайне тупо.

— Звать-то тебя как? — решил пока проверить так. Как там ее? Анжелика, вроде бы, или...

— Лахудра! — гневно выпалила девушка, и ее глаза сверкнули обидой.

Костя рассмеялся.

— Ну прости, на эмоциях ляпнул. Не ожидал тут кого-то увидеть, тем более такого... такую боевую барышню. Seriously, прости. Неловко вышло. Я — Костя. А ты?

Она некоторое время изучала его с порога, продолжая удерживать ружье в готовности к стрельбе. Потом все же произнесла.

— Лика.

Точно, Лика! Вспомнилось сразу. Получается, это действительно Славика сестренка? Но какого лешего она делает в этой глуши? Да еще и с ружьем? Хотя — в такой глуши как раз лучше с ружьем, да.

— Рад познакомиться, Лика. По-человечески.

— Костя Волков? — переспросила она, и ружье наконец

дрогнуло, стволы опустились на несколько сантиметров.

— О, ты меня знаешь? — удивился он.

— Брат рассказывал. Что-то помню.

Тут она бросила быстрый, почти незаметный, как ей самой казалось, взгляд на его ноги, и Костя тут же понял, что «что-то» включало в себя и рассказы о его инвалидности. Ну, в штанах да ботинках выросшую ногу можно просто скрывать легкой хромотой.

— Он бы еще мне сказал, что ты сюда перебралась, — проворчал Костя, с облегчением опуская руки. — Чтобы я в такую глушь зря не тащился.

— А он не знает, — после небольшой, напряженной паузы ответила девушка.

В голосе ее Костя расслышал какую-то грусть и сдерживаемую боль. И лицо стало растерянным и печальным. Но зато ружье опустила окончательно, практически уткнув стволы в доски крыльца.

— Тогда, может, в дом пустишь? — осторожно спросил он. — И, как бы это сказать... я тут рассчитывал переночевать сегодня. Обратного в город уже поздно, транспорта нет.

Лица окинула его с головы до ног долгим, подозрительным взглядом, взвешивая все «за» и «против». Он и сам прекрасно понимал, как прозвучала его просьба. Какой-то левый мужик, совершенно незнакомый и, возможно, опасный, приходит и говорит: “Дай, красавица, водицы напиться! А то так проголодался, что даже переночевать негде!”

С другой стороны — а куда ему теперь? И он вроде бы не чужой совсем, с братом ее вместе служили.

По всей вероятности, все эти аргументы промелькнули и в голове у Лики. В результате чего она приняла решение.

— Ладно, — вздохнула она. — Заходи. Только грязь с ног вытри. И веди себя прилично!

— Да я самый скромный парень в батальоне был! — пошутил он, проходя вслед за девушкой в дом. Не забывая прихрамывая для сохранения образа.

Внутри было... обжито. То есть, обстановка не изменилась: старенькая мебель, оставшаяся от Славкиных родителей, стол у окна, пружинная кровать с железными спинками — не армейская “панцирка”, а продвинутый и очень модный годах в пятидесятых прошлого века агрегат. Какие-то коврики на полу, печка — растопленная. Даже кот шел в комплекте. Мелкий, бело-черно-серо-рыжий беспризорник.

— И давно ты здесь? — спросил он, чтобы завести уже нормальный разговор и сгладить последствия стычки во дворе. — Я просто в начале лета приезжал, тут никого не было.

— Месяца полтора? Нет, два, — ответила Лика. — В середине июля заехала.

— А чего?

— Ты есть будешь? У меня плов есть, с курицей.

“Понятно, — подумал Костя. — Причины переезда в деревню из города она обсуждать не хочет. Ладно, у самого секретов целый мешок”.

— С удовольствием! Сам же к столу могу предложить только чай, сахар и печеньки.

— Спасибо, у меня тоже имеется. — усмехнулась девушка. — Ну, мой руки тогда, умывальник...

— Да я помню, — отставной военный нырнул за ширмочку у прохода, где стоял старый-престарый “мойдодыр”. Один в один как картинка из детской книжки. Только без рук полотенец и носа-крана. — А ружье, если не секрет, откуда взяла? Я, если что, без претензий, просто спрашиваю, знакомлюсь как бы. На самом деле, хорошо, что оно у тебя есть — в таких деревнях одиноким женщинам опасно без оружия находится.

Сказал, и понял насколько двусмысленно это прозвучало. Как будто бы он намекал, что вот от таких как он и нужно иметь в доме оружие. В кухонном углу, слева от стола, даже тихо стало.

— Ли́ка, — вышел Костя из-за ширмы. — Прости, пожалуйста, фигню сейчас ляпнул.

Девушка стояла без движения с ножом в руке. Резала хлеб и... видимо тоже смотрела ужастики, в которых после таких вот фраз начинался кровавый треш.

— Костя Волков, капитан в отставке, друг твоего брата, Славки Неведомского. Я не опасен и не причиню тебе вреда. Переночую и сразу уеду.

Ли́ка еще несколько секунд стояла, как соляной столб, потом уронила нож на пол, села на табурет и разрыдалась.

Глава 7. Служитель

Дверь открыли быстро — простой, копеечный замок “от честных людей” сопротивлялся не больше минуты. Скользнули внутрь: сперва парочка послушников, которые в случае угрозы примут на себя первый удар, а за ними служитель.

Сразу из прихожей разошлись — послушники, разделившись, отправились изучать кухню и комнаты, а служитель замер в прихожей, ожидая докладов. Пока стоял, изучал бедную, даже нищенскую обстановку квартиры. Всю словно был каким-то образом, перенесенную сюда еще со времен Союза.

Служитель — его звали Андрей Душевский — терпеть не мог “совок”. И бедность. В общем-то, по последней причине, он и примкнул к культуре Эриды. Богиня обещала не только личную силу тем, кто станет верно служить ей и возносить ей молитвы, но и власть с достатком. Не соврала ни в чем — в отличие от слащавых поповских побасенок, награду Андрей получил сразу же после ритуала Посвящения.

Нереальное алое пламя окутывающее его руки в тот день, заставило тогда еще послушника полностью пересмотреть свои взгляды на жизнь. И теперь, достигнув ранга служителя, и получив от богини второй дар, он уже не разделял ее нужды и свои. Когда хорошо Эриде — хорошо и ему. А что плохо ей, то мешает и ему.

В данный момент покровительнице мешал поклонник

вражеского бога, Геба. Невесть как проникший в их Кропоткин, он уже успел расправиться с адептом и, судя по тому что Гизборн с Семеновым так и не доложили о результатах поисков, еще и с парочкой послушников.

Это заставляло его действовать очень осторожно — в прямом противостоянии с адептом, их троих не хватит. Превратятся в пепел, разве что смогут оказать какое-то недолгое сопротивление. Единственное, что давало хоть какую-то надежду — гебовец должен быть измотан ночным сражением и дневной стычкой. И у них имелся шанс подловить его и уничтожить во славу Эриды.

Хотя основная задача была найти след пропавших Гизборна и Семенова. Эрида больше не желала терять своих верных.

— Есть! — прилетело из кухни. Показался послушник, имя которого Андрей не стал даже трудиться запомнить. Протянул руку с ладонью, сложенной лодочкой. — Вот.

На ладони лежала горсточка черного пепла. Того самого, в который превращаются тела убитых поклонников любого бога. Плата за дары.

— Оба там? — служитель даже с местане сдвинулся. В иерархии культа, он являлся кем-то вроде старшины, а послушники — рядовыми.

— Неизвестно, — ответил белобрысый парень лет восемнадцати. — Следы замели, я немного только под газовой плитой заметил.

Служитель отметил, что молокосос держит прах погибшего без всякой брезгливости. Наверное, с деревни родом. Там они такие, рубят бошки курам, режут свиней и роются в дерьме. Каким-то пеплом его не сбить с толку.

— Хорошая работа, — сдержанно похвалил Андрей послушника. И позвал второго. — У тебя что?

Этот был постарше, но не намного. Последнее время влияние культа значительно возросло, и к ним буквально повалила молодежь. Лет двадцать пять, рыжий, с бледным веснушчатым лицом. Андрею он не нравился. Напоминал одного мальчишку из школы, который издевался над ним с пятого по десятый классы.

— Хозяин квартиры сбежал, — доложил второй послушник. — Вещи собрал быстро, взял только нужное, остальное побросал. Действовал в спешке.

— Давай посмотрим.

Служитель наконец двинулся с места. Прошел в комнату, быстро окинул ее взглядом, фиксируя всю картинку сразу и раскладывая ее на детали. Эрида в милости своей даровала не только внешние дары, но и внутренние. Укрепляла тело, делала разум более острым. На ранге послушника это еще не бросалось в глаза, но уже со второго уровня — разница с обычными людьми впечатляла.

— Действительно, спешил, — негромко произнес он, заметив беспорядок на диване, возле старого растрескавшегося шкафа. — Но не гастролер, местный.

— Как вы это узнали, господин?

Вопрос просто сочился лестью. Андрей понимал, что его задали не чтобы узнать ответ, а чтобы польстить его самолюбию. И ничего не имел против — в культе подобное было в порядке вещей. Младшие стелятся перед старшими — так и должно быть в любом нормальном обществе.

— Много вещей, — милостиво пояснил он. — Не при- тащился же он с кучей дешевых шмоток из другого города. Нет, он здесь жил, и достаточно долго. Месяцы.

— Но как мы не разглядели его? — младший из послушников даже рот приоткрыл, ожидая от старшего собрата по меньшей мере откровения. — Чтобы поклонник Геба про- жил на нашей земле так долго...

— Понятия не имею, — отрезал служитель. — Этим пусть занимаются жрецы. А наша задача выяснить, куда он теперь отправился.

— Да, господин, — оба послушника склонили головы.

Андрей выждал несколько секунд, потом резко бросил:

— Ну? И что замерли? Ищите!

Молодняк тут же бросился исполнять приказы. Довольно бестолково — ну а чего еще ждать от этих щенков? Вывора- чивая шкафы, разбрасывая одежду, вспарывая старый диван — это-то как поможет? Но служитель им не мешал. Стоял, глядя на возрастающих беспорядок, и думал. Потом прошел на кухню, заглянул в обесточенный холодильник, кивнул сам себе.

“Он жил бедно, — размышлял он. — Или не было средств, или маскировался под самого низового горожанина, старался не привлекать к себе внимания. Скорее, второе, но вполне может быть и первое. Недавно обратился к покровителю и еще не выбрался из ямы? Возможно, возможно... И сразу адепт? Нет, что-то тут не так! На третьем ранге он бы уже имел множество благ, машину, квартиру в разы шикарнее, и брендовые шмотки, а не эти драные тряпки. И уж точно бы не работал ночным сторожем в загородном автосервисе”.

Он прошелся по кухне, отмечая детали. Все старое, посуда на одного человека — жил один. Убирался, но чисто по-мужски, без капли уюта. Заглянул в санузел — да, так и есть. Женщина повесила бы занавески посвежее. Да и за капающий кран уже бы все мозги проела.

“Бедный адепт? Оксюморон! Хотя... Возможно, это такая аскеза за быстрое восхождение в ранге? Что мы, в сущности знаем о том, как обстоят дела во вражеском культе? Отказ от мирских благ может ускорить развитие? Надо будет спросить у жрецов”.

Второй вариант Андрею нравился все же больше, хотя и показывал некомпетентность старших рангов. Адепт Геба проник сюда давно, прикинулся бедным работягой, на которого никто не обращает внимания, и собирал информацию. Потом, когда смог вычислить маршруты движения высокопоставленного брата, нанес удар, и в спешке покинул город.

А может быть даже не адепт. Может, просто низкоранговый убийца, которого не жалко списать. В конце концов, убить адепта можно и обычной пулей. Подкараулить, подстрелить издали, и потом добить. Это бы объяснило многое. Например, как старшие не заметили высокорангового противника на своей земле.

“Но что он сделал потом? Убил адепта, как-то отбился от парочки послушников и сбежал? Отправился на свою территорию? В Ставрополь? Ну тогда, считай, мы его уже потеряли. Никто из старших не полезет на чужую землю”.

Или нет. Если он слабак, но посланный для того, чтобы нанести максимальный урон пастве Эриды, то захочет повторить удачную вылазку. Переждет бурю, потом вернется, и снова убьет. Когда его уже не будут ждать.

В поисках ответов, служитель ходил из одной комнаты в другую, подолгу замирал, впитывая окружение. Пока, наконец, не уткнулся взглядом в глиняный то ли вазон, то ли горшок в прихожей. Который тут, вообще-то, не должен был находиться. Видимо, хозяин квартиры использовал его для ключей и всякого хлама, который хранился в карманах.

Покопавшись в недрах посуды, Андрей обнаружил почти сотню рублей железной мелочью, несколько чеков, старый проездной на автобус с уже истекшим сроком. Сосредоточившись на чеках, он обнаружил, что жил гебовец действительно очень скромно. Покупал лишь дешевые продукты, не совершал никаких крупных трат, не развлекался.

Что подтверждало версию о том, что никакой он не адепт.

“Просто убийца с винтовкой! С таким и я смогу справиться! И заслужить ЕЁ благосклонность!”

Лишь один из чеков выбивался из общего ряда. Старый, датированный еще началом лета. Зачем-то он покупал билет до хутора под названием Привольный. Открыв на телефоне карту, служитель вбил название в поиск и радостно улыбнулся — идеально! Достаточно далеко, чтобы его там никто не искал, и в тоже время, довольно близко, за пару часов можно добраться. Кажется он нашел лежку врага!

— Мы здесь закончили, — сообщил он послушникам, аккуратно пряча чек на автобус между страниц записной книжки. На случай, если потребуется проходить проверку по результатам своей деятельности.

По регламенту, он должен был лишь найти след, а на ликвидацию противника жрецы отправили бы уже более сильную команду. Возможно одного или даже двух адептов — чтобы гарантированно задавить гебовца силой. Его самого бы отметили, поблагодарили — и на этом все. Основные же лавры за уничтожение человека из вражеского культа достались бы адептам. Именно они выслужатся перед богиней и станут на шаг ближе к следующему рангу.

Андрей считал, что тоже этого достоин. И имел все шансы самостоятельно расправиться с вражеским адептом — тем более, что он все больше убеждался, что противник ниже рангом.

Сейчас он устал. Несомненно страдает от ран. И беспечен, ведь считает, что находится в безопасности. А у него — два послушника, которые могут отвлечь внимание на себя, давая возможность служителю нанести удар. Ну, или умереть, прикрывая его отход, если он ошибся, и противостоять им будет действительно адепт Геба.

— Что теперь? — на выходе из квартиры спросил старший из послушников, тот самый рыжий и бледный.

“Тебя-то я первого под удар гебовца и пушу, — подумал Андрей. — Будет от тебя хоть какая-то польза”.

Но вслух сказал другое.

— Проверим кое-что, — небрежно произнес он. Отчитываться в своих действиях перед младшими он не собирался.

Служитель достал телефон, выбрал контакт жреца, что послал их проверить пропажу Семенова с Гизборном. В голосе Андрея зазвучали нотки почтительной озабоченности — такие, какие, как он знал, любил жрец Игнатий.

— Господин, я проверил. Послушники Гизборн и Семенов мертвы. Мы нашли их пепел. Нет, господин, пока не знаю. Есть несколько перспективных направлений, мне потребуется время, чтобы их проверить. Да, господин, я буду держать вас в курсе. Именно вас, господин. Во славу Эриды!

Убрав телефон, Андрей спрятал и угодливое выражение, с которым вел беседу со старшим. Вновь нацепил маску, с которой ходил до этого, и негромко приказал.

— К машине. Поедем проверим хутор Привольный, тут

не слишком далеко.

Глава 8. Ли́ка

Потом они ели плов и разговаривали.

Точнее, сперва Ли́ка утерла слезы, потом поставила перед Костей тарелку с едой, после чего стала смотреть, как он ест. И как-то незаметно стала рассказывать о себе. Как вышла замуж, как любила своего избранника, и как не заметила, что связала свою жизнь с жестоким себялюбцем, эгоистом и домашним тираном. Банальная, в принципе, история.

Мужчина слушал молча, не перебивая. Понимая, что долгое время пробывшей в одиночестве девушке просто надо выговориться. Выплеснуть все, что черным спрутом сжимало ее душу все это время. Хотя бы перед случайным человеком — особенно, перед случайным человеком. Которого она и знать-то толком не знала. Эффект попутчика.

В какой-то момент ее исповедь превратилась в настоящий эмоциональный поток сознания. Муж бил, она молчала. Когда перестала молчать — стал бить еще больше. Черствое равнодушие соседей, жалостливое внимание подруг, идиотские советы психолога. Все закончилось на слове “сбежала”.

— Я знала про старый дом родителей, хотя и не была здесь никогда, — глядя в стол глухо говорила Ли́ка. — Ну и подумала, что здесь искать точно никто не станет. Славик хотел дом продавать, только кому он нужен в этой глуши. Местные, кстати, встретили, как родную, дед Антон даже вот ру-

жь подарил, на всякий случай. Места, говорит, дикие, а сам он уже давно на охоту не ходит. Правда, я из него не стреляла ни разу.

— Могу научить, — закончив с едой, предложил Костя. — Дело-то несложное, особенно на короткой дистанции, да дробью. Позволишь взглянуть? Кстати, спасибо за ужин, очень вкусный плов.

В налаживании доверительных связей с малознакомыми женщинами он не был хорош и до инвалидности. А там и вовсе навыки растерял, практически не общаясь с противоположным полом. Поэтому, как реагировать на приступ откровенности хозяйки не знал. И уцепился за то небольшое, в чем действительно разбирался.

— Да какой там, — немного ожила от похвалы девушка. — Рисовая каша, а не плов. Вот мама готовила настоящий плов, а у меня он никогда не получался.

— Ну значит ты не плов готовила, а ризотто, — усмехнулся мужчина. — В мире полно блюд из риса, у каждого народа есть. Еще вот паэлья есть.

Лица рассмеялась над этой немудрящей шуткой и благодарно посмотрела на гостя. Взялась убирать со стола, а закончив с этим, она принесла ему уже виденное им ружье. Положила на клеенку, которая тут за скатерть была.

— Вот, — произнесла она. — Дед Антон показал, как курки взводить и как разряжать. Больше ничего не умею.

— Наука не сказать, чтобы сложная, — хмыкнул Костя,

который с гражданским и охотничьим оружием дела практически не имел. Но, с другой стороны, суть-то та же, что у “калаша” или, скажем, “абакана”.

Он переломил стволы, взглянул на снаряженные цилиндры патронов — дробь, как и думал. Посмотрел изнутри, провел пальцем по ложу и прикладу, отмечая “пожившесть”, но при этом и ухоженность оружия. Подумал было посмотреть механизм, но тут же мысленно надавал себе по рукам — такой прямо спец, да, Волков? Не хватало еще перед новой знакомой опростоволосится. После чего, не вставляя патроны обратно, вернул стволы в прежнее положение, и спросил.

— А еще патроны есть?

— Дед Антон коробку отдал, в шкафу... Штук двадцать.

— Завтра с утра, перед отъездом, проведу мастер-класс, — резюмировал Костя тогда. — Муху в глаз не обещаю, но в ростовую мишень с десяти шагов не промажешь.

Лица кивнула, хотя по ее глазам бывший инвалид прочел, что она бы и вовсе к страшной железяке не прикасалась. Потом ее взгляд опустился на его ногу, и он понял, какой будет ее следующая фраза.

— Славка говорил, что тебя ранили?

Довольно тактично, усмехнулся про себя отставной офицер. Не “ты инвалид, Костя”, а вполне пристойно. Ответил небрежно.

— Было дело.

На этом бы девушке отстать, но она, видимо, от одиноче-

ства немного одичала, а старший брат явно рассказывал ей о характеристиках ранения армейского друга. И потому продолжила вопросы.

— Как ты справляешься?

Костя мысленно закатил глаза. Вопрос, понятно, об отсутствующей ноге. В ботинке и под штаниной ведь не видно, что нога настоящая, а не протез. Но — женщины! Как справляешься! Что за манера такая лезть в открытую рану и там своими наманикюренными пальчиками ковыряться. Однако, привычное раздражение всего лишь колыхнулось и все. Будто по привычке. И он понял, что с исцелением избавился от ершистой злости на всех окружающих “жалельщиков”.

— Нормально, — пожал он плечами. — Пришлось ко многому привыкать, учиться делать привычные вещи заново. А так...

Он замолчал, не зная, что еще по этому поводу сказать. Рассказать ей про считалочку, которой пользовался, когда приходилось подниматься или спускаться по ступеням? Зачем? У нее своих проблем хватает.

И неожиданно для себя ляпнул.

— Жена только ушла.

Тут же выматерился про себя — зачем? Вот ей это было зачем вываливать? Они сегодня вечер проведут вместе, а завтра разойдутся, скорее всего, навсегда. Но Лика уже выстрелила новой фразой.

— А ты не спился, молодец. Я от Славки слышала, что

многие ваши после этого крепко на бутылку присаживаются.
— Я хотел, — вымученно улыбнулся он.

И вдруг начал ей рассказывать. Все. От момента ухода жены, до изобретения своей молитвы и своеобразного кодекса жизни, который позволял ему сохранять рассудок и честь офицера. Про фотографию с сослуживцами, превращенную в икону, про то, как привыкал не обращать внимания на жалость и брезгливость окружающих. И в какой-то момент своей такой же внезапной, как и у нее исповеди, понял — прошлое отпустило.

Вообще. Он окончательно поверил, что больше не инвалид. Не калека, который по жизни просто ковыляет без всякой цели и смысла. Правда, в кого превратился, кто пришел тому на смену, он тоже пока не очень понимал. Беглец? Солдат в новой, непонятной войне? Или просто человек, который снова может ходить и теперь должен заново научиться жить?

Ну да ладно, с этим в процессе разобраться можно будет. Его рассказ окончательно сломал хрупкий ледок недоверия между ними. Ведь так вышло, что за короткий отрезок времени, они смогли узнать друг друга лучше, чем другие — живя бок о бок годами.

Уже без всякой опаски и подозрений, Лика постелила гостю на лавке у печки, а сама отгородила ширмой свою постель, превратив ее в своеобразную комнату.

— Спокойной ночи, — произнесла она оттуда.

— Добрых снов, — с запозданием, давно этого никому не говорил, ответил и Костя.

Заложив руки за голову, он по мальчишечьи довольно улыбнулся, и закрыл глаза. В голове закрутился хоровод мыслей о том, что делать теперь и где искать убежище от приспешников богов раз с деревней все обломалась, но он тут же разогнал их. Завтра. Об этом он подумает завтра. А сейчас — спать. И сразу после этой “команды” моментально провалился в сон.

Проснулся он также быстро. Но это было не утренним пробуждением хорошо отдохнувшего человека, а реакцией на боль. Огнем горела клеймо Геба, то самое, что оставил после себя умерший на пустыре адепт. Пекло так, будто в эти синеватые, похожие на татуировку, линии, засыпали пороха и подожгли.

С трудом удержавшись от крика боли, он вдруг обнаружил, что боль стала быстро затухать. Будто печать под кожей выполнила свою функцию — разбудила носителя, после чего решила больше его не мучить.

“Это как, вашу Зинаиду Константиновну, понимать? — удивился Костя, разглядывая затихающую пульсацию синего рисунка. — Такого раньше не было! Точно не было!”

По краю сознания прошла мысль-воспоминание, совершенно сейчас не нужная и неуместная. Как их комбат, каза-

лось бы обычный российский майор, но не терпящий мата и ругательств, выбивали из молоденьких лейтенантов привычку сквернословить. Рублем — по сотне за бранное слово. Тогда вот и появились эвфемизмы-замещения, превращающие привычное “твою мать” в иносказательное.

“Проверюсь, — решил он. — Раз уж эта дрянь зажглась, все не просто так”.

Он еще не знал, как к своим новым способностям отнесется. Но уже твердо решил, что они существуют. Странные, практически волшебные, но имеющие физическое воплощение в реальном мире. А раз так — не следовало их игнорировать.

Быстро одевшись, он босиком, чтобы не грохотать берцами, скользнул к двери, и аккуратно скинул крючок. Приотворил тяжелое, пулю выдержит, дверное полотно, и выглянул наружу. Вроде бы тихо — ну, по деревенски. Это в городе, даже таком крохотном, как Кропоткин, постоянно слышались какие-то звуки. А здесь... Изредка собаки перелай устроят, да вдалеке ухнет сова.

Звук приближающегося мотора на этом фоне различался очень четко. И Костя чутьем беглеца сразу же понял — по его душу едут. Синие или красные, но скорее, последние. Здорово он все-таки их “божественное” болото растормошил.

— Ты чего подскочил? — донеслось сонное из-за ширмы Лики.

“Говорить или нет?” — первым делом в голосе Кости мелькнула именно эта мысль.

Если едут за ним (а это так), девушка в опасности. Все, кто находится рядом с ним — в опасности. Но как предупредить человека из двадцать первого века, что за ним гонятся колдуны? Ему бы кто сказал, он бы точно не поверил. И рассказчика принял за сумасшедшего.

Но и смолчать нельзя.

— Лика, — принял он решение и тут же начал шнуровать берцы. — Такое дело. Похоже, за мной идут плохие люди. Я тебе не говорил, не хотел пугать, да и не думал, что они меня тут найдут. Но ошибся.

— Что? — сон с девушки смахнуло ветром. И как любой нормальный русский человек отреагировала быстро приняла эту новую реальность. — Ты в бегах? Это полиция? Или бандиты?

— Черт их разберет, — пожал он плечами. Ну в самом деле, те два трупа ведь были из полиции. — Я не преступник, если ты об этом. А вот они опасны. Я сейчас...

Он хотел сказать “уйду”, но замолчал, не закончив фразу. Мозг, просчитывающий различные варианты развития событий, выдал вывод, что бежать не менее опасно, чем оставаться. Почему? Если “красные” его нашли, значит знают и про дом. Тут, конечно, деревня, а не город, и отыскать с кондачка нужное строение не так просто — номера далеко не на всех имеются. Но со временем отыщут. И придут. А тут

Лица. А он ушел. Что будут делать эридовцы?

Допрашивать, что еще! Огненные те еще отморозки, а тут как специально — глухомань. Даже если ором орать, соседи не факт что на помощь выдвинутся. Максимум — участковому позвонят. Только вот представитель закона вряд ли быстро явится. Если вообще в этой деревне живет.

Значит, бежать нельзя. Подставлять человека — нельзя. Нужно оставаться и принимать гостей. Но не в доме, а на подходах к нему. Так, чтобы Лица не пострадала.

— Я сейчас во двор выйду, оценю ситуацию, — закончил он. — Встречу их. Ты сиди внутри. Не выходи ни в коем случае, ладно.

— Костя, что происходит? — ширма к этому времени уже отлетела в сторону, и хозяйка дома, как была, в ночной рубашке, но с ружьем в руках, гневно смотрела на него. — Объясни толком!

— Мне бы кто объяснил, — звук мотора приближался, опытный слух отставного военного оценивал расстояние метров в пятьсот. Значит уже въехали в село. Сейчас поступят в одну избу, во вторую — кто-то да укажет путь. Пять, может десять минут. — Патроны в стволы вставь и сиди в доме.

Сказав это, он больше времени на разговоры не тратил. Выскочил наружу, зябко поежившись, когда ночной холод полез под бушлат. Пробежался по двору, сунулся в сарайку, обнаружил там пару лопат и вилы. Прихватил их с со-

бой — план приближающегося столкновения едва заметными контурами начал очерчиваться в голове. Бросил последний взгляд на освещенное окошко избы. Там была жизнь, простая и хрупкая, которой он уже не принадлежал. Его место теперь здесь, в темноте, между этой жизнью и приближающейся смертью. И побежал вдоль заборов в сторону приближающегося звука мотора.

Деревня спала, не обращая внимания на басовитое гудение двигателя. Только брехали псы на привязях, сообщая хозяевам о том, что рядом появились чужаки. Да метались по домам отблески света фар едущего автомобиля.

“Здесь, — решил Костя, отойдя от Ликиного метров на пятьдесят. — Дальше бежать глупо, а тут хоть дерево есть, за которым спрятаться можно. Ждем”.

Ему бы очень хотелось ошибиться. Чтобы машина, поплутав по деревенским улочкам, вернулась на трассу и поехала дальше по своим делам. Чтобы в ней сидели обычные люди, которые просто в своем ночном пути слегка заплутали и свернули не туда. Или хотя бы, чтобы вернулся с ночной смены кто-то из местных жителей.

Но логика — бессердечная сука. Через шесть минут черный тонированный внедорожник “BMW” свернул на эту улицу, и солидно шурша шинами по неровному проселку, поехал прямо к дому Лики. Миновал дерево, за которым прятался Волков, и остановился, не доехав до знакомой калитки метров двадцать.

Фары автомобиля погасли, а сразу после этого двери открылись, выпуская на улицу трех человек. В опустившейся темноте их было толком не разглядеть, но то, как они пригнулись и крадучись двинулись вперед, сказало все о цели их визита. Случайные гости и заблудившиеся путешественники исключались.

Шли они обратным клином. Двое чуть впереди, держась по флангам, один в центре и чуть отставая от товарищей. Построение загонщиков. А еще, порядок движения сообщил бывшему офицеру, что центральная фигура — командир группы. Его своей первой целью Костя и выбрал.

Выйдя из-за дерева, он, подобно загонщикам, пригнулся, и очень осторожно двинулся следом. Чтобы не шуметь, одну из лопат он оставил на месте засады, оставив при себе вторую и вилы, которые сжимал в правой руке. Когда расстояние между ним и незваными гостями сократилось до десятка метров, выпрямился и отвел руку для броска.

Мысленно сосредоточившись на татуировке, он представил, как синяя энергия струится по руке и проникает в древко сельхозинвентаря. И когда увидел едва различимое знакомое свечение, метнул свой “трезубец” в спину главарю.

Не учел он только одного. Днем синее свечение было почти неразличимо, а вот ночью... Ночью, да еще в крошечной темноте, за спинами загонщиков словно бы зажегся мистический фонарь. Не такой уж и яркий, но на контрасте — привлекающий к себе внимание.

Пришельцы успели среагировать. Моментадно развернулись в его сторону, и закричали. Тот, в кого был нацелен трезубец, увидел несущийся к нему снаряд, и сумел увернуться. В неверном мертвенно-синем свечении Костя успел разглядеть напуганное, но довольно холеное, как у депутата или бизнесмена, лицо мужчины.

— Выкормыш Геба! — хором заорали приверженцы Эриды, в тот же миг окружая кулаки яростным малиновым пламенем. — Сдохни!

И бросились к нему. Точнее, двое фланговых побежали, а вот центральная фигура замерла, сведя руки перед грудью.

“Никакой изобретательности в ругательствах, — отстраненно подумал Волков. — Чуть что, так сразу же “выкормыш”. Да я от него и куска хлеба не видел! А что делает их главарь?”

Ответ он выяснил довольно скоро и он ему не понравился. Прежде, чем двое послушников успели добежать, с рук их вожака сорвался росчерк все того же красного пламени, и устремилось Косте прямо в лицо.

“Некоторые служители могут метать шары огня”, — вспомнились слова пленного Гизборна.

Больше ни о чем не думая, он сместился чуть в сторону. Но проклятый сполох будто живой почуял это и тоже переместился. Летел он не сказать, чтобы быстро, как брошенный мяч или камень, но с возможностью маневрирования не оставлял своей жертве никакой возможности увернуться.

— Хрена вам! — рявкнул Костя, вновь напивая силой из татуировки второе свое оружие, лопату. И плоскостью металлической части, как при игре в бейсбол или лапту, шибанул прямо по пламени.

На что был расчет, он бы не смог сказать — действовал по наитию. Но вышло прекрасно. Удар пришелся не по пламени, а по чему-то плотному и вязкому, словно он отбивал горячий, раскаленный комок глины. По руке прошла волна жара, но усиленное древко не обуглилось и не согнулось. А светящаяся синим лопата ударила по огненному шару, сбивая его в сторону... прямо в одного из послушников.

— А-а-а! — истошно заорал несчастный, когда пламя растеклось по его телу, превращая человека в живой и вопящий факел. — Помогите!

“А на руках огонь не вредил, — отметил новый факт бывший офицер, без содрогания глядя на упавшего и затихшего врага. — Как это все, нафиг, работает?”

Но отвечать на самому себе заданный вопрос уже не было времени. На секунду замерший после смерти товарища, на него налетел второй приспешник, размахивая пылающими кулаками, как мельница с подоженной лопастью. И “холерный”, даже не глядя в сторону погибшего, уже готовился ударить “фаерболом” второй раз, знакомым жестом сводя руки перед грудью.

И будто этого не хватало, за калитку, с ружьем в руках, выбежала Лика.

Глава 9. Жертва

“Что ж ты такая упертая, дуреха!” — хотел бы сказать Костя девушке. И еще пару непечатных эпитетов добавить, чтобы дошло лучше. Но не успел. Второй послушник ударил кулаком раз, другой, и бывшему военному стало не до наблюдений за новой знакомой. На несколько секунд он упустил ее из виду.

Зато вдруг понял, что все вбитые в него еще в училище навыки, живы и вполне себе даже здоровы.

Драться на шестах или, не приведи Господь, на лопатах, будущих офицеров Российской армии, понятное дело, никто не учил. Но зато им преподавали бой с использованием автомата “Калашникова”. Тогда юный курсант считал это беспримерной глупостью, этаким армейским махровым маразмом, которого всегда в войсках хватало. Ну кто, скажите на милость, будет фехтовать “калашом” с пристегнутым штык-ножом, когда на поле боя правят танки, артиллерия и ракеты с дронами? Аргументы в виде слов инструктора: “У вас, товарищ курсант, закончились патроны!” его не впечатляли от слова совсем.

А тут, гляди-ка — руки вспомнили! Первый удар огненного кулака Костя принял на “приклад”, черенок лопаты. Второй — на штык. Да так удачно, что ржавое и, наверняка, тупое лезвие, с хирургической точностью смахнуло кисть про-

тивника. Из обрубка тут же плеснуло пламя, запекая кровь.
— А-а-а! — истошно завопил послушник, разом забыв про атаку.

А зря. Волков вот, к примеру, упускать такой шикарный момент не собирался. Как и оставлять в живых недобитка. Штыком коли! — следующий удар он нанес в горло сектанта. Правда, с силой немного переусердствовал. Думал только рассечь шею, а вышло так, что начисто снес ему голову с плеч.

И сразу же заблокировал лопатой второй сгусток огня — старший над послушниками не стал ждать, когда подчиненный освободит ему сектор обстрела, и кинул фаербол прямо сквозь него.

Чудо-лопата снова не подвела, приняв на себя огонь.

“Что же вы за мрази такие, в своих даже лупите!” — мелькнула мысль. Но уже в следующий момент Косте стало не до размышлений. Поскольку в дело вступила Лика.

В те несколько секунд, пока Костя отбивался от своего противника, она успела осознать весь сюрреализм происходящего. И даже выводы какие-то сделала. Что у нее в голове происходило, Волков не знал, но примерно догадывался. Когда один мужик огнем кидается, второй кулаками в пламени машет, а третий светящейся лопатой головы рубит — тут за свой скворечник любой забеспокоится.

А уж когда видишь, как падающие тела рассыпаются прахом — как от первого послушника, так и от второго, к этому

моменту уже остались только кучки золы — всерьез задумаешься о санитарях. Или примешь происходящее за странный сон.

Но к чести девушки, она этого делать не стала. Возможно, просто заблокировала рассудок и не анализировала странности. Лишь определилась со стороной. Костя — знакомый, она с ним говорила с ним, сокровенным делилась. Сослуживец брата, опять же. А этих типов на “BMW” она видела в первый раз. И поэтому, не придумав ничего лучшего, она жахнула по старшему сектанту сразу из обоих стволов — дуплетом.

“Ой балда!” — только и подумал Костя, глядя, как девушку отталкивает назад сильная отдача. Двенадцатый калибр, он совсем не под женские руки создавался.

Если бы не попавший под ноги камень, Лика, возможно, устояла бы. А так потеряла равновесие, взмахнула руками, и, выпустив ружье, повалилась на спину. Еще и во врага не попала. А вот тот отреагировал молниеносно.

В первый, после выстрела, миг, присел. Тут же обернулся, оскалился, и потянул из внутреннего кармана куртки пистолет — настоящий боевой, даже с накрученным глушителем. Точно не пугач, вроде того, что Косте выдавали на смену. И пока девушка пыталась подняться, дважды выстрелил в нее.

Почти бесшумно. Два хлопка — будто пустой пластиковой бутылкой по земле стукнули. И обе пули в цель. Лика дернулась и без движения повалилась обратно на землю.

— Сука! — не прокричал, а яростной рысью прошипел Волков. И рванул вперед так резко, что сразу же потянул связку в “новой” ноге. Но не замедлился ни на секунду. Врезался всем телом во врага, сбивая его с ног. — Сука!

Магия, боги, странные события — все выдуло из головы в один момент. На несколько секунд внутри Кости остался только дикий зверь. Который не рассуждает о природе врага, а лишь ищет его мягкую глотку. Удар, удар, еще удар. Сбить попытку защититься — ну и что, тварь, помогла тебе твоя Эрида? — и еще разок кулаком в переносицу.

Несмотря на ярость, мужчина бил расчетливо, каждый раз атакуя новую точку. Скула, нос, бровь, ухо. Он стремился ошеломить, а не убить противника. И когда тот безвольно обмяк на земле, тоже остановился. Тронул артерию на его шее — живой. Следом лихорадочно пробежался пальцами по куртке и брюкам, выбрасывая из них все, что нашел, но даже не рассматривая этого.

— Подожди, — задыхаясь прошептал он. — Не умирай, пожалуйста.

Говорил он не сектанту, а Лике. И продолжал шептать эти слова, как магическое заклинание, пока тащил тяжелое тело врага к ней. В тот момент, когда пули повалили девушку на землю, он уже было решил — все. Не уберег. Подставил дуреху под собственные разборки. Но двумя ударами сердца позже, уже сидя на эридовце и рихтуя кулаками его лицо, вспомнил вдруг о магии. Той чудодейственной силе, что

вернула ему ногу.

Так может и с ней сработает?

Поэтому он не забил врага насмерть, хотя и очень хотел это сделать. Вырубил и подтащил к умирающей Лике. Одного взгляда хватило, чтобы понять — девчонка не жилец. Уж чего-чего, а огнестрельных ранений Костя успел в своей жизни насмотреться. Середина груди и живот — чудо, что вообще еще дышала. Стрелял сектант на удивление хорошо.

Почему он использовал пистолет, а не ударил огнем — такой вопрос в голосе у бывшего военного возник, но был пока отброшен в сторону. Потом со всеми этими странностями разбираться будем. Сейчас надо Лику спасти.

— Тихо-тихо, — пробормотал он, бросая пленника и опускаясь на колени рядом с девушкой. — Тихо. Все будет хорошо, сейчас все будет хорошо.

Лика открывала и закрывала рот, но так и не могла вытолкнуть ни слова. В ее глазах уже отражалась стоящая рядом Костлявая, но там не было ни капли обвинения или гнева. Только безмерное удивление человека, в упор заглядывающего в лицо бесконечности.

Волков погладил ее по щеке, гоня от себя мысли о том, как глупо и безумно то, что он собирался сделать. Что такое только в сказках бывает, а не в реальной жизни. Но собрался, вытер кровь с уголка рта девушки — в ответ в глазах Лики мимолетно мелькнуло узнавание. У мужчины от этого крохотного, почти не различимого проявления жизни в уже

практически случившемся уходе, сердце будто колючей проволокой стянуло. Он отстранился и быстро разложил складной нож. Не давая себе ни секунды на раздумья, полоснул пленному по горлу.

Тот пришел в себя — ровно для того, чтобы осознать, что умирает. Схватился руками за рассеченную глотку, пытаясь то ли кровь остановить, то ли наоборот — разорвать место мучительной боли. И через несколько секунд умер, сразу же начав обращаться в прах.

— Ну! — нетерпеливо прошептал бывший военный, глядя как некогда живой человек превращается в кучку золы. — Ну!

Ему бы очень, очень хотелось, чтобы убийство человека — не в пылу схватки, а вот так, хладнокровно зарезанного, как барана, оказалось не напрасным. И то, чего он так ждал, на что так страстно надеялся, произошло. Сильная волна энергии, не в пример более плотная, чем призрачные ветерки смертей послушников, вырвалась из тела мертвеца и... устремилась к Волкову.

Первым его желанием было впитать ее — это было так же естественно, как сделать вдох, вынырнув из-под воды. Но Костя не стал этого делать. Напротив, он отгородился от потока незримой стеной воли, мысленно приказывая ей течь в сторону Лики. И тот, словно живой, послушно вошел в тело девушки.

Лику выгнуло дугой. Только что она лежала не в силах

даже слово произнести, дышала через раз, а тут словно превратилась в одержимую. Пальцы, ломая ногти, с силой вонзились в землю, рот распахнулся в безмолвном крике, а ноги отбивали пятками чечетку.

— Меня что ли тоже так колбасило? — ни к кому конкретно не обращаясь, произнес мужчина.

То, что происходило у него на глазах, чем-то кроме волшебства объяснить было сложно. По телу девушки разлился мягкий малиновый свет, постепенно проникая внутрь и тая. А одновременно с этим — затягивая раны на ее теле.

Секунд десять Лику крутила падучая. После чего — будто кто выключателем щелкнул — она сломанной куклой опала на землю. Костя тут же приложил руку к ее шее. Жилка билась нервно и сильно. А грудь девушки равномерно поднималась и опадала.

— Сработало! — ликуя прошептал офицер. — Сука, чтоб я сдох, вашу Зинаиду Константиновну да с тремя хачами разом — сработало!

Это был не план. Сработала чуйка. Интуиция. Чудесное прозрение... Или подсознание обработало всю, даже самую незначительную информацию по теме колдунства, и выдала рассудку единственно верное решение.

Смерть служителей богов сопровождается выбросом силы. От слабых — едва ощутимым, от тех, кто постарше — более мощным потоком. Эта энергия или чем она там является, была способна не только передавать сверхчеловеческие

возможности, но еще и лечила. Костя сделал на это ставку — других карт ему все равно не сдали. И выиграл.

Бережно подхватив спящую девушку на руки — весила она совсем немного — офицер понес ее в дом. Там хотел уложить на кровать, но вовремя одумался — одежда-то ее вся в крови. Проснется, начнет ругаться, что белье замарал, а про спасенную жизнь даже не вспомнит — женщины в этом вопросе удивительно непоследовательны. И положил на ту лавку, где постелили ему. Еще раз проверил пульс, дыхание, и лишь тогда, удовлетворенный, вернулся на улицу.

Нужно было разобраться с последствиями.

За калиткой прошедшую минуту ничего не изменилось. Три горки праха, который уже потихоньку разъедал осенний ветерок, темный холмик “BMW”, ружье Егорыча на земле, и пистолет служителя. Ну метательные вилы с лопатой, конечно же. Эпическое, нет, легендарное оружие!

Но главное — свидетелей не появилось. Никто из домов не то что не вышел посмотреть на происходящее — даже света в окнах не зажег. Сельцо спало, и даже не подозревало, что на его улицах пролилась кровь.

— Ладно, трупы прятать не надо, и это уже хорошо, — вслух, чтобы сосредоточится на задаче, пробормотал Костя. — Только немного помочь природе.

С этими словами он подхватил лопату, уже “погасшую” и несколькими движениями разметал прах убитых послушников по земле. Теперь со стороны пятна пепла выглядели так,

будто кто-то из деревенских нес ведро с печными отходами, уронил в процессе, а потом лениво за собой прибрался.

— Сойдет для сельской местности, — резюмировал он, глядя на дела рук своих. — А теперь машина.

Ключи от внедорожника нашлись в том месте, где Волков повалил служителя на землю и вырубил. Там же обнаружился бумажник, телефон, дорогая даже на вид записная книжка с кожаной обложкой и уголками желтого металла — как бы даже не из золота. Все это отправилось по карманам, чтобы разобраться с трофеями позже. А пока в руках оказался брелок от “BMW X3”.

С авто нужно было что-то делать. Оставлять — глупо. Не факт, но в ней мог стоять маячок, да еще так хитро запрятанный, что и опытный автослесарь не сразу найдет. Отгонять и прятать подальше от текущего места — слишком трудозатратно. Ладно туда, где прятать решил, ехать, а обратно-то потом пешком топтать!

Да и главное — смысл? Привольный засвечен, отсюда надо линять, как можно быстрее. Но не раньше, чем Лика придет в себя...

На этом построение планов в голове у Кости сбойнуло — что делать, когда девушка придет в себя он пока не только не представлял, даже не начинал по этому поводу думать. Спасти спас, но как поступать с этим невольным свидетелем? Бросать здесь одну в надежде, что следующая группа эридовцев ее пощадит? Или тащить с собой, обрекая на посто-

янное бегство и неустроенность? И что она сама еще по этому поводу скажет, когда в себя придет? Как ей всю эту хрень про богов и их дары объяснять?

— Так и поступим, — подвел он итог, ни к чему не придя. — Очнется и сама решит.

И пусть это было больше похоже на уход от ответственности, лучшего бывший военный предложить не мог. В конце концов, все случилось, как случилось. А что произойдет дальше — откуда ему знать? С таким горизонтом планирования — на час вперед бы знать, что будет!

А машину он пока решил оставить. Сразу не приедут, а потом на ней можно хотя бы оторваться. Или след запутать. Завел, переставил поближе к забору, чтобы она то, что тут проезжей часть называлось не блокировала. И собрав с земли оружие и орудия, отправился в дом.

Лица все еще спала. Тихо и спокойно, будто не было этого ночного кошмара, летающих фаерболов, горящих кулаков, сияющих лопат и стрельбы. Только залитая кровью ночная рубашка как бы намекала — не все так просто. Периодически поглядывая на нее, Волков вскипятил воду, заварил чая, и сел за стол, поставив перед собой вскрытую упаковку печенья.

— Ночь собирается и начинается мой дозор, — перефразировав цитату из сериала, он отсалютовал кружкой своему отражению в окне и сделал первый глоток.

Не слишком полезная вообще, а на ночь тем более, пища,

оказывала на разум Кости благотворное воздействие. Уже через пару минут его перестало потряхивать, а попавшая в кровь глюкоза подстегнула и мыслительную деятельность. На которую пока ни времени, ни сил не оставалось.

Итак, его нашли. Чертовски быстро нашли. Он рассчитывал хотя бы на несколько дней форы, но эридовцы явились меньше чем через двенадцать часов после гибели тех ментов-послушников. Это говорило о многом, но в первую очередь о том, что противник точно не глуп, и обладает довольно серьезными ресурсами.

Как? Вопрос важный, надо найти на него ответ или хотя бы понять логику служителей. Офицер вывалил на стол трофеи погибшего мага и принялся их изучать. Телефон сразу же отложил в сторону — модную дорогую модель он смог бы вскрыть, наведя камеру на лицо мертвеца, да вот беда — он обратился в пепел. Так что, мимо.

Бумажник тоже ничего не дал. Несколько банковских карт, купюр на двадцать пять тысяч, водительские права на имя Андрея Душевского. И больше ничего. А вот записная книжка порадовала. Не записями, до них Костя попросту не успел добраться. Едва он раскрыл этот небольшой карманный ежедневник, как из сложенных страниц выскользнул и спланировал на стол выцветший билет из кассы автовокзала. И сразу же все стало понятно.

— Господи, как же тупо! — простонал мужчина, не в силах поверить тому, что сам дал врагу подсказку к местона-

хождению его убежища. — Мог же просто выбросить, а не в вазу совать!

Но — сделанного не воротишь. Зато, по крайней мере, этот вопрос прояснился. Никакими чудесными заклинаниями поиска и привлечением оракулов тут и не пахло. Банальная внимательность при обыске и грамотно сделанные из находок выводы.

— И это хорошо! — хмыкнул он, продолжая изучать записную книжку Душевского. — Не хватало для полноты счастья еще и адских гончих на хвосте. Так, что ты тут прятал, Андрюша? И зачем, пардоньте, современному человеку вообще бумагу с собой таскать? Контакты в телефоне же...

Впрочем, на страницах были не имена и номера. Даже не шифр какой-нибудь. Книжка вообще оказалось на девяносто процентов чистой. Только в середине, на нескольких разворотах, были тщательно, с большим вниманием к деталям, нарисованы какие-то незнакомые символы. Или даже группы символов, которые вместе смотрелись настоящими магическими знаками.

Никаких пояснений на русском не прилагалось. Даже заметок на полях, мол, рисовать кровью девственница под полной луной. Просто... знаки.

— Спасибо, Андрей, очень помог, — Костя поднял руку, чтобы почесать затылок. И в этот момент столкнулся глазами с взглядом Лики. Чертовски напуганным взглядом.

— Пришла в себя? — это было самое умное, что он мог

сказать в тот момент.

И услышал в ответ.

— Кто ты такой?

Глава 10. Соратник

— Костя Волков, друг твоего брата, — ответил он сразу же. — Я тот же самый человек, на которого ты наставила ружье, и который обозвал тебя лохудрой.

Лица смотрела на него не мигая, будто ожидая, что он сейчас превратится в чудовище с кровавыми клыками или кого-то в этом роде. Но не выдержала и отвела взгляд. Точнее, опустила. Увидела свою залитую кровью ночную рубашку, две дырки в ткани и забыв о своем вопросе, вспомнила другое.

— А-а-а! — тут же истошно заголосила она. — Меня убили! Меня убили!

Отбросив записную книжку эридовца, Костя тут же оказался рядом. Преодолевая сопротивление, обнял девушку, прижал к себе и забубнил в ухо монотонно, как капающая из крана вода.

— Все хорошо. Все хорошо. Все хорошо.

Первые несколько секунд Лица вырывалась из его хватки, но быстро обмякла. Но не зарыдала, чего Волков, признаться, с затаенным страхом, ждал, а глухо, в грудь ему, выдавила.

— Чего ж хорошего, Костя? Меня же убили! Я помню! Помню!

— Так и есть, — продолжая прижимать девушку, ответил

он. — Убили. А потом ты ожила. Это все довольно сложно объяснить, моя хорошая. А я — не самый подходящий для этого человек. Поэтому, уж прости, вывалю, как есть. Те люди, что пришли за мной — служители древних богов. У них есть сила этих самых богов, что-то вроде магии. Ну, ты видела, что я тебе говорю. И они пришли убить меня, потому что их богиня, ее кстати, Эрида зовут, враждует с другим богом — Гебом. И так вышло, что во мне есть магия этого Геба. Она отрастила мне ногу, которой у меня не было три года. Могу показать, кстати. А тебя оживила посмертная сила одного из тех гадов. Я убил его рядом с тобой, и она тебя исцелила. Вот так все и обстоит, можешь вызывать санитаров. Хотя я не уверен, что галоперидол поможет.

За все время, пока Костя говорил, Лика не вымолвила ни одного слова. Затихла, как мышь, и очень внимательно слушала. А потом, когда наступила тишина, произнесла лишь.

— Нет, не поможет.

И истерически захохотала. Волков даже не пытался ее успокоить — лучше уж так пусть выплеснет нервное напряжение, чем будет бегать, кричать и пытаться звонить в полицию. А когда хохот сменился хихиканьем, а за ним — сдавленными рыданиями, только крепче прижал ее к себе, слегка покачивая.

Произошедшее она приняла непросто. Первые десять-пятнадцать минут девушка еще пыталась спорить со вставшей на дыбы реальностью, но делала это скорее по

инерции, нежели действительно отказываясь признавать произошедшее. Да и сложновато это было сделать, после красочного фаер шоу, которое она видела на улице, а особенно — глядя на дырки в ночнушке. На которой кровь только-только начала подсыхать.

А Костя, тем временем, рассказывал ей о том, как сам столкнулся со всей этой чертовщиной. Он сразу же решил ничего от нее не скрывать, и выдал все — от наблюдения за дерущимися на пустыре магами, до убийства полицейских-послушников в своей квартире. Ну и результаты допроса Гизборна тоже сообщил — чего уже.

— Как это вообще возможно? — устало вымолвила она под конец, исчерпав все остальные возможности логического объяснения случившегося. — Мы же в реальном мире, а не в сказке какой-то.

“Только очень страшной!” — мысленно хмыкнул Костя, но вслух сказал другое.

— Я не знаю, Лику. Хотел бы дать тебе другое объяснение, но его нет. Я сам в эту историю влетел только прошлой ночью. Вошел с одной ногой, а вышел с двумя. И не могу сказать, что что-то понимаю. Информация обрывочная, неполная, да еще и получена от не самого надежного источника. Но с чем спорить никак не получается, так это с самим фактом наличия магии. Вот, смотри.

Он наконец отпустил Лику, взял упаковку от печенья, и привычным уже волевым усилием сделал ее неразрушимой.

— Попробуй порвать.

— Что?

— Это тот магический дар, который я получил, когда умер синий маг. Могу сделать любой предмет очень прочным. Так я лопату усилил, когда... Ну, в общем, ты видела.

Сдавленный звук, похожий на подавленный рвотный позыв, сообщил Волкову, что сцену с отрубанием рук и головы Лика разглядела прекрасно. И отлично запомнила.

Преодолев слабость, она все же взяла упаковку и попробовала ее порвать. Глаза ее широко раскрылись, когда она поняла, что даже согнуть тончайший пластик не может, не то что порвать.

— Любой предмет? — перевела она взгляд на мужчину.

— Вроде, да. Но не навсегда. Пластик держит магию шесть минут, я проверял. Другие материалы быстрее возвращаются к исходному состоянию. Не спрашивай почему — я понятия не имею. Может дело в молекулярном составе, а может еще в чем. В ретроградном Меркурии, например. Я бы, кстати, не удивился.

Лица нервно хихикнула, что Костя счел добрым знаком — понемногу к ней возвращалось самообладание. До нормы еще было далеко... Впрочем, о какой норме тут вообще можно говорить?

— И это возвращает нас к другому, тоже очень важному вопросу, — забрав упаковку из рук Лики, он положил ее обратно на стол. — Когда рядом со мной умер синий маг, я

получил какую-то часть его силы. Или силы его бога, если точнее. Львиная доля, как я предполагаю, ушла на отращение мне новой ноги. Но остатков вполне хватило на то, чтобы выдавать такие вот фокусы. Скажи, а ты ничего такого не чувствуешь? Ну там, я не знаю, сродства с огнем? Или желания все сжечь?

— погоди, — девушка тряхнула головой. — Ты хочешь сказать, что я смогу, как те черти, огнем кидаться?

— Ну, там только один мог, остальные только руки зажигали, — хмыкнул бывший военный. — Но я предполагаю, что да. Что-то должна уметь. Давай, может, попробуем?

— Да это полный бред, Костя! — даже подскочила Лика. — Они, может, и маги, но я-то нет!

— Как и я, — напомнил ей Волков, указав глазами на упаковку для печенья. — Слушай, просто попробуй. Представь, например, как твои руки окутываются пламенем.

— Да нахрена мне такое представлять! — девушка хлопнула ладонью по столу. — Я не какой-то фрикер, я нормальный человек... Ты чего скалишься?

Пару секунд Лика смотрела на мужчину, а потом посмотрела туда, куда сейчас был направлен его взгляд. И увидела выжженный на клеенчатой скатерти отпечаток узкой ладони. Ее ладони.

— Ой мамочки, — по-бабьи запричитала она тут же. Даже ладони к щекам приложила характерным жестом. Всего на миг, а потом со страхом на лице одернула руки. — Как же

так, Костя?

— Получается, моя теория верна, — пробормотал тот себе под нос. — Способности передаются, но не в полном объеме. И происходят из того же источника — у меня магия синих, у тебя красных. А вся сверх этого полученная посмертная энергия идет на усиление... наверное. Только я не чувствую, что это произошло. Мало накопил? Не хватает на уровень?

— Костя? — позвала его Лика настороженно. — Ты чего?

“Ну, да, — мелькнула окрашенная иронией мысль у бывшего военного. — После всего случившегося, только невнятно бормочущего себе под нос мужика для полного счастья не хватает. Не надо пугать девушку, это неприлично”.

— Рассуждаю о природе магии, — с открытой улыбкой сообщил он вслух. — Понимаешь, я ведь на ходу должен во всем этом разбираться, вот и проверяю одну теорию за другой. Честно скажу — не был уверен, что энергия убитого эридовца тебя исцелит.

— Ты и на мне что ли эксперименты ставил? — гневно свела брови Лика.

— Ты умирала, вообще-то, — резонно возразил ей Костя. — Надо было оставить все, как есть?

Девушка сразу же сдулась и опустила голову. Волков хотел было попросить ее еще раз применить магию, но чтобы осознанно, чтобы понимать на какой спектр возможностей можно рассчитывать. Но короткого взгляда на девушку хва-

тило, чтобы понять — она уже на пределе. А значит эксперименты могут подождать.

— Ладно, не дуйся, — офицер в отставке снова подтянул к себе блокнот убитого, а Лике предложил. — Ты бы сходила переоделась, что ли? Спать, как мне кажется, мы уже точно не будем. А как закончишь — нужно решить что делать дальше. Мне или нам.

Блондинка хотела было на это что-то сказать, но почти сразу передумала. Кивнула, скрылась за занавеской “своей комнаты” и зашуршала одеждой. А Костя вернулся к изучению записной книжки сектанта. Кстати, именно так он решил для себя называть всех этих последователей богов — сектантами. Кем они, в его понимании, и были.

— Так что же, Андрюша, ты тут накарябал? — пробормотал он себе под нос, вглядываясь в письма на развороте.

При втором, уже более внимательном осмотре, Костя понял, что символы все же ему знакомы. Не настолько, чтобы их прочесть, но все же — раньше он их где-то видел. Только вот где? А некоторые буквы и вовсе были знакомыми.

— Так, это вот буковка на нашу “а” похожа, — хмыкнул он. — Только написано, как в букваре для первоклашек. А это вот “вэ” и “гэ”. Чет я не понял, это древнерусский, что ли?

— Греческий, — внезапно произнесенная над ухом фраза чуть не заставила капитана подпрыгнуть.

Оказалось, что Лика уже закончила с переодеванием и

успела бесшумно подобраться к нему. Или это он так увлекся разгадыванием ребуса от мертвеца, что ничего не слышал? Хм-м... В любом случае — косяк. В текущих обстоятельствах утрата бдительности может привести к смерти. Он ведь сейчас, как на передовой — отовсюду прилететь может.

— Ты знаешь греческий? — стараясь не выдавать эмоций, переспросил он.

— Знаю греческие буквы, — отрицательно мотнула головой девушка. — У меня образование — медсестра. А в медицине, чтоб ты знал, используется греческий и латынь.

— Нахрена? — удивился Костя.

— Да я бы вот тоже хотела знать, — пожала плечами Лика. — Но никто из преподав нам толком объяснить не смог. Так что это у тебя?

— Записки одного из убитых. И как мне кажется, они что-то значат. Ты можешь перевести?

— Я могу назвать тебе буквы и на этом все, — разочаровала его Лика. — Эта, которая на нашу “а” похожа, греческая “альфа”. Рядом “эта”, “тетта”, “эпсилон”, “хи”.

— Но ты понятия не имеешь, что все это значит? — когда девушка кивнула, Костя только вздохнул. — Ладно, и то хлеб. Потом будем разбираться. А теперь давай решать с нами.

Не рассусоливая и не смягчая, мужчина выстроил перед девушкой перспективы. Не радужные, отнюдь. Рассказал, как быстро его нашли в Кропоткине, как споро заявили

сюда, используя всего лишь старый билет на автобус. В общем, сразу дал понять, что против них не киношные злодеи действуют, которые спотыкаются на каждом шагу и из автомата в ростовую мишень попасть не смогут даже с пяти метров, а вполне себе слаженная организация со связями, ресурсами и, как ни прискорбно было это признавать, с мозгами. Пусть и прошитыми на поклонение богам.

— Не буду тебя обманывать, сюда эридовцы заявятся довольно быстро. И, если найдут тут тебя, будут допрашивать. Закон, мораль — для них это просто химера, успел убедиться. Только эффективность и воля их божества.

— То есть, после всего случившегося, ты просто свалишь и оставишь меня им? — возмутилась девушка.

— Ты чем слушаешь, а? Я тебе только что сказал, что оставаться тут нельзя. Уж прости, что привел их к твоему порогу, но что сделано, того не воротишь. Уходить тебе придется обязательно. Но вот как и с кем — тут варианты есть.

Убедившись, что Лика его внимательно слушает, Костя продолжил.

— Первый — я довожу тебя до ближайшего населенного пункта, отдаю все деньги, что поднял с эридовцев, там на глаз тысяч сорока в сумме наберется, и мы разбегаемся. Пересидишь на съемной квартире, потом решишь что дальше делать. Второй, — опережая раскрывшую было рот блондинку, продолжил он. — Ты едешь со мной. Это риск, так как за мной идет охота, но я хотя бы смогу за тобой присмотреть.

На самом деле ему не нравился ни первый, ни второй варианты. Оставлять девушку одну или тащить с собой — все это больше напоминало отложенное самоубийство. С крайне невысокими шансами на выживание. Вот только, иных дорог жизнь ему не предлагала. Ну не бросать же ее прямо тут, в деревне? С тем же успехом можно было не спасать, а по-смертную энергию адепта забрать себе.

— То есть бежать придется в любом случае? — задумчиво протянула блондинка.

Костя кивнул.

— Причем, быстро. Даже ждать пока рассветет не стоит. Не знаю, сколько у нас времени, но думаю, что пропавшую группу начнут искать не раньше утра. Значит у нас будет несколько часов форы.

— Тогда... — она на некоторое время задумалась, было видно как под ее сморщенным лобиком идет активный перебор вариантов. — Тогда с тобой! Ты вроде не урод, и не маньяк.

— Уверена? — уточнил бывший военный.

— Нет, — нервно хихикнула Лика. — Я сейчас не в чем не уверена. Просто мне кажется, что с тобой будет безопаснее, чем без тебя.

“Весьма сомнительно заявление!” — подумал мужчина, но вслух ничего говорить не стал. А девушка тем временем решила озвучить свои аргументы. Довольно логичные, кстати. Отметила, что с некоторыми сектантами он уже сумел

разобраться, а вот она даже с ружьем в руках не смогла себя защитить.

— Так что, если ты не будешь считать меня слишком большой обузой, то я с тобой поеду, — подвела она итог.

— Тогда давай сразу договоримся на берегу, — кивнул Костя. — Во-первых, ты меня слушаешься, как новобранец сержанта. Ни вопросов, ни рассуждений. Даже, если тебе покажется глупостью то, что я приказываю, ты сперва делаешь, а потом спрашиваешь. Хорошо?

— Вот и армией повеяло, — скривилась Лика. Но решительно тряхнула челкой. — Согласна. Не забывай, у меня брат военный, я все понимаю.

— И во-вторых, — не дал ей уйти в сторону отставной офицер. — Ты перестаешь считать себя обузой и начинаешь рассматривать, как соратника. Не дева в беде, а плохо обученный, но все же боец.

— Поняла, — как ни странно, это требование Лику совсем не покорило. Наверное, она уже поняла, что в вопросах выживания традиционную стратегию, в которой мужчина делает, а женщина ждет, стоит забыть.

— И учишься пользоваться даром, — добавил мужчина. — Это оружие, а значит — возможное преимущество. А мы не в том положении, чтобы ими разбрасываться.

— Я буду стараться.

— Вот и хорошо. Тогда давай решим, в какую сторону нам двигать? На первое время воспользуемся машиной эридов-

цев, но вскоре ее придется бросить.

Об этом Костя уже думал. По полученной от Гизборна информации, Кропоткин и земли западнее его, включая, хотя это не точно, краевой центр, были под Эридой. А вот Ставрополь, согласно его же словам, числился за Гебом. Бывший военный понятия не имел насколько хорошо и плотно последователи богов контролируют “свои земли”, но почему-то был уверен, что чем дальше будет от них находиться, тем лучше.

А еще он понимал, что затеряться проще будет в большом городе. Из которых самым ближним был Краснодар. Да, формально он вроде бы под красными находился, но была у южной столицы крайне важная и полезная для беглецов особенность. Заключалась она в двух факторах — жуткое перенаселение и традиционный кубанский пофигизм, умноженный на кубанскую же лень.

Ну и коррупцию, опять же. Насколько Костя знал из рассказов сменщиков и чтения новостей, в Краснодаре воровали все, кто хоть бочком пристроился к органам власти. Уличные и дорожные камеры работали даже не через одну, а через три, те что висели на столбах — зачастую были муляжами, призванными скрыть нецелевые растраты. Можно ли подобрать лучшие условия в современном мире для тех, кто не хочет, чтобы “большой брат” вычислил их?

Город постоянно стоящий в пробках, вобравший в себя уже десяток окружающих его станиц, отчего даже таксисты

путались в одинаково называющихся улицах, расположенных в разных районах. Застроенный настолько хаотично и — привет из девяностых прошлого века — зачастую незаконно, что даже местные власти не вполне понимали, что у них где находится, мог стать идеальным убежищем для тех, кто не хочет, чтобы их нашли. Раствориться в двух миллионном населении, южном бардаке и безобразной логистике будет проще, чем где бы то ни было.

— Мне все равно, в общем-то... — пожала плечами Лика.

— Тогда предлагаю ехать в Краснодар. Прямо сейчас, — подвел итог Костя. — Избегая платных дорог, где слишком много камер, по местным и по проселкам. Перед городом машину бросим — фиг ее знает, есть в ней маячок или нет, но в розыск ее точно объявят уже завтра. Оставим ее где-нибудь в Адыгее, это даст нам еще немного времени, пока краевая полиция с республиканской будет друг дружку на фиг посылать. И оттуда уже доберемся на перекладных. Ну а как обустроимся, будем думать, что дальше делать.

“Такой себе горизонт планирования!” — подумал он про себя, но вслух, понятное дело, произносить этого не стал.

Глава 11. Синие глаза

Сборы не заняли у них много времени. Лика хоть и была женщиной, а они, как было хорошо известно Косте, с собой пытались взять абсолютно все, кроме самого необходимого, все же успела хлебнуть жизни в бегах. И даже немного обжившись в деревне за эти несколько месяцев, она, тем не менее, смогла затолкать весь свой небогатый скарб в скромных размеров чемодан на колесиках. Мужчина, наблюдая за ней, не без удивления отметил, что берет она только то, что действительно нужно. Небольшую косметичку, несколько смен одежды и белья, какие-то явно памятные безделушки, обувь. В общем, удивительно трезво для представительницы прекрасного пола.

Самому Волкову и вовсе паковать было нечего. Как приехал сюда с одной сумкой, так с ней же был готов отправиться и дальше. Единственное, что он прихватил из деревенского дома — подаренное местным охотником ружье с запасом патронов. Огнестрел лишним не будет, тем более, что и чехол к оружию имелся, не придется таскать на виду.

Что будет, если их остановит полиция и потребует документы на вертикалку, Волков предпочитал не думать. Посчитал это наименьшей из проблем, раз уже на угнанной машине ехать собрался. Решил действовать по обстоятельствам.

— Готова? — уточнил он у одетой и снаряженной в путь девушки, немного растерянно стоявшей посреди кухни, и осматривающейся по сторонам — все ли взяла?

— Вроде, — не очень уверенно протянула та.

— Ну тогда... — начал было говорить Костя.

Но тут ему на голову словно бетонная балка рухнула. В голове вспыхнула резкая боль, в глазах потемнело, а ноги подкосились. Как он рухнул на пол, бывший военный даже не почувствовал. Только услышал затихающий, будто из-под воды доносящийся голос Лики.

— Костя? Костя, что с тобой? Костя!

А потом пропал и он.

Следующее, что увидел мужчина, если можно было так сказать относительно потерявшего сознание человека, были глаза. Горящие холодным, но ярким синим светом, и висящие над ним без всякой привязки к лицу, и уж тем более, к телу. А потом он услышал голос. Густой, тяжелый, наполненный невероятной силой и властностью. Чем-то он напоминал его комполка, в те моменты, когда старший офицер собирался взорваться и наорать на подчиненных, но пока с трудом сдерживался и старался говорить спокойно.

— Наконец-то я нашел тебя, вор!

“Геб!” — сразу же понял Волков.

Кто бы это еще мог быть, с учетом всего случившегося за последние дни. Да и глаза эти синие, правда только во сне, он уже видел. Сейчас вот только непонятно — сон это или

какое-то другое пространство? С виду похоже на темную пещеру, в котором не видно потолка. Да и стены скорее угадывались.

Он поднялся — оказывается он стоял на одном колене, опираясь на мощный камень пол одной рукой. И повторил уже вслух.

— Ты Геб?

— Верно, — прозвучал ответ. — Долго тебе удавалось прятаться от меня, вор. Но после того, как сила моих даров возросла в тебе, я смог увидеть тебя.

“Даров? — не прекращая анализа отметил Костя. — А-а, даров! Вот же! Не было печали!”

Тут тоже все было просто. То, что наделило его способностью придавать предметам необыкновенную прочность, было лишь остаточным проявлением “божественной” магии. Основная ее часть ушла в отращивание ноги. В итоге, пока “дара” было мало, Геб мужчину “увидеть” никак не мог. Но теперь, после “поглощения” энергии уже четверых послушников Эриды, стал как бы более заметен для источника силы — Геба. И тот смог его как-то засечь.

— И чего ты хочешь? — вслух произнес Костя. Спокойно и вежливо. Пока провоцировать божество с непонятными, но явно великими силами, он не хотел.

— Сначала я просто хотел наказать наглеца, который отнять силу у моего слуги...

— Там не так все было, — не удержавшись, поправил быв-

ший военный. — Он сам ее передал.

— НЕ СМЕЙ МЕНЯ ПЕРЕБИВАТЬ!

Волна чужой воли обрушилась на мужчину, дробя в пыль мысли и эмоции, грозя смять саму его суть, как простой лист бумаги. В ней ощущался гнев и... Костя не сразу это заметил — растерянность! Офицер запаса не понимал, чего может бояться это могущественное существо, но ухватился за это чувство. И это помогло ему сохранить разум.

Да, его по прежнему трясло от последствий явно ментального удара, но при этом — он ощущал и способность удерживать вокруг своего разума некий заслон. Что-то вроде незримого, но вполне себе прочного щита, вокруг которого плескались волны гнева божества. Получается, именно это его пугает? Неспособность подавить волю человека?

— Повторюсь, — с трудом, но все же произнес Костя. — Я не крал силу. Это произошло по желанию твоего умирающего слуги. Мне это и даром не надо было.

— Но ты принял ее! — Геб тоже вдруг сбавил тон. — А значит — должен служить мне!

— Нет, — твердо ответил мужчина. Тут, с его точки зрения, двух мнений быть не могло. — Хватит с меня службы. Я ничего не подписывал, так что...

— ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ, СМЕРТНЫЙ?! — от голоса божества вновь завибрировала вся сущность мужчины. — Я РАЗДАВЛЮ ТВОИ КОСТИ В ПРАХ! Я СОЖГУ ДУШУ!

Удивительно, но вторую ментальную атаку сверхсущества

Волков перенес проще. Да, было больно и крайне неприятно — как если стоять рядом с турбиной танка, работающей на максимальных оборотах — но не более того. Если немного потерпеть, то и нормально.

— Конкретные предложения будут? Или только вопли с угрозами? — спросил он, давая дрожь.

— Ты... — а вот теперь растерянности в голосе божества прибавилось. Казалось, он рассчитывал, что его голос поставит человека на колени, напугает до дрожи в каждой клетке, и заставит униженно вымаливать прощение. А когда этого не случилось, неуютно стало уже самому Гебу. — Ты... должен!

— Нет. Я никому ничего не должен. И ты на меня ничего не повесишь, ясно! Закончим с этим.

— Я найду тебя! Я брошу по твоему следу всех своих слуг!
“Значит, еще не нашел! — Костя усмехнулся, отметив характерную оговорку божества. — В каком-то пространстве засек, но без привязки к координатам в реальном мире. Хорошо!”

— Тебя притащат к моим ногам, и ты будешь вымаливать смерть! — продолжало возмущаться, как обиженный ребенок могущественное существо.

— Кхм... Геб, а мы можем просто поговорить, а не сыпать угрозами и оскорблениями?

— Что? — божество сбилось со своих пафосных, будто бы прочитанных в каких-то пыльных книгах, угроз. — Ты ставишь мне условия, смертный червь?

— Вот об этом я и говорю, — хмыкнул Волков. Накатил вдруг какой-то лихой кураж. Он уже понял, что божество не знает, где он находится, а ментально подчинить своей воле не способно. Непонятно, кстати, почему, он ведь явно на это рассчитывал. Но причины этого мужчина предпочел сейчас не обдумывать, действуя по принципу: “Работает? Не лезь!” — Без “червей” и прочих обзывательств. Если тебе есть, что сказать, то говори. Если нет, то я пошел. Дел еще, знаешь, куча. Это ты бессмертный, а у нас людей часики тикают постоянно.

— Ты!.. — задохнулся от возмущения Геб. Но ненадолго. Несколько секунд молчания, и голос его зазвучал совсем по-другому. По-прежнему высокомерно, но уже не так презрительно. — Ты убиваешь слуг Эриды. Зачем делаешь это, если не хочешь служить мне?

— Это не охота, если ты вдруг об этом. Они сами лезут.

— Пять душ уже отлетело.

— Настырные, что тут скажешь.

Снова молчание. Синие глаза пристально смотрели на человека, пытаясь что-то для себя решить.

— Я хочу, чтобы ты продолжил убивать ее слуг, — спустя недолгое время продолжил говорить бог. — Убивай их, убивай, как можно больше и я вознагражу тебя!

“А малый-то оказался предприимчивым дельцом. Не удалось нахрапом решить, перешел к торгам. Тоже мне — бог!” — хмыкнул про себя Костя.

— Понимаю, что тебе это выгодно, Геб, но я не планировал влезать вашу с ней войнушку.

— Ты уже влез!

Волкову показалось или бог фыркнул? Боги вообще умеют фыркать?

Он вздохнул.

— Твоя правда. Не собирался влезать сверх необходимого — давай так сформулируем?

— А чего же ты тогда хочешь, человек?

“Ух ты, а у нас явный прогресс в переговорах! — отметил Костя. — Куда девался “смертный червь? И кого-то начало интересоваться мои желания?”

— Жить. По возможности, долго и счастливо.

— Ты должен понимать, что так уже не получится. И дело даже не в принятом даре от моего мертвого слуги. Тебе, да и всем людям в мире, придется выбирать сторону. Рано или поздно. Теперь, когда Пантеоны пробудились, выбора у смертных нет. Позже, когда зоны влияния будут установлены, мы, боги, сможем сосуществовать относительно мирно. Но не теперь.

“Пантеоны, — сделал зарубку в памяти бывший военный. — Пробудились. А раньше, выходит, спали? Надо выяснить, что это значит”.

— Тогда мой ответ — позже. И чем позже, тем лучше, — вслух произнес он.

— Я вижу, что воля твоя сильна...

— Если ты решил зайти с лести, то это тоже не поможет.

— Мы могли бы заключить сделку, человек! — надавил голос.

“Что-то мне это напоминает, — хмыкнул Костя, на ум которому пришел один старый анекдот про дьявола и “нового русского”. Который он и решил процитировать незримому собеседнику.

— Значит, ты мне состав алюминия в Польшу без растаможки, а я тебе душу после смерти? Не могу понять, где ты меня кидаешь?

— Алюминий? Зачем тебе алюминий? И почему в Польшу? — откровенно затупил Геб. Анекдот он явно не слышал — вот тебе и бог, называется.

— Забудь. Это иносказательно, — дернул плечом офицер. — Что ты предлагаешь и что хочешь от меня?

— Как я и говорил — убивай слуг Эриды и других божеств. Я же в ответ вознагражу тебя силой, что и не снилась смертным!

— А встречное предложение можно? — Костя даже секунды на размышление не потратил. Ни на какие сделки он соглашаться не собирался, по крайней мере пока его не припрут к стенке. Прогнешься раз и уже сам не заметишь, как превратишься в мальчика на побегушках. — Я буду убивать слуг Эриды и других богов, которые полезут ко мне. А ты со своими последователями забудешь о моем существовании. Взамен я не буду убивать их. Но если сунутся, то сами вино-

ваты. Вооруженный нейтралитет — слышал такой термин?

— Ты дерзок, человек, — прогудел голос, но гнева в нем Волков не услышал. Скорее, задумчивость и непонимание. — Отказываешься от чудес, что может дать моя сила, не получишь ничего. Что тобой движет?

“Какой же ты бог, если этого не понимаешь?” — мог бы сказать ему в ответ мужчина, но решил, что сейчас не время дразнить гусей. То есть, богов. Конечно же, богов. — Я не готов с тобой обсуждать свою мотивацию, Геб. Тебя устраивает мое предложение? Наверное, не стоит говорить, что если ты пошлешь за собой своих последователей, я буду убивать их так же, как и всех остальных?

Костя ждал очередного взрыва гнева, мол, как ты смеешь мне ставить условия, жалкая тля, все-таки Гебу уже успел показать себя, как крайне несдержанный собеседник. Но к удивлению офицера, тот лишь расхохотался.

— А справишься? У меня много слуг! — прогремел его голос вслед за этим.

— И скольких из них ты готов потерять, чтобы убить меня? — в тон ему ответил Костя.

— Мне нравится твоя самоуверенность, человек! — неизвестно почему, но Гебу вдруг стало весело. — Знавал я одного такого, но это было давным давно. Даже интересно, что выйдет из твоей затеи. Хорошо, пусть будет так! Я, именуемый Гебом, Князь Князей, Податель воды, Укрепитель Тверди, Охранитель, даю тебе, смертный человек, свое слово! Я

не пушу по твоему следу своих слуг, а если они сами нападут на тебя и пострадают, то не буду за то гневаться на тебя.

— То есть, запрещать нападать на меня ты им не будешь? — уточнил Костя, услышав в “божественной” формулировке явный туман. Как в заковыристом юридическом документе.

— Зачем бы мне это делать? — снова хохотнул Геб. — Ты ведь не согласился во имя мое истреблять проказу Эриды? Вот и получаешь то, чего хотел — вооруженный нейтралитет. Я не буду преследовать тебя специально, ты же, как и говоришь, будешь стараться держаться подальше от нашей войны. Сомневаюсь, что у тебя выйдет, но буду с удовольствием наблюдать! Думаю, ты еще не раз преподнесешь мне приятные сюрпризы. Вроде смертей выкормышей Эриды!

Сразу после этих его слов воздух вокруг Волкова потемнел — сияющие синим светом глаза бога исчезли. А еще спустя несколько долгих мгновений, проведенных мужчиной в полной тьме, он вдруг снова почувствовал свое тело. Лежащее на холодном полу деревенского дома. И теплые руки женщины на своем лице.

— Костя! Костя! Да очнись же ты! — следом пришли и звуки.

Медленно открыв глаза, ожидая, что резкий свет ударит по зрачкам, Костя сразу увидел лицо Лики над собой.

— Привет! — хрипло произнес он.

— Слава тебе Господи, живой! — скороговоркой выпалила девушка улыбаясь. И тут же нахмурилась. — Ты что,

эпилептик? Упал, будто тебя выключили. И лежал без движения, как бревно.

— Геб звонил, — пошутил офицер, поднимаясь на ноги.

— Ну, тот бог, который хозяин того синего мага.

— Что? — округлила глаза блондинка. — Они и так могут? Он знает, где ты?

“А молодец! — отметил мужчина. — Толковая. Сразу же главный вопрос”.

— Все в порядке, — успокоил он ее. — Нет, не знает. Как-то учуял, затащил вроде как в сон, потребовал служить ему...

Слово за слово, не видя смысла скрывать хоть что-то, он рассказал соратнице все, что происходило с ним, пока тело находилось без сознания. И под конец услышал.

— Ты бессмертный, что ли, Волков?

— В каком смысле? — не понял он явного наезда.

— С богом так разговаривать! А если бы он тебя там сжег?

— Нельзя сказать, что он не пытался. Только у него не вышло нифига, — отмахнулся Костя. — Да и, знаешь, по другому с такими типами нельзя разговаривать. Они только силу понимают. Если можно прогнуть кого-то так и сделают.

— А тебя, значит, нельзя? — Лика уперла руки в бока, и отставной военный отметил, что в этой позе она удивительно похожа на его бывшую супругу. Не лицом, не голосом, а вот этой требовательной позой.

“Наверное, это у них на генетическом уровне прошито”.

— хмыкнул он про себя, а вслух ответил. — Не знаю почему, но у него не получилось. Я вроде как щит вокруг себя создал, через который он не смог пробиться.

— Щит?

— Ну или купол, я не очень понял, — Костя пожал плечами. — Знаешь, у меня есть подозрение, что это из-за того, что он меня своими дарами не награждал — я их взял сам. А сродство энергий или что там у них богов в начинке, позволило создать связь. Короче, действовал он нахрапом, чтобы сразу сломать, а когда не вышло — начал торговаться.

— Все страньше и страньше, — подытожила Лика. — И что нам делать-то теперь? Раньше за нами только люди гонялись, а теперь еще и боги могут, как ты выразился, позвонить? Мне ждать смски от Эриды?

— Не знаю, возможно, — не стал беречь спутницу от горькой правды Волков. — Но если позвонит — шли ее лесом. Ничего она сделать тебе не сможет.

— А если сможет?

— Вот и проверим.

— Волков!

И опять — та же самая поза, что и у жены. Костя даже хотел глаза протереть — привиделось, что ли?

— Лика, что ты от меня хочешь? — давя раздражение спросил он. — Я знаю не больше тебя. Нам вместе вот в этом всем бардаке разбираться придется. Уж прости, что вернул тебя к такой дерьмовой жизни!

Полностью справится с эмоциями все же не получилось, и последняя фраза вышла слишком уж резкой. Девушка вспыхнула, опасно сверкнула глазами и... с шумом выдохнула.

— Давай больше эту тему не трогать, — сказала она ровно. Слишком спокойно, чтобы обмануть хоть кого-то. Ей все еще было тяжело и страшно вспоминать момент собственной смерти.

— Прости. Буду стараться.

Несколько мгновений мужчина и женщина стояли молча, старательно избегая смотреть друг на друга. Молчание нарушил бывший военный. Он никогда не умел долго злиться даже на собственную жену. А уж на человека, который в будущем, может спасти жизнь и прикрыть спину, тем более.

— Ладно. В любом случае наши планы не поменялись. Едем в Краснодар.

Глава 12. Краснодар

Машину бросили в предпоследней от города станице — Васюринской. Возле небольшого торгового центра, фасад которого был украшен яркой вывеской дисконт-супермаркета. Парковка возле него была еще практически пуста по причине раннего времени — всего семь утра, но Костя был уверен, что это не надолго. Через час-другой местные жители поедут за продуктами, таксисты встанут и на одинокую “бэ-ху”, которая не двигается с места, никто и внимания не обратит. Ну, по крайней мере первые несколько дней. Потом-то, наверняка, бдительные граждане донесут куда следуют. Но они с Ликой к этому времени будут уже далеко.

— А чего так далеко? — недовольно ежась на утренней прохладе уточнила спутница офицера. — До города еще километров тридцать навигатор показывал.

— Следующая и последняя перед Краснодаром станица — Старокарасунская, — ответил мужчина. — А там пост ГАИ стоит. Как-то я не готов на угнанной машине и с ружьем в багажнике через ментов ехать.

Огнестрел Костя, по некоторому размышлению, решил не тащить в чехле, как планировал раньше. Слишком уж приметно, любой полицейский на такое среагирует и обязательно подойдет, чтобы потребовать документы на право владения. Поэтому и прибег к нехитрой маскировке. Взял из са-

райки деревенского дома уже один раз верно послужившую ему лопату, и привязал к ней ружье скотчем. Сверху обмотал пакетами из супермаркета, стянул шпагатом, но оставил часть лезвия сельхозинвентаря видимой. В результате вышло, будто он не вертикалку несет, а пару лопат, зачем-то упакованные.

Типичный, в общем, получился кубанский станичник, выбравшийся по делам в большой город. Видавший виды наряд отставного военного еще больше подтверждал образ. А чтобы даже мысли к нему подходить ни у кого не было, Костя еще и несколько прутков какого-то дерева срубил, и сунул в другой пакет. Вроде, как саженцы вез для посадки.

— Значит, отсюда на такси, — без вопроса уточнила Лика. — Ок, вызываю. Скажешь куда?

Приняв решение следовать за этим малознакомым ей мужчиной, она словно бы полностью на него положилась. Никаких лишних вопросов, мол, у него есть план и он точно знает, что делать. Девушка уже разблокировала экран смартфона, чтобы зайти в приложение, но Волков ее остановил.

— Погоди, на руку словим. Меньше следов.

И неторопливо зашагал к дальнему концу парковки, где дремал на водительском сидении “Лады” пожилой мужчина. Наклеек или иных опознавательных знаков на бортах бессмертного творения отечественного автопрома не было, но Волков здраво предположил, что в такую рань водила может быть тут только с одной целью.

— Не разбудил, бать? — негромко постучав в боковое стекло спросил Костя.

— Откуда ты тут взялся? — чертыхнулся обладатель густой седой шевелюры, таких же пегих усов и мясистого носа над ними. — Не было ж никого только что!

— Придремал ты, видать, — пожал плечами бывший военный. — До города подбросишь? Сколько?

— А куда надо? — тут же оживился таксист.

— А какой у нас ближайший ТЦ на въезде?

— “Оз молл”, вроде.

— Вот до него и подбрось. А дальше уж я пешком дойду.

— Не вопрос. Полтора рубля нормально?

Цену мужик задрал вдвое, не меньше. Но Костя торговаться не стал.

— Пойдет.

— Чего, кстати, через приложение не заказал? Дешевле бы вышло, — отчего-то таксист решил показать, что совесть у него все-таки есть.

— Карточки не люблю, — хмыкнул Волков. — Только кэш.

— А вот это правильно, это по нашему! — горячо одобрил водитель. — Один?

— Там еще баба моя ждет, — офицер качнул головой в сторону Лики. Понемногу перестраиваясь в режим конспирации, он даже в мелочах старался выглядеть тем, за кого себя выдавал. А именно, за грубоватого селянина, который

свою женщину только так и назовет.

— Ну поехали тогда, чего ждать!

Мужчина назвался Петровичем, без всяких там Алексеев или Владимиров. Так и сказал: “Просто Петрович”. Оказался он махровым коммунистом, то есть был человеком твердо стоявшем на максиме: “Все отнять и поделить по справедливости”. Отнимать предполагалось у олигархов и прочих “сволочей-капиталистов”, а раздавать, естественно, таким, как он сам. Настоящим работягам и в целом трудовому народу.

— Я на станкостроительном заводе имени Седина тридцать шесть лет проработал. Ты знаешь, какие мы там сложные станки собирали, а? И что? Разворовали все, сейчас там барыги площади в аренду сдают. А вот раньше...

Что там было раньше Костю совершенно не интересовало, но словоохотливость таксиста устраивала его более, чем полностью. Пока языком чешет — вопросы не задает. И это прекрасно. Правда, приходилось иногда вклиниваться с восклицаниями, чтобы показать свое внимание. К счастью, все эти “да ты что!”, “ну и ну!” и “ты подумай!” позволяли Петровичу и дальше вести свой нескончаемый монолог.

Пост ДПС прошли без остановки, по словам Петровича, эти “гниды разжиревшие” тормозили только большегрузы — с них, дескать, штрафы наваристее. И через двадцать минут въехали в город. На полупустой парковке ТЦ водила высадил своих пассажиров, а сам, откинув сидушку назад, снова

погрузился в дрему. Видимо, в ожидании пассажиров, которым потребуется за город. Не порожняком же назад ехать!

— Давай пешочком пройдемся минут десять, а там и такси вызовем, — предложил Костя.

Лица вздохнула, но кивнув, согласилась. Волков сразу всучил ей свою сумку, она полегче была, а сам забрал ее чемодан, и пошел в сторону пешеходного моста, виднеющегося метрах в трехста — других переходов через шоссе тут не предполагалось.

После Кропоткина, а тем более, после тихого хутора, город оглушал. Уже с раннего утра по дорогам шли сотни машин, плотный поток обещал вскоре превратиться в традиционное краснодарское явление — пробку. Гул машин, гудки, запах выхлопных газов и канализации напомнило Косте, за что он не любил южную столицу. И это еще осень стояла, летом в этом царстве асфальта и бетона было бы еще и одуряюще жарко.

Пока он думал куда податься, идущая следом девушка потыкала по экрану своего смартфона и произнесла.

— Нам бы квартиру снять. Не будем же мы по улицам шататься.

— Да, — кивнул мужчина. — Нашла что-то?

— Предложений-то тьма, — отозвалась Лица. — Вот только в таком виде нам никто ничего не сдаст на длительный срок. Надо посуточно искать. День-два, в порядок себя привести, и уже в приличном виде на нормальную квартиру

заехать.

Волков даже остановился, услышав это. Оглядел себя — что не так с его внешним видом? Вещи хоть и старые, но чистые, бывший военный за этим следил.

— Ты выглядишь, как деревенщина, — пояснила девушка улыбаясь. — Да и я тоже. Таким, как мы, если сдадут, то с наценкой. И то какой-нибудь клоповник. В приличную квартиру, где хозяева ремонт делали, просто не пустят. Решат, что мы у них всю мебель вынесем, унитаза скрутим и сбежим.

А об этой стороне вопроса Костя как-то раньше не думал. Теперь же, после слов спутницы, приходилось признать проблему. Придется не только на квартиру деньги тратить, но и на шмотье, чтобы не выглядеть в городе белой вороной. А их не сказать, чтобы много. Что-то удалось “затрофеить” с сектантов, плюс какие-то сбережения имелись и у него самого. Пенсию, опять же, начисляли на карточку каждый месяц, но к этому источнику лучше было обращаться в самом крайнем случае.

— Ищи тогда суточную, только подешевле, — сказал он Лике.

— Да понятно, — откликнулась та, и погрузилась в изучение рынка.

Пока они дошли от торгового центра до ближайшего жилого массива, девушка уже все сделала. И не просто нашла им временное пристанище, но и списалась с владельцем, ко-

торый за небольшую доплату согласился впустить их до “часа заселения”.

— Сказала, что с мужем на лечение приехала, — пояснила она. — А у хозяина там удаленное заселение, нам удобно, ни с кем контактировать не придется.

Костя кивнул, одобряя действия спутницы. Схватывала она все на лету. Не то чтобы было необходимо создавать настолько глубокую легенду, тем более что с владельцем квартиры они даже не увидятся. Но, как известно, в конспирации мелочей не бывает. А им придется перейти на “нелегальное” положение на долгий срок.

— Район? — уточнил он только.

— Энка. Там застройка плотная, людей живет много, — как оказалось, Лика, кроме поисков квартиры, еще и успела посерфить интернет по поводу особенностей районов города.

Краснодар мужчина знал не очень хорошо. В последние месяцы вообще сюда не наведывался, незачем было. Раз в год, на подтверждение инвалидности ездил — чисто чиновничья заморочка, типа ампутированная нога могла за год отрасти. Подумав об этом в очередной раз, Костя усмехнулся — а смотри-ка, сработало! Может все-таки чинуши что-то знали?

Но, вновь возвращая себе серьезность, он заставил свои мысли течь в нужном направлении. Энка, да. Про нее он слышал. Район, построенный одноименной турецкой строи-

тельной компанией для покидающего ГДР советского военного контингента. Квартал имел официальное название имени маршала Жукова, но в народе его окрестили именно по турецкому бренду.

Тогда, в конце прошлого века, это был весьма престижный район. А сегодня — очень густонаселенный. Соседи друг друга не знают, вокруг сплошные промзоны, гаражные массивы, трассы и пустыри. Другой конец города, если от их текущего положения смотреть, но зато самое то, чтобы затеряться. Никто даже не заметит двух новых жильцов.

— Отличный выбор, — похвалил он соратницу. — Туда и поедем.

Дальнейшее шифрование уже не имело смысла, и беглецы вызвали такси через приложение. Полтора часа пути, собрав все городские пробки, и они уже стояли перед одной из бело-розовых многоэтажек. Код от домофона хозяин сообщил, ключи обнаружили в специальном кейсе с цифровым замком на двери. В общем, все прошло максимально гладко.

— Ну, думаю теперь можно ненадолго выдохнуть, — произнес Костя, входя в квартиру вслед за девушкой. Наклонился, кладя лопату с “саженцами” на пол, а выпрямившись уткнулся в ее спину. — Ты чего посреди прохода встала?

Не отвечая ему, та вдруг задергалась и рухнула на пол. И Волков увидел двух молодых мужчин, перекрывающих выход из коридора. Обычных на вид студентов, у одного даже прыщавость на лице до конца не сошла. Второй наставил на

бывшего военного пистолет.

“Как они смогли нас вычислить? — в клетке черепной коробки забились мысли. — Это же невозможно! Если только сами боги своим последователями не подсказали. Но как? Я же до последнего сам не знал, куда мы едем!”

— Дверь закрой! — нервно приказал владелец пистолета.
— Живо!

— Сейчас, — всем видом изображая ступор и растерянность ответил Костя. — Н-не стреляйте, пожалуйста!

Двигаясь очень медленно, чтобы не спровоцировать сектантов на выстрел, офицер повернулся к входной двери, одновременно с этим сканируя пространство вокруг на предмет того, что может послужить оружием. За лопатой или ружьем в таких обстоятельствах тянуться было бессмысленно, срежут выстрелом быстрее, чем он наклонится.

Обстановка в прихожей была минималистичной, как и положено квартире, сдающейся посуточно. Простенькая стенка из светлого дерева, тумбочка для обуви, на которой кто-то оставил яркий рекламный флаер. Больше ничего, даже ложки для обуви.

“Пойдет!” — мысленно кивнул себе Волков.

Закрывая дверь, он прикрыл корпусом тумбочку и незаметно смахнул с нее флаер. Оказавшийся в руке флаер тут же напитался магической силой, на несколько минут превращаясь из тонкой бумажки в неразрушимый прямоугольник с острой режущей кромкой.

Такой себе, конечно, ножик против пистолета — почему, кстати, он не услышал выстрела? — но других вариантов попросту не было.

— Я все отдам, только не стреляйте! — продолжал он бормотать униженно, разворачиваясь. И в момент, когда его корпус прошел половину, резко выбросил правую руку с бумажным “лезвием” в сторону ближайшего из сектантов. — На!

Расчет оказался верным, а противник не успел ни отпрыгнуть, ни уклониться, ни выстрелить. Флаер самым краем чиркнул ему по горлу, и понесся дальше, рассыпая в воздухе яркие красные капли. Костя, не тратя времени, ударил левой рукой по все еще выставленному пистолету. И пока тот еще только начинал падение на пол, уже пронесся мимо убитого сектанта к его напарнику. Короткий удар кулаком снизу вверх в подбородок, и мальчишка, закатив глаза, отлетел к стене, по которой и сполз.

Все это заняло меньше двух секунд. Волков замер на миг, оглядывая поле боя — первый противник еще хрипел, держась обеими руками за рассеченное горло, второй без движения привалился к стене. Лица... дышала! Выходит, ее не убили?

Первым делом, однако, Костя кинулся не к ней, а к выпавшему пистолету. Схватив его, выдохнул облегченно — не огнестрел, тазер. Дистанционный стреляющий электрошокер, выбрасывающий контакты с тонкими, едва заметными про-

водами. Только сейчас мужчина смог их разглядеть.

— Твою же!.. — выругался он облегченно. И лишь после этого склонился над пребывающей без сознания подругой. — Как ты?

Девушка не откликнулась, но это уже не так беспокоило бывшего военного. Подняв ее на руки, он перенес ее на диван в единственной комнате, проверил пульс — ровный, сильный. Просто перетрясло. В себя должна прийти через минуту, если нет проблем с сердцем. И если тазер не оказался мощнее, чем обычно.

После чего вернулся в прихожую. Хотел связать оглушенного, чтобы тот не напал снова. Тут он заметил еще одну странность.

Сектант с перерезанным горлом уже затих, но почему-то не спешил распадаться на пепел. Костя присел над ним, стараясь не вляпаться в лужу крови, тронул жилку на шее. Мертв — окончательно и бесповоротно. Но почему тогда?..

— Чтоб вас всех! — догадка обожгла его паникой. — Неужели...

Он еще раз, чтобы не ошибиться, проверил мертвеца. Дыхания не было, сердце не билось, даже кровь из тонкой раны на горле текла уже не так активно. Обыскал его, обнаружил лишь мобильный телефон, банковскую карточку на имя Матвея Торсова, несколько сложенных вдвое купюр — тысячные, сотки, ничего серьезного. В боковом кармане еще складной нож обнаружил.

Все это он отбросил в сторону, молясь про себя, чтобы ошибиться, и тело парня начнет рассыпаться пеплом. А когда этого не произошло, понимая, что убил обычного человека, причем, совсем юного пацана, выругался еще раз.

— Какого хрена вы тут делали, — прошептал он растерянно, чувствуя, как внутри него разливается что-то черное, липкое и холодное.

Но не позволил ужасу от свершенного завладеть разумом, и приступил к осмотру второго парня, еще живого.

Первым делом положил его лицом на пол, его же ветровкой связал ему руки за спиной, обыскал — улов оказался примерно таким же, разве что в отличие от Торсова, у этого еще водительские права оказались, на имя Андрея Карского. И лишь после этого, вернув пленника в исходное положение, отвесил ему хлесткую пощечину.

Голова парня дернулась, глаза распахнулись. Прежде, чем он успел хотя бы дернуться, Костя схватил его за горло и прижал к стене. А перед глазами выставил лезвие складушка, который экспроприировал у мертвеца.

— Не дергайся, порешу, — тихо произнес он холодно.

Пацан все равно попытался освободиться, на рефлексах. А когда сказанное достигло его контуженного разума, затих. Пролепетал испуганно.

— Дяденька, не убивайте!

— Не убивайте! — со злой издевкой передразнил Волков пленника. — А вы что собирались сделать, твари малолет-

ние?

— Только ограбить! Мы никого не убиваем, только грабим! — торопливо стал оправдываться Карский. Тут его взгляд наткнулся на лежащего в луже крови Торсова, пацан тут же побелел, выдавливая из себя. — Матвей...

— На меня смотри, утырок! — Костя за подбородок развернул лицо юнца к себе. — Если не хочешь так же кончить, отвечай, что вы тут устроили?

Глава 13. Грабители

Не будь Костя сам вовлечен в эту историю, да еще и в качестве жертвы, то, пожалуй, даже восхитился бы криминальной предприимчивости этих двух молодых, едва вуз закончивших, парней. Они сами, без чьей либо подсказки, разработали схему грабежа, в результате которой поймать их было практически нереально. Никакого банального “гоп-стопа” или чего-то подобного. Точнее, именно что “гоп-стоп” это и был, но не уличный, а квартирный. Но все равно, ни с чем подобным бывшему военному сталкиваться раньше не приходилось.

При том, что сама идея была до гениальности проста. Вчерашние студенты находили недорогие квартиры в районах с высоким спросом у приезжих. Такие, что снимают приезжие, прибывающие в столицу края по делам. Брели сразу несколько, на день-два. И тут же, как выразился Андрей, забрасывали сети. Создавали свои объявления о сдаче, но уже по более низкой цене. И платя небольшие деньги за ротацию на агрегаторах, чтобы именно их предложения, а не настоящих владельцев, показывались первыми. А когда появлялись клиенты, устраивали им засаду.

По началу, слушая рассказ выжившего парня, Костя недоумевал — что за криминальный бизнес такой, где одни расходы? Однако, как оказалось, грабители не просто абы где

квартиры снимали, а целое исследование рынка провели. Можно сказать, по специальности Матвея, напарника Андрея — он на маркетолога учился.

— Здесь район рыбный. Много кто из хуторов едет, — пояснял запуганный грабитель. — Снимают в основном на сутки, реже — двое. Чисто перекантоваться. Кто-то в больницу родича положить — там, пока устроишь, весь день можно потратить. Но в основном, те, кто машину новую берет — тут рядом несколько дилерских салонов. Пока оценка по трейдину, пока на кредит добро дадут... короче, можно до ночи просидеть. Ну и чтобы потом по темноте домой не ехать, снимают. Такие, как правило с баблом приезжают, до пары лямов можно легко поднять за раз.

Волков в этом месте даже моргнул — настолько продумано все? И дальнейший рассказ дал ответ — да, именно настолько. Действовали парни нагло и быстро. Встречали клиентов, глушили их шокером сразу на входе, обирали до нитки и не мешкая сбегали. Когда же ограбленные приходили в себя, претензии они могли отправлять только к настоящему хозяину квартиры. Который и знать ничего не знал об афере.

— А там пока заяву напишут, пока менты разберутся, что произошло — нас искать бесполезно, — с едва заметной гордостью, не иначе он разработал “идеальное преступление”, рассказывал Карский. — Ну и мы не частим, раз в месяц, не чаще работаем.

“И почему мне так везет в дерьмо двумя ногами вляпы-

ваться?” — слушая откровения молодого бандита, думал отставной военный. — Мало было богов и сектантов, так еще и именно к моему приезду эти хищники на охоту вышли!”

Со случившимся ему все уже было понятно, но вот что делать дальше — не совсем. На них с Ликой теперь висел труп. Не просто враг, который заботливо рассыпался в пепел после смерти, а тело, которое никуда не денется. А еще живой свидетель, которого по хорошему нужно вслед за подельником отправить. Этого требовала банальная логика...

Вот только сделать этого Костя не мог. Точнее, мог — чисто технически это было совсем не сложно. Но не хотел. Одно дело убить врага на войне или, как с сектантами, защищая себя и соратников. И совсем другое — прирезать обычного человека. Мерзавца и грабителя, да. Но живого человека. Не связанного ни с какими богами и демонами, просто мудака без совести.

Вылезло напоминание о том, что был на его личном кладбище еще высокопоставленный эридовец, которого офицер практически хладнокровно прирезал, но его мужчина послал в пешее эротическое сразу же. Тогда он спасал жизнь Лике. Да и принадлежал огненный маг к стану врага. О чем тут говорить? Сейчас перед ним была совсем иная ситуация.

Грабитель, словно почувствовав сомнения Волкова, тут же начал давить на жалость.

— Пожалуйста, не убивайте меня! — принялся канючить

он, едва Костя жестом велел ему замолчать. — Я никому ничего не скажу, правда!

В этом, положим, Костя, не сомневался — куда пацан побежит? В полицию? Такие дела, товарищ сержант, мы тут приезжих грабили, а один из них моего подельника прирезал. Сделайте что-нибудь, совсем житья никакого не стало из-за этих станичников наглых! Понаехали, понимаешь!

Максимум, кому он растреплет — таким же утыркам малолетним, кто криминалом промышляют. Но те, хоть и хищные твари, вовсе не волчья стая, как пытаются всем показать. Скорее, свора шакалов. Священная месть не в их традициях. При случае и возможности без угрозы для себя отпнуть обидчика толпой — это да. Но устраивать охоту за опасной дичью, которая и сама глотку порвать сможет, точно не станут. Да и не того полета птица этот квартирный грабитель, чтобы из-за него в блудняк вписываться.

Лице, которая к этому моменту пришла в себя, Костя запретил пока выходить из комнаты. Чтобы она труп в прихожей не видела — не кисейная барышня, конечно, и много уже чего повидала, но зачем травмировать психику сверхнеобходимого? Но главная причина — чтобы она на глаза еще живому подельнику не попадалась. Ну и свидетельницей очередной расправы чтобы не делать — как поступить с пленником, он так до сих пор и не решил. Так что девушка сидела на диване тихо, как мышка, и слушала рассказ Карского.

“Оставить в живых? — рассуждал мужчина, глядя на уткнувшегося лицом в пол Карского. Он его почти сразу в это положение определил, только ножиком перед лицом помахал для сговорчивости. Так что, если грабитель и видел лицо Волкова, то мельком. Опознать вряд ли сможет. И это было дополнительным доводом в пользу именно такого решения. — Или все-таки прирезать? Бросить тут два трупа, а не один, и пусть хозяева с ними сами разбираются. С нами эти придурки никаким боком не связаны”.

Последняя мысль не вызвала внутри никакого противления. Мол, прирезать, так прирезать, где один труп, там и второй. Делов-то! Но именно это холодное равнодушие к отнятию чужой жизни и заставило его дернуться, будто от крепкой пощечины. И принять решение в не в пользу смерти.

Бывший военный уже не в первый раз отмечал происходящие внутри себя изменения. Еще когда с сектантами первый раз столкнулся, действовал собранно и решительно, не позволяя эмоциям взять верх. Тогда он списал это на боевое возбуждение. Но вот вторую стычку с эридовцами банальным адреналином объяснить уже было сложнее. Лидера “охотничьей партии” вообще прирезал, как барана. Думал, будет мучиться, а на деле — забыл о данном факте через пару минут.

Особых вариантов того, что с ним происходит не было — дар Геба менял мужчину не только на физическом уровне. Не только позволял ему превратить в оружие даже кусок

плотной бумаги, но и словно бы замораживал внутри все человеческое. Вот и сейчас о судьбе пацана он рассуждал, как о будущем стейке — с кровью или средней прожарки?

— Дяденька, не убивайте! — в очередной раз проныл грабитель.

“Дяденька!” — фыркнул Костя, презрительно.

И ударом по затылку вырубил его. Решение было принято. Ангелом офицер никогда себя не считал, и кровь на руках имел и до всей этой истории с богами. Но и превращаться в бездушного ублюдка, которому человеку глотку перерезать проще, чем высморкаться, не желал. И добро бы еще по собственному почину, а то ведь, получается, из-за влияния какого-то там божественного дара.

— Убил его? — первым делом спросила девушка, когда Костя вошел в комнату.

Произнесла вопрос спокойно, почти без эмоций. Не играет, отметил про себя мужчина. Тоже черствеет душой от земной силы Эриды или просто подстраивается к обстоятельствам жизни беглеца?

— Только вырубил. Опасности для нас он не представляет, ты сама слышала — он просто шпана, — Волков нашел в одном из шкафов то, что искал. Постельное белье. Взял простынь и стал распускать ее ножом на ленты. Раз уж принял решение оставить Карскому жизнь, то стоило связать его понадежнее. — Оставим его тут, вместе с другом. Не думаю, что он кому-то расскажет о том, что тут случилось, когда вы-

берется.

— А не выберется?

— А вот это точно не наша проблема. Пусть хоть сдохнет здесь, если не сможет. Плакать не стану.

— Разумнее было бы его прикончить.

Костя, уже идущий с кусками ткани в руках обратно в коридор, остановился и удивленно вскинул глаза на спутницу. Как бы, да... Поступить так, как она сказала, действительно было бы правильнее. С учетом всех их обстоятельств — это вообще напрашивалось, как единственное решение. Просто он не ожидал услышать такое предложения именно от нее.

— Если хочешь, можешь сделать это сама, — ответил он, не отводя взгляда от лица девушки. И протянул трофейный складешок. — Я покажу, куда бить, чтобы сразу.

Лица сразу же опустила глаза и резко отвернулась.

“Понятно, — подумал офицер. — Просто хочет казаться железной кнопкой, а на деле даже курам, наверное, головы не рубила. Ну и хорошо. Не хватало еще поехавшей от дара богов спутницы”.

— Надо решить, что дальше делать, — произнес он, закончив с упаковкой грабителя. Даже кляп ему в рот сунул, чтобы придя в себя, он шум раньше времени не поднял. — Точнее, что делать, понятно, но надо новую квартиру найти. Кстати, мы тут не наследили?

— Ты имеешь в виду следы ДНК?

А вот об этом Костя совсем не подумал. Надо будет прой-

тись с тряпкой, протереть все, чего касались.

— Нет, цифровых. Ты же задаток этим типам переводила?
И звонила.

— Да...

— Их телефоны тогда тоже забираем. Это даст нам больше времени. Интересно, тут камеры в подъездах есть? Хотя, толку мне с этого, все равно ничего сделать не смогу.

Размышляя так вслух, офицер тщательно прошелся по крохотной прихожей и небольшой комнате, стирая все тем же куском простыни все возможные отпечатки, которые они могли здесь оставить. И остановившись у дверей, подхватив лопату с саженцами, произнес.

— Здесь все, уходим.

Несмотря на неудачный первый опыт с заселением, потребность найти где-то свой угол у беглецов никуда не делась. Нельзя ведь просто шататься по городу, постоянно выпутываясь из одной передрыги и влипая в другую. Так что первым, что они сделали, удалившись от места преступления и вызвав такси, это принялись искать жилье. На этот раз решили не дешевить. Лика подобрала в телефоне несколько вариантов с хорошим ремонтом и в районе получше, чем Энка.

После звонка хозяевам понравившегося варианта, двинули туда. И час небольшим спустя наконец-то закрыли за со-

бой дверь своего нового временного убежища.

Правда, по пути все равно случилось... нет, не происшествие — странность. Когда они вышли из такси, и шагали к своему подъезду, мимо прошла женщина. Молодая, из категории “не столько красивая, сколько ухоженная”. Цокая каблуками, она не глядя по сторонам дошла до дорогой машины — марку Костя не узнал, что-то с иероглифами — села внутрь и с визгом шин укатила прочь.

Но когда она, не удостоив заросшего щетиной и не слишком опрятного мужчину и взглядом, прошла мимо, Волкова окатила странная волна жара. Он было сперва даже подумал, что организм, давно уже не знавший женщины, так среагировал. Но уже открывая дверь с кодовым замком, сообразил — знакомое ощущение! И вовсе к плотскому влечению отношения не имеющее.

Такую волну, только в разы слабее, он ощущал, когда энергия убитых врагов перетекала в него. Только в этот раз, она владельца тела не покидала — окружала, словно бы коконом.

“И что это было? — размышлял мужчина, поднимаясь по лестнице на второй этаж. — Она сектант, из эридовцев? Но я ведь раньше их не чувствовал. Что изменилось?”

Похоже, чуть позже решил он, это еще какая сторона силы Геба. Он ведь поглотил — тут Костя поморщился от формулировки — уже жизни нескольких сектантов. И, получается, стал сильнее. Непонятно, правда, на сколько. И какие новые

возможности у него открылись. Жаль, что сила богов не Система, как в некоторых книжках, что ночами читал. Вот где все просто! Набрал десять тысяч опыта, получил новый уровень и способность.

Спутнице он про странную встречу ничего не сказал. Сперва не сообразил, размышляя над случившемся, а потом девушке стало совсем не до того.

— Я в душ! — тут же сообщила Лика, стоило им только вещи на пол поставить. — Сто лет уже не мылась, как человек!

Костя пожал плечами, мол, мне все равно. Сам он себя особо грязным не чувствовал. Во всяком случае настолько, чтобы сразу бежать мыться. Прихватил с собой записную книжку сектанта и прошел на кухню. Там, из предусмотрительно оставленных хозяевами чайных пакетиков — прям гостиничный сервис! — сделал себе горячий сладкий напиток и уселся за стол.

Первое время он просто бездумно смотрел в окно, заставляя разум разжать тиски постоянного цейтнота. Он, точнее, они — выжили. И теперь у него было время замедлиться хотя бы немного и попытаться придумать, что делать дальше.

“Надо менять стратегию, — пришла, наконец мысль, когда голову немного отпустило. — Точнее, хоть какую-то придумать, а то бегать по кругу, как долбанная белка, мне что-то совсем не нравится. Разобраться с новыми способностями и способе их применения. Еще нужна информация, деньги и

союзники. Только где их взять?”

Чтобы не растекаться сразу по всем направлениям, первым делом Костя вывел на одной из страниц ежедневника слово “деньги”. И начал расписывать активы. Пока средства у него имелись — с учетом трофейных, даже больше, чем обычно — но таяли очень уж быстро. На самый крайний случай можно будет залезть в сбережения — на себя мужчина тратил совсем немного, так что на счету скопилась приличная, как он считал раньше, сумма. Тысяч триста, вроде.

Правда, их придется снимать с целой кучей ухищрений, через подставных лиц, а значит часть он потеряет на процентах. Но лучше так, чем подставляться за, наверняка, следящими его финансовой активностью продажными полицейскими.

Еще раз в месяц на карточку капала пенсия по инвалидности, но ее тоже трогать пока не стоило. В итоге, в сухом остатке, у него на руках было порядка полста тысяч, и, при соблюдении всех мер предосторожностей, еще тысяч двести пятьдесят, которые можно снять со счета. Достаточно, чтобы некоторое тихонько скрываться от преследования, но явно маловато, если скакать по квартирам придется с той же скоростью, что и сегодня.

“Можно грабить сектантов, с них идет прибыль не только в виде энергии”, — мелькнула вдруг мысль.

Костя даже хекнул, до того неожиданно она вылезла. Еще один “подарочек” от Геба и его непрошенных даров — край-

ний цинизм? Но, отмахиваться от нее не стал. Только перевел в другую, менее щекотливую плоскость.

“Информация”, — написал он чуть в стороне от “денег”.

Тоже крайне важный аспект. Сейчас бывший военный знал лишь то, что услышал от Артема Гизборна. Ну и плюс немного из видения, с которым его посетил Геб. Боги набирают паству, дают им силы, враждуют друг с другом. Видимо это имел ввиду Синеглазый, когда говорил про пробуждение Пантеонов и то, что мирной жизни ждать не стоят, пока они не установят зоны влияния.

Этого мало. Вступать в войну богов Костя не собирался, тут он Гебу чистую правду сказал. Но это не значило, что он просто закроется в домике и будет делать вид, что ничего странного не происходит.

— Оттолкнемся от рекрутинга, — пробормотал он себе под нос. — Если богам нужны новые слуги, они их как-то вербуют. Не сами, естественно, а через уже состоящих в секте членов. Вряд ли по объявлению в газете или на сайтах. Скорее всего, через группы в социальных сетях, делая ставку на слабых, отчаявшихся и обиженных.

Предположение было, как чувствовал Костя, правильным. Только вот не давало ничего. В том смысле, что воспользоваться им он не мог. Не садится же ему за ручной перебор всех этих групп, чатов и пабликов в целой куче сетей и месенджеров! Представить страшно, сколько на это уйдет времени.

— Над чем задумался? — прозвучало в коридоре.

“Союзники”, — написал Волков на третьей странице, и обернулся.

Розовая и свежая после душа, в “местном” халате, с мокрыми еще волосами, собранными под полотенцем, девушка выглядела невероятно притягательно. Хоть прямо сейчас хватай в охапку и тащи в постель. И вроде бы Костя и раньше отмечал привлекательность спутницы, но раньше ситуация как-то не очень располагала. А тут вдруг сошлось все — и затишье в их бегстве, и ее внешний вид, и, чего уж греха таить, довольно долгое воздержание самого мужчины. В бытность свою калекой он не особо пользовался расположением противоположного пола, а продажной любви брезговал.

— Кхм... — от неожиданной, а главное, совершенно несвоевременной реакции тела, Волков сбился с мысли. О чем она спрашивала? А он о чем до этого думал? Что-то про богов и сектантов, верно? — Ты все?

И тут же отвесил себе мысленный подзатыльник. Костян, ну ты чего тупишь! Ну, женщина, ну, после душа. Что за реакции подростковые? Давай, возьми себя уже в руки, капитан! Рта только открытого не хватало, позорище!

— Ага, — сверкнула улыбкой Лика. — Тебе бы тоже не помешало.

“От меня разит, что ли? — снова запустился взвинченный гормонами “анализатор”. — Или это она намекает на?.. Да что с тобой, Волков! Какие, нахрен, намеки! Девчонка

смерть этой ночью пережила, а потом нападение грабителей! Отставить думать тем, что в штанах, капитан!”

— Да, сейчас схожу, — пряча неловкость за дежурным ответом отозвался он. — Там чай...

Девушка оказалась рядом так быстро, что она даже среагировать не успел. При этом, двигалась плавно, словно скользя по льду.

— Тебе это нужно не меньше, чем мне, Костя, — очень тихо произнесла она, взяв его за руку. После чего проплыла мимо, обдав запахом свежести.

“Мне же не показалось, да? — в себя мужчина пришел уже шагая к ванной. — Не показалось же?”

Закрыв за собой дверь, Костя прислонился лбом к кафельной, слегка влажной, стене. Сердце колотилось, как после боя. Чёрт, да что с ним происходит? Он же не мальчишка, чтобы терять голову от женщины в халате. Да и то, что она сказала, нельзя трактовать однозначно. Может от него правда запашок, и она имела в виду именно это?

Но тон... Эти бархатистые интонации в голосе. Сам факт того, что Лика придвинулась к нему гораздо ближе, чем этого требовали обстоятельства и нормы приличия.

Простояв так пару минут, он все-таки немного справился с эмоциями, когда из-за двери донесся голос Лики. Без всякого намека на игривость, которую он себе уже навообразал.

— Костя, а эта схема в записной книжке на подоконнике. Ну, где греческие буквы. Мне кажется, я понимаю, что это

такое.

Глава 14. Тайна

Когда Костя ушел в душ и Лика осталась одна, первым делом ее взгляд упал на раскрытый ежедневник на подоконнике. И, как это часто бывает, прилип к нему. Нет, на самом деле она не хотела лезть в чужие записи, это же как чужую переписку в мессенджере читать. Но записная книжка лежала на подоконнике раскрытой, и девушка против воли зацепилась за ровные, словно бы по линейке, выведенные слова.

«Деньги», «Информация», «Союзники». Рядом с последним было приписано ее имя и еще какого-то Вася. Последнее Костя еще и снабдил толстым знаком вопроса, словно сомневаясь.

“Понятно, — кивнула себе Лика. — Планирует”.

Это было приятно сознавать. Что кто-то, кому она доверила свою жизнь и безопасность, не просто реагирует на обстоятельства, но и прикидывает варианты развития событий. Сама она, например, даже придумать не могла, что ей — им, точнее — делать дальше. Все происходящее до сих пор казалось дурным сном, из которого никак не получалось вынырнуть.

А хуже всего то, что она в этой ситуации — классическая “дева в беде”! Ни помощи, ни совета, ни содействия! Тащится за этим хмурым мужиком, как прицеп, и даже решить ничего толком не может.

Еще и — дура такая! — предложила грабителя того убить. До сих пор потряхивало, когда сослуживец ее брата поднял холодный взгляд и протянул нож. Мол, сказала — делай. А она, естественно, тут же сдала назад.

От нечего делать, девушка подняла записную книжку, которую ее спутник забрал у убитого сектанта, и бездумно стала листать страницы. Снова наткнулась на схему с греческими буквами — что она значила, интересно? Провела пальцем по корешку, потом по внутренней стороне обложки. И там, где кожа должна была быть гладкой, пальцы наткнулись на неровность. Совсем тонкую, будто бритвой прорезанную, а потом очень умело склеенную.

Грубые пальцы Кости наверняка не почувствовали разницы в текстуре, а вот для Лики было совершенно очевидно, что прорезь появилась тут не случайно. И раз уж находка обнаружилась в блокноте сектанта, то она была просто обязана проверить, что там!

Гоня от себя прочь сомнения — вдруг из ванной сейчас выйдет ее спутник и строго отчитает за самовольство, девушка взяла кухонный нож, и аккуратно прошла им по шву. Подумала еще — лучше бы скальпелем. Но за неимением гербовой, писать приходилось на простой.

Впрочем, и ножа хватило. Порез открылся легко, а при сгибании обложки, Лика увидела за ним крохотную полость, вроде карманчика. И там что-то белело. Вытащить находку было секундным делом, и вот она уже держит в руках тон-

кий, похожий на папиросную бумагу, листок. Сложенный в несколько раз.

“Наверняка, это что-то важное!”, — с предвкушением заключила она, и развернула листок.

Внутри тот был покрыт плотными записями. Мелкими, Лике пришлось изрядно напрячь глаза, чтобы прочесть первые слова. Но хотя бы на русском. А когда она осознала, что держит в руках, то не мешкая раскрыла ежедневник на развороте со схемой.

Потому что поняла — сейчас она держит в руках перевод. Который сектант, как там Костя его называл, Душевский? — либо сделал сам, либо заказал кому-то, а потом спрятал подальше от чужих глаз.

“Ха! — она чуть в ладоши не захлопала. — Я разгадала тайну! Так-то! И от меня есть польза!”

Ликование быстро сменилось растерянностью, когда она начала сверять записи Душевского со спрятанного листка с его же рисунком на развороте ежедневника. Он был нарисован от руки, но было заметно — с большой тщательностью к деталям. Сектант явно скопировал ее с оригинала, не особо вдумываясь в детали.

Девушка поняла это по характерному написанию греческих букв — любой человек не знакомый с языком, просто нарисовал бы их максимально просто, как любил говорить их преподаватель — квадратно. У эридовца же они были округлые, с характерным наклоном, который мог себе позволить

только тот, кто на греческом и читал, и писал. Даже завитушки всякие, ну явно же особенности почерка!

На первый взгляд, состоящие из этих букв слова были разбросаны по развороту записной книжки хаотично. Но приглядевшись, увидела, что они вписаны в композицию, напоминающую то ли чудной механизм, то ли астрологическую карту — Лика пару раз видела последние, подруга всякой эзотерикой увлекалась.

В общем, круги, линии, стрелки, символы на пересечениях, и слова на греческом. Не очень информативно. Но это если без сопроводительного перевода смотреть. А с ним...

В середине разворота — неровный круг, почти овал. Внутри него — несколько букв, который Душевский перевёл как «источник» и даже снабдил транскрипцией на русском — “дамнаменевс”. От него в стороны расходились три луча. Вокруг — еще три кольца, как орбиты. На каждом из них — по четыре слова, расположенных на равном друг от друга расстоянии. “Аски” — тьма, “катаски” — свет, “ликс” — земля, и “тетракс” — время. Между ними — короткие линии, как будто показывающие вращение. А еще — треугольники, которые можно принять за стрелки. И все они направлены внутрь, к центру.

Два слова стояли особняком — “айсион” (обратный) и “абраксас” (врата). А еще по всему рисунку были в какой-то странной логике раскиданы символы замков, петель и лежащих на боку восьмерок. Последний девушки был знаком —

знак бесконечности.

Кроме того, в записях сектанта имелись отдельные, не относящиеся к переводу фразы. Например: “От первого кольца читать по часовой стрелке”. Или вообще непонятные комментарии: “Рисовать на свинце!” и “Что значит 365?”

— Хороший вопрос, — пробормотала Лика, под разными углами разглядывая схему. — И что это все может значить?

Одно девушка понимала четко — для Душевского эта информация была очень важной. Настолько, что он всегда хранил ее при себе, а перевод еще и прятал, что не сразу и найдешь.

Победная эйфория первооткрывателя поутихла. То, что она сперва приняла за прорыв, принесло еще больше вопросов. Но Лика не намерена была сдаваться и принялась размышлять. Как там Костя этих ребят называл — магами? Ну вот, если они маги, то перед ней — это логично предположить — магическое заклинание. Весьма вероятно, Душевский срисовал его, чтобы заучить, а потом использовать. Логично же!

А это значит, что и она может это сделать. И, благодаря этому, перестанет быть “девой в беде”, а станет той, кого действительно можно считать союзником.

Правда, делать это и даже читать, как советовал сектант в своих заметках, она не собиралась — вдруг это заклинание призыва богини или еще какая-нибудь дрянь. Вместо этого, она позвала Костю.

— Костя, а эта схема в записной книжке на подоконнике. Ну, где греческие буквы. Мне кажется, я понимаю, что это такое.

Мужчина вышел из ванной сразу же. Одетый, кажется, даже не мылся еще. У Лики мелькнула мысль: “А чем тогда он занимался там столько времени?” Но она отогнала ее, как несвоевременную.

— Что же?

— Смотри, я в записной книжке нашла лист с переводом Душевского. Кажется, это какое-то магическое заклинание или что-то вроде того.

Слово за слово, тыча пальцем то в тонкую бумагу, то в ежедневник, девушка озвучила всю версию.

— Ну... может быть, — кивнул сослуживец брата. — И что это нам дает?

— Я должна его изучить, вот что! — решительно произнесла Лика. И пока Костя не успел озвучить возражения, торопливо выдала доводы. — Гляди, я же силу Эриды приняла, так? И Душевский был эридовцем. То есть, силы у нас из одного корня. Он считал, что может это использовать — и я тоже смогу.

— Если мог, то почему не использовал? В бою со мной?

— А откуда ты знаешь, что он этого не сделал? Может эти его огненные шары как раз и есть?

— Судя по записям, он не успел в них разобраться. А значит, не применял.

— А вдруг у меня получится?

— А если ты так Эриду призовешь? Или покажешь, где мы сейчас находимся ее слугам? — Костя решительно забрал у девушки записную книжку.

— Но я!..

— Давай не будем торопиться, ладно? Но ты молодец, я бы этот перевод в жизни не нашел. Но надо еще над этим подумать. А сейчас я бы все же помылся.

Сказав это, мужчина развернулся и пошел обратно в ванную. С таким видом, будто ничего особенного не произошло. Лику сразу же захлестнула обида — вот всегда с ней так! Стоит только предложить что-то стоящее, как ее усилия обесценивают, будто она дура какая-то! Как же это бесит!

— Но я хочу помочь! — на эмоциях выдала она. — Ты записал меня в союзники вместе с этим своим Васей, а я ничего не умею! Просто балласт!

Волков обернулся и посмотрел на нее так, будто впервые увидел.

— Ты не балласт, — сказал он серьезно. — Не забывай, ты в это попала только сегодня ночью. Не думай, что к вечеру уже должна стрелять лазерами из глаз и летать над облаками в короткой юбочке. Знаешь какой самый опасный вид дурака? Деятельные дураки. Нам с тобой нельзя ими становиться. Цена ошибки слишком велика.

На это Лике было нечего ответить. Так что она просто кивнула, и позволила мужчине идти мыться. Правда, у уже

у дверей ванной он снова остановился.

— Вася? — спросил он, почесав затылок. — Ты сказала, что я записал тебя в союзники с Васей?

— Ну да, — недоуменно протянула девушка.

— Странно, почему я этого не помню, — Костя раскрыл ежедневник, нашел запись и хмыкнул. — Действительно. Ну надо же.

— А это кто?

— Друг еще, по училищу. Правда, в войсках он почти не служил, старлея уже в конторе получал.

— Где?

— Ну, ФСБ. И кстати, он же вроде здесь служить должен.

Может я поэтому о нем подумал и написал.

Когда Лика пожала плечами, Костя криво улыбнулся.

— Забавная штука наши мозги, да? Сознательно, я о нем даже не вспоминал, а подсознание само выудило из памяти и подкинуло.

И с той же ухмылкой ушел-таки мыться.

Глава 15. Охэче

С Васей — Василием Юдиным — Костя не сказать, чтобы дружил. Вместе учились, да. Несколько раз вместе зависали во время увольнительных в город, выпивали даже. Но особо близко так и не сошлись. Вася всегда был себе на уме парень, и, кажется, карьеру начал строить еще до того, как получил лейтенантские погоны. В итоге попал не в войска, а в ФСБ.

У него еще в училище прозвище было — за глаза, конечно — Охэче. В смысле, “очень хороший человек из Тайной Канцелярии”. По аналогии с одним из героев старого фильма про гардемарингов. Того еще и звали так же, Василий, правда, не Юдин, а Ледяшев. Но в остальном — один в один.

Контакт у Кости был — хотя бы потому, что они состояли в одном чате выпускников. Но лично практически не общались. Тем удивительнее было, что именно имя Юдина первым всплыло у него в голове, когда он прикидывал, к кому можно обратиться.

Позже, уже обдумав это, Волков пришел к выводу, что вариант действительно интересный. У Васи были связи, доступ и служебный ресурс — а если он уже майор, то и серьезный аппаратный вес. По старому знакомству, он действительно мог помочь. Хотя бы с тем, чтобы окончательно пропасть с радаров богов. Или даже — чем черт не шутит — сделать новые документы.

Напрягало только одно. Эридовцы, как выяснилось, могли быть где угодно — Гизборн и Семёнов были ментами. А Гизборн и вовсе говорил, что богопоклонники очень плотно окопались в силовых ветвях власти. Если это правда, то и Юдин мог попасть под их влияние.

Впрочем, тут Костя рассчитывал на свою новую способность — ощущать присутствие божественного дара в других людях. Назвав ее пока “чуйкой”, он, кроме всего прочего, хотел полевые испытания провести.

— Никому не открывай... — начал было он говорить сидящей за телефоном Лике, зашнуровывая берцы. Но та его перебила, закончив фразу за него.

— Никому не звонить, только тебе, — фыркнула она. — Знаю, говорил уже. Я же не дура! Слушай, а все спросить хотела — ты чего все время в берцах ходишь? Неудобно же!

— Кому как, — пожал плечами бывший военный. — И смотря какие берцы. Это же “лёвы”, в них удобно, как в домашних тапочках.

После инвалидности, когда приходилось жить на пенсию и сторожевскую зарплату, Костя привык экономить на всем. На всем, кроме обуви. С курсантских еще времен он впитал истину, что вся снаряга может быть любого качества, но вот обувь — только лучшей из лучших. Поэтому на нее без всякой жалости тратился.

Да, его “лёвы” уже порядком поизносились и имели не самый товарный вид. Но как прежде отлично сидели на ноге,

фиксировали все, что должны были фиксировать, и не натирали. При необходимости он в них хоть сейчас мог трешку пробежать — чего нет-то, на двух-то ногах!

— Вояки, — снисходительно хмыкнула девушка. — Ладно уже, иди к своему Васе. Я пока посмотрю, что удастся найти. Кстати, а ты знаешь, что Эрида — это древнегреческая богиня раздора и мщения?

После разбора записей сектанта, Костя с Ликой договорились не просто спастись, а попробовать работать вместе. Разделив обязанности. А так как девушка пока ничем, кроме “обжигающей ладони” похвастаться не могла, то и взялась за поиски информации о культах. Да и вообще всего, что можно было найти в интернете по богам и их служителям.

Пока, правда, выходило очень поверхностно.

— И что это нам дает? — тут же поднял бровь офицер.

— Да ничего, — пожала плечами Лика. — Я просто забила имя в поисковик и вот, выскочило. Получается, они тут и раньше были? Ну, боги?

— Может и так, — Костя отзеркалил ее жест. — Повторю вопрос, нам что с того?

Пока он смотрел на проблему богов исключительно с практической точки зрения. Как спрятаться, как избежать встречи, закрыться от проникновения в сон. Ну и как богопоклонников убивать, если припрутся. А вот древнегреческие они или римские — да хоть ацтекские! — ему было плевать. Как и то, были они на земле раньше или появились

недавно.

Вот появится время, смогут они вздохнуть спокойно — тогда, да! С удовольствием порассуждает над причинами их появления в его жизни. А пока, звиняйте, времени нет.

— Рой дальше. И...

— Никому не открывай, помню!

Встречу с Васей он назначил в центре города, на улице Красной. Хотел сперва какой-нибудь многолюдный торговый центр для этого выбрать, но потом, подумав и изучив карту на телефоне, пришел к выводу, что уличное кафе будет удобнее. В старой части города их было великое множество, чуть ли не по три в каждом доме. А еще, уйти оттуда было легко. Шаг в подворотню — и ищите с собаками в запутанной застройке, которую так любили местные жители.

Юдин согласился на встречу сразу. То ли был совсем не занят, то ли — при плохом раскладе — ждал звонка. Поэтому к кафе Костя подходил не спеша, сканируя пространство глазами и “чуйкой”.

Последняя молчала даже когда он остановился против столика, где сидел его ровесник с темно-русскими волосами и очками без оправы на носу. По сторонам он совсем не смотрел, увлеченно листал что-то на экране телефона. Или делал вид.

— Вася, привет, — негромко произнес Костя.

Мужчина поднял глаза, улыбнулся... а потом вдруг вско-чил и заключил сослуживца в объятия. Волков даже опешил — честно говоря, не были они настолько близкими друзьями, чтобы так реагировать.

— Здорова! — прогудел Юдин, а Костя почувствовал, как его руки невесомо, но профессионально прошлись по поясу на спине и подмышкам. Там, где могло быть оружие.

“Вот оно что! — сообразил он. — Не один я настороже!”

— Привет-привет, — повторил он. — Я тебя не отвлек от службы? Прости, внезапный звонок, я понимаю...

— Брось! — Вася отпустил его плечи, сел обратно и взмахом руки предложил усаживаться и гостю. — Какие дела, когда старый друг звонит! Мы же с выпуска не виделись, верно! Слушай, а у тебя виски седые, ничего себе! Но, знаешь, тебе даже идет!

“С выпуска не виделись, хотя я жил три года в сотне километров, — мысленно хмыкнул Костя. — Что-то ты темнишь, братец!”

Но выбора особого не было, кроме Васи в Краснодаре он никого не знал, а помощь была нужна. Поэтому он позволил вовлечь себя в легкий, даже легкомысленный разговор о прошлом и всяком происходившем в нем курсантском веселье. Травили байки, вспоминали общих знакомых — ничего важного, просто фон. При этом Костя прекрасно понимал, что его собеседник насторожен не меньше его. Ну не падают с неба приятели из прошлой жизни, если им ничего не

нужно!

Под чашку чая и кусочек торта, мужчины проболтали минут десять. А потом вдруг Василий отодвинул чайник, стоящий между ними, и, навалившись локтями на стол, придвинулся к Косте. Глянул — тяжело, холодно, оценивающе.

— Так что за тема, Костя?

И сразу стало понятно, что контора превратила молодого лейтенанта в жесткого и очень опасного человека. Которому — это Волков в момент понял — плевать на какие-то полудетские воспоминания, если они не имеют отношения к его интересам. Первое время Юдин просто его прощупывал, а когда закончил с этим, перешел к делу.

Костя ответил прямо, тоже решив не юлить.

— Я в очень глубокой заднице, Вася. Не знаю, сможешь ли ты мне помочь, но на всякий случай решил обратиться. И я пойму, если ты откажешься. Никаких обид.

Фээсбэшник молчал секунд тридцать, не отрывая взгляда от лица собеседника. А когда открыл рот, произнес только.

— Насколько глубокая задница, Костя?

По дороге к кафе Волков уже несколько раз прокрутил начало этого разговора. Были там варианты откровенно паршивые, например: “В то, что я тебе сейчас расскажу, очень сложно поверить”. Остановился в конце концов на бесприкрытой связке: факты и логика.

— Давай лучше покажу, — он чуть отодвинулся от стола, задрал штанину на левой ноге и вытянул ногу вперед. А сам

не отрываясь смотрел на лицо товарища по выпуску.

Про отсутствующую ногу Василий обязан был знать. Даже если тот не следил за судьбой товарища по училищу — перед встречей он наверняка поднял на него всё, что могла дать контора. Иначе что он за фээсбэшник тогда?

Это был момент истины. Его реакция. Если Юдин из сектантов, то он поймет все единственно верным способом. И надо будет уходить. Костя уже напрягся, чтобы вскочить, опрокинуть на собеседника столик с посудой. Но тот его удивил.

— Слушай, не отличишь от настоящей, — произнес он, без тени смущения разглядывая ногу Кости. Обычно люди избегали смотреть на увечье, но Васе, видимо, было плевать. Настолько, что он даже наклонился и тронул пальцем кожу. — И ощущается... Погоди, ты что ли залез в долги, чтобы поставить вот эту роскошь, и поэтому пришел ко мне? Старик, если за деньгами, то нет. Или ты по другой причине?

“Не сектант, — облегченно выдохнул Волков. — Еще одна проверка”.

— Погоди, — на вопрос отвечать не стал. Вместо этого взял салфетку и укрепил ее силой. — Сперва ее порви. И тогда я все расскажу.

Фээсбэшник глянул на старого знакомого со странным выражением на лице, мол, а ты нормальный, вообще? Но кивнул, принял салфетку, и попытался ее разорвать. Когда не вышло это сделать с первого раза, приложил больше уси-

лий. И только когда не удалась уже третья попытка, поднял глаза, полные удивления.

— Что за трюк? Ты в экстрасенсы что ли заделался?

— Вроде того, — без веселья хохотнул Костя. — Дар такой вот непрощенный — делать все неразрушимым. Можем еще на чем-нибудь проверить.

— А давай! — серьезно кивнул Василий. — Салфетку ты мог и подложить незаметно. Давай вот ее.

Он извлек из внутреннего кармана ветровки простую пластиковую расческу. Протянул ее с видом скептика, который в этот раз точно узнает, как фокусник его обманул. Волков не стал спорить. Укрепил расческу одним касанием, даже не забирая из рук собеседника.

— Готово.

— Ну-ка... Что за черт! Костя, ты как это сделал?!

— А нога, Вася, настоящая, — вместо ответа произнёс Волков. — Отросла. За ночь. Могу даже дать ее порезать, кровь потечет. Но, если можно, хотелось бы без этого обойтись. Ну что, серьёзный повод для встречи?

Юдин медленно кивнул, все еще крутя расческу в пальцах.

— Серьезный, так-то да. Только, Кость, ты точно по адресу? Я ведь не с телевидения, таланты не ищу. Точнее, ищу, но вполне такие конкретные таланты, криминальные, в основном. Чем я тебе помочь могу? И в чем ты помощи ждешь?

Волков видел, что не убедил старого знакомца. Слишком

уж легко тот со всем согласился, почти не удивился. Сто процентов — просто не верит. Оно и понятно — с такой службой и родной жене доверять перестаёшь.

— История дикая, но если коротко, то звучит так. Я стал свидетелем разборок между двумя странными типами. Они оба погибли — убили друг друга. Я просто был рядом. И каким-то образом принял способность одного из них. За ночь отросла нога. На утро дружки одного из погибших уже пришли меня убивать. Теперь я в бегах и скрываюсь.

Про богов, их войну, горящие кулаки и прочую мистико-фантастическую хрень он говорить не стал. Не сейчас. И так вышло странно. Но, по крайней мере, в понятной Юдину парадигме — криминальной. Свидетель чего-то странного бежит от убийц и приходит к знакомому из ФСБ. Логично.

— Свидетель убийства, — задумчиво произнес Василий, выслушав короткий рассказ. — А к ментам чего не пошел?

— А менты пришли на утро меня убивать.

— И с ними что?

— Как ты видишь, я сижу перед тобой.

Юдин снова надолго замолчал, но на этот раз не играя. Костя товарища не торопил, понимал, что ему многое нужно обдумать. Все-таки не каждый день к тебе приходят с такими историями. И с доказательствами, что чудеса, оказывается, все-таки существуют.

— Бредово звучит, — без выражения произнес Василий через минуту или даже две.

— Согласен, — тут же откликнулся Костя.

— Но на удивление непротиворечиво. Если, конечно, принять за факт, что ты сейчас не под сильнодействующими препаратами.

— Нет.

— Ну это мы без экспертизы не подтвердим. Тогда давай подытожим. Ты был свидетелем схватки между двумя людьми, — он выразительно покрутил кистью в воздухе, словно слово нужное подбирая, — Со способностями. Когда они друг друга убили, ты получил что-то от одного из них. В результате у тебя отросла нога. Но таких странных людей больше чем два, и их друзья пришли тебя убивать. Ты убил их и сбежал. А с учетом того, что они оба были полицейскими, ты решил, что за тобой теперь и все МВД охотится? Ко мне пришел, чтобы я помог тебе скрыться. Я все правильно понял?

— Да.

— Тогда уточнение, — Василий как-то по особенному, со смыслом, взглянул на товарища по училищу. — Ты мне точно все рассказал?

— Нет.

— Трупов больше?

— Да.

— Костя, мать твою! — почти натурально вспыхнул Юдин.
— Мне каждое слово из тебя клещами тянуть?

— Ну, ты же чекист, не я.

— Смешно, — без улыбки отреагировал Вася. — Давай вываливай что там еще.

— Будет еще бредовее.

— Ой ли? Даже не знаю, что может быть бредовее после того, что ты мне уже рассказал.

— Древние боги, например, — решился Костя.

— Боги?

— Богиня Эрида, если точнее, и бог Геб. Может их и больше, но я только с этими двумя пересекался. Сила укрепления, кстати, именно от адепта Геба.

И вот тут — Волков не мог ошибиться, а Юдин точно не играл — фээсбэшник сделал стойку. Как настоящая гончая, которая только что определила, в каком направлении находится добыча. Что-то он об этом знал. Но не как сектант, который служит могущественным сущностям, а как тот, кто сталкивался с делами их рук.

— Боги, — повторил он, будто пробуя это слово на вкус. — Эрида...

— Ты что-то знаешь про них, я прав? — спросил Костя.

Юдин мазнул по нему злым взглядом — никто не любит, когда его раскалывают так легко. И предложил.

— А давай, Костя, прокатимся, а? Разговор у нас с тобой из тех, что лучше не вести в общественных местах.

— Ты прости, Вась, но я тебе тоже не очень верю. Куда? В контору твою?

— Понимаю, — без обиды отреагировал чекист. — И, нет.

Не в контору. Наоборот, подальше от нее. Просто покатаемся, выедем в поле, постоим, простором полюбуемся. А там и поговорим.

Бывший военный понимал, что Юдину что-то известно. Скорее всего, очень мало, и даже в это малое он сам до конца не верит. Но теперь, когда появляется знакомец из юности с безумной историей, что-то в нем откликнулось. Как минимум, заставив задуматься.

— Еще раз прости, но я все же скажу. На случай, если ты из них, — Костя ухмыльнулся. — Убить меня не просто. Те, кто пытался, мертвы.

— Что? — Василий, кажется не сразу понял последние слова Волкова. — погоди, ты решил, что я тебя куда-то завести хочу и там грохнуть?

— И прикопать, ага. Говорю же, я в бегах, уровень паранойи у меня запредельный.

— Наш человек! — видимо, это была какая-то конторская шутка, потому что Костя ее не понял. — Слушай, ну не хочешь, не едь. Только и я тогда руки умываю. Даже обещаю забыть, все, что ты мне рассказал. В том числе про убитых ментов.

Глаза его, правда, в этот момент, не смеялись. Более того, говорили, что ничего он не забудет, а уж ментов — точно. Костя еще раз взвесил риски — по всему выходило, не ехать было почти так же опасно, как ехать. И кивнул.

— Ладно. Давай прокатимся. Машина далеко?

— В квартале. Если очень меня опасаясь, то сядешь на заднее сиденье.

— Так и сделаю.

— Ну и отлично.

Больше этот вопрос не обсуждали. Юдин сунул под блюдо две тысячи, поднялся и пошел. Костя, с задержкой на несколько секунд, последовал за ним. В голове бывшего военного безостановочно крутились мысли — правильно ли он сейчас поступает или добровольно лезет в заботливо подготовленную ловушку. Так и не ответил себе на этот вопрос, пока к машине шли.

— Прыгай, — Василий остановился у светло-серой “Ауди”. — Поедем за Яблоновский мост. Не против?

— Если вернусь оттуда, то нет.

— Шутник, — чекист сел за руль и завел двигатель. — А посмотри на это с моей стороны. Вернусь ли я?

Глава 16. Предложение

На выезд из города стояла приличная пробка. Серая “Ауди” Юдина ползла в ней, “в час по чайной ложке” минут двадцать, прежде чем въехала-таки на Яблоновский мост, разделяющий Краснодар и Адыгею. И все это время Василий молчал. Костя разок открыл рот, просто чтобы скрасить ожидание хоть каким-то разговором, но фээсбешник глянул на него со значением, и произнес.

— Музыку послушай. Наговоримся еще.

И выкрутил нейтральный то ли джаз, то ли блюз, процентов на шестьдесят от максимума.

“Понятно, — сразу же сделал вывод Волков. — Прослушки опасается. В кафе можно было что-то говорить, но на серьезные темы он даже там отказался разговор вести. А в машине, получается, гарантированно слушают. Кто? Да свои же — кто бы еще? Хорошая у него служба, ничего не скажешь!”

Но больше попыток заговорить не предпринимал. Откинулся на спинку мягкого кресла, прикрыл глаза, но не до конца, а чтобы следить за маршрутом. И так до самого конца и просидел. Даже ничем не выдал своего удивления, когда они добрались до места назначения.

“Забавно!” — оценил он, оглядывая окрестности, когда машина остановилась.

Юдин зачем-то привез его в стоящий неподалеку от трассы коттеджный поселок. В котором были и готовые дома, и только строящиеся. Но жить тут, судя по всему, еще никто не начинал. Да и произойдет ли это в ближайшем будущем — вопрос открытый. Косте почему-то вспомнилась поговорка, которую он слышал от одного из знакомых офицеров: “Построй дом у дороги — счастье из дома уйдет”. Вот уж сто-процентное попадание.

Нет, домики-то как раз выглядели прилично — модный коричневый кирпич смотрелся богато, аккуратные заборчики радовали глаз строгой симметричностью линий, покрытые металлочерепицей крыши исправно отражали солнечные лучи, а, крылечки с козырьком просто звали — заходи, живи! Самое то для семьи с двумя или даже тремя детьми. Окружение только подкачало. Вечно гудящая фурами и легковушками четырехполосная автострада с одной стороны, пустые топкие поля с другой, какой-то логистический центр с третьей и стоянка большегрузов с четвертой. Так себе местечко для того, чтобы растить детей.

— Зачем мы здесь? — уточнил он у Васи. — Ты же про поле говорил?

— А тут тебе чем не поле? — хмыкнул чекист. — Не бойся, директор этой фирмы — один из наших, в отставке. Меня сторожа знают, пустят. И нас никто не побеспокоит. Сможем спокойно все обсудить.

Выйдя из машины, Волков отметил: им повезло — сезон

дождей ещё не начался., А то пробираться пришлось бы по щиколотку в грязи. Пока же берцы бывшего военного по середину подошвы погрузились в пыль.

— Ну ладно, веди, — хмыкнул он.

Юдин кивнул и пошел вперед Костя — за ним. Миновали будку охраны — Вася действительно поприветствовал сторожа, как старого знакомого — попетлями между домиками. И зашли в один из них. Самый крайний в череде одинаковых архитектурных творений.

— Личный кабинет для частных разговоров, — посмеиваясь, фээсбэшник обвел рукой голые бетонные стены, пустые оконные проемы, какой-то строительный мусор вдоль стен, и два удивительно чистых деревянных табурета, стоящих посреди будущей... кухни-гостиной, наверное. — Никто не подслушает, не подсмотрит. Жалко, Сергеич скоро сдает объект, придется новое место искать. Ну да ладно. Садись, Костя.

Когда Волков опустился на табурет, Юдин последовал его примеру. И некоторое время смотрел на старого знакомого, уперев подбородок в ладони.

— Что? — игры чекиста уже начали утомлять Костю.

— Я ведь тебя и правда думал прикопать, когда ты про Эриду сказал. Точнее, сдать кому следует, но это, считай, тоже самое, — спокойно отозвался тот. — Слишком ты в масть появился. Прямо как та ложка к обеду. Не бывает таких совпадений.

— А конкретнее? — офицер и не подумал напрягаться. Угрозы от собеседника он не чувствовал даже после такого признания.

— А потом подумал, — словно не слыша вопроса, продолжил Юдин, — что на моей памяти это было бы самое ту-пое внедрение. Так что я еще раз все обмозговал, и решил, что тебя хотя бы проверить стоит.

— Вась, ты сейчас со стеной говоришь или со мной?

— Да с тобой, с тобой, Костян. Ты же с Кропоткина?

Манера менять тему разговора фээсбэшника серьезно подбешивала, но Волков ответил спокойно.

— Да, оттуда.

— И жил там последние три года, как комиссовали?

— Да.

— Дыра.

— Город, как город, — пожал плечами Костя. — Маленький, провинциальный, тихий.

— В тихом омуте...

— Вась, ты реально достал уже! Ты меня зачем сюда вез? Поговорить? Вот и говори! Выискался тут, психолог хренов! Раскачать меня хочешь? У нас в войсках тоже особисты были, так что уловки их я все знаю. Один, думаешь, такой умный? Или давай вываливай, что тебе известно — я же вижу, что по некоторым моментам ты в курсе! Или вези обратно в город.

— А если не повезу? — вспышка собеседника Юдина не

впечатлила.

— Пешком дойду. Тут километров пятнадцать, к вечеру доберусь.

— Молодец! — Василий хлопнул ладонями по коленям и поднялся. — Ладно! Если ты был честен, то и я буду.

— Зарекалась лиса в курятник лазить!

— Ну ладно тебе, — усмехнулся чекист. — Что за намеки, дружище? Или ты думаешь, что такие как я патологически правду сказать не могут?

— Заметь, твои слова. Не мои.

— Ну слушай тогда. Правду, — Василий даже лицо сделал серьезным, что Костю не убедило совершенно. — Да, про Эриду я уже слышал. Не описалово в духе “Шоу экстрасенсов”, как у тебя. Обычно в сводках сектанты мелькают, и уже довольно давно, без всякого криминала. Новый центр открывают или спонсорами приюта станут. Ничего такого, другими словами. То есть, ребята мирные, даже прихожан на бабло не разводят. Но!

Тут фээсбешник сделал явно театральную паузу, даже палец вверх воздел, чтобы усилить впечатление. Волков, не скрываясь, усмехнулся, мол, да-да, верю. Станиславский недоделанный.

— Но есть несколько интересных нюансов, Костя, — продолжил Юдин. — Ты же знаешь, что контора занимается религиозными организациями? Всеми.

— Ну...

Знать этого, конечно, Волков, не знал — откуда бы? Но вопрос требовал ответа.

— Это я к тому, что у наших большой опыт в работе с сектами. Очень большой, — пояснил Василий. — А на культе Эриды мы спотыкаемся. Постоянно. Ни информации толком собрать, ни человекка внутрь внедрить — ничего не получается. Только внешнее наблюдение. Это напрягает. А еще... — тут чекист вроде бы замялся, словно решая, произносить следующую фразу или нет. — Знаешь, у них даже низшее звено начинает богатеть. Слышал когда-нибудь про такое? Чтобы терпилы в плюс выходили, а не в минус, как им положено?

— Нет.

— И это не единственная странность. Влияние секты растет. Сильно и быстро. Два года назад про них никто не слышал, а сегодня в ее рядах — два заместителя краевого правительства.

— А это не противозаконно?

— Свобода вероисповедания, — пожал плечами Юдин с такой гримасой, что ежу бы стало понятно, что он об этой свободе думает. — К тому же, как я уже говорил, ни в чем предосудительном ни сама организация, ни ее члены, не замешаны. В реестре состоят, налоги платят, пропаганду наркотиков или группового секса не ведут. Просто поклоняются какой-то придуманной бабе из древнегреческого пантеона. Причем так, что со стороны не заметишь. Жертвы не при-

носят, алтари не строят и даже не вербуют никого в беседах, представляешь. Только через центры свои, но опять же, только тех, кто сами приходят. Мы про этих двоих зампредов правительства вообще случайно узнали, заметили встречи с теми, кого уже пасли. Но что предъявить? Будь это еще что-то понятное, классическое, хотя бы ответвление от одной из классических конфессий, тогда бы мы их на разговор подтянули. Или, если бы они, как родноверы — в честь Перуна с Велесом кроликов резали — еще лучше! Но нет! Эрида, блин! В России! Ну, бред же!

— Ты сейчас это к чему? — Костя правда не понимал, к чему его пытается подвести однокашник.

— А, забыл сказать, — словно не слыша его вопроса, продолжил Василий. — Есть в производстве несколько дел, не я веду, но видел. И вот там отдельные низкоранговые эридовцы фигурируют. Правда, как третьи лица, ничего серьезного, не подтянешь. А если и подтянешь, то это будет выглядеть, как частная инициатива членов секты. Мутки на крипте, отмывание денег, сделки с недвижимостью. Наши пока не трогают этих ребят, понимают, что их руководство культа просто сольет и открестится.

— Я все еще не понимаю...

— И тут появляешься ты, — фээсбешник жестко взглянул на собеседника. — С довольно диким рассказом про отросшую ногу, фокусами, — тут Костя сморщился, но промолчал. — А главное — информацией о том, что члены секты

Эриды причастны к убийствам. Офигеть, какое совпадение, да?

— И ты решил, что я ими засланный?

— Сперва. А потом погонял масло в голове и подумал — а если нет? Если Костя правду говорит? Проверить-то несложно.

И до Волкова только здесь понемногу начало доходить то, к чему его подводил Юдин.

— Неизвестная, но растущая секта. Все из себя чистенькие, беленькие, без проблем с налогами, плюс члены из местной элиты, — перечислил он, не отрывая взгляда от лица чекиста. — Влияние их ширится, а прихватить ни на чем не можете. Ваши боятся, что ли?

Василий одобрительно кивнул.

— Не то чтобы прямо боятся — опасаются. Знаешь, это ведь ненормально, когда на ровном месте вырастает такой прыщ. А проморгать очередное “Аум Синрике” никому не хочется. Люди пострадают, головы полетят с погонами...

— И ты меня торпедой зарядить хочешь? — сделал очевидный уже вывод Волков.

— У вас товар — у нас купец! — ощерился Юдин. — Ты пострадал от действий членов секты, тебе нужна помощь — и мне нужна помощь. Можем помочь друг другу. Если то, что ты говоришь, правда, а я почему-то склонен в это верить, то у нас появляется возможность прыщ этот сковырнуть. Если найдем, за что зацепить культ Эриды, то и ты выигрываешь,

и я.

“Ах ты ж сукин ты сын, Вася! — про себя выругался Костя. — Ни на йоту не изменился с выпуска, карьерист хренов! Я тебе настоящие чудеса показал, которые наука объяснить не может, а у тебя только личные шкурные интересы на первом месте! Выигрываем вместе, ага! Василий Юдин, очень хороший человек из Тайной Канцелярии, приносит начальству на блюдечке способ убрать слишком разросшуюся секту, в которую входят даже высшие чиновники краевой администрации. А каштаны из огня таскает Волков! Которого потом и списать недолго, если что. Или, как ты сам в начале выразился — прикопать!”

Вслух он этого, естественно, не сказал. Даже сумел удержать лицо, и не выразил свое презрение бывшему однокашнику. Медленно кивнул, и уточнил.

— Что ты конкретно предлагаешь? И что получаю я?

— Ты — защиту, новую личность. Переезд в любое место в стране, где никто из этих тебя не достанет, — быстро ответил Юдин. Слишком быстро. Пожалуй, можно было предположить, что обдумыванием этого плана он занимался всю дорогу от Краснодара до этого безымянного коттеджного поселка. — А что тебе нужно сделать, это мы как раз сейчас и обсудим. Но главное — нужно подвести этих тварей под удар. А там уже: коготок застрял — всей птичке конец.

“Вот это я сходил за хлебушком, — опять же про себя усмехнулся бывший военный. — Хотел найти помощь, а по-

лучил грязные игры в политику. Что-то дофига кто хочет меня использовать. Геб — чтобы я убивал эридовцев, а Вася — чтобы я подвел их под статью. Сговорились они, что ли?”

— Так что скажешь? — Юдин даже ногой нетерпеливо притопнул. Видать, уже примеривал новые погоны и дырку под орден крутил.

“С другой стороны, — продолжал рассуждать Костя, — Я действительно могу использовать ресурсы конторы и свалить одного из своих врагов. Бегать и прятаться так себе вариант, а вот когда у огнеруких собственные задницы загорятся — тогда им точно не до меня станет. Главное, вовремя из этих разборок спрыгнуть. И получить что-то. Но пока дадим Ваське кость”.

— Предложение интересное, — произнес он вслух. — Но есть пара нюансов, про которые ты должен знать, прежде чем я в это ввяжусь.

— Говори, — тут же подобрался чекист.

— Я отчетливо понимаю, что ты меня хочешь использовать, чтобы выгодно подать свою деятельность в глазах начальства. Ты всегда был карьеристом, — тут Юдин с улыбкой развел руки в стороны, как бы говоря: “Да, ну и что?” — И в других обстоятельствах я бы и слова против не сказал. Но тут ситуация совсем другая. Ты ведь до сих пор считаешь, что играть придется против людей. А это ошибка.

— А против кого, Костя? — ухмыльнулся Василий.

— Против богов, — серьезно и даже не чувствуя себя

глупо от того, что произносит это вслух, ответил бывший военный. — Могущественных существ, способных раздавать людям силы, находящиеся за пределами их понимания. То, что наши предки называли магией и колдовством. Да-да, смейся. Я посмотрю, как ты будешь ржать, когда тебе огненным шаром в лицо прилетит!

Он уже сообразил, что проиграл. Очэхэ понял его рассказ по своему. Решил, что Волков столкнулся с произволом каких-то отдельных культистов, и теперь бежит, чтобы спасти свою жизнь. А значит является прекрасной кандидатурой для вербовки — против тех же эридовцев. К которым, как выясняется, руководство ФСБ края неровно дышит, а крота заслать не может.

— Фаерболом? — уже не скрываясь заржал Юдин. — Старик, ты что, реально в это веришь?

Делать тут больше было нечего. Надо было вставать и уходить. И Костя уже собрался это сделать, как взгляд его упал на кусок поликарбоната, приставленный к дальней стене. Приличная такая полоса, шириной в две ладони и длиной не меньше полутора метров. Видимо, рабочие делали навес над крыльцом, а обрезок забыли.

Тонкий, миллиметра четыре, с неровными краями, он напомнил бывшему военному меч-рельсу синего мага, которым тот сражался против эридовца. Правда, призывал он его из воздуха, но это уже детали.

— Я не верю, — проговорил он, поднимаясь с табурета.

— Я знаю.

Под недоуменным взглядом чекиста, он взял в руки полосу пластика, парой движений складного ножа сделал вырез под руку, а после пустил в нее силу. Поднял над головой — держать его было легко, пластиковый меч практически ничего не весил.

— И что ты собираешься с этим делать? — немного нервно усмехнулся Юдин.

Здесь, в полумраке недостроенного дома, он смог разглядеть то, чего не увидел раньше, под ярким светом солнца. А именно, легкое синее свечение вокруг “обработанного” даром Геба материала. Которому тут неоткуда было взяться.

— Ничего особенного, — хмыкнул Костя. И с размаха опустил меч на табуретку.

Он уже замечал, что предметы, напитанные силой, становились не просто прочнее, но еще и острее. Взять ту же лопату, которой он послушникам руки-головы рубил — а ведь та была ржавой и тупой. Вот и сейчас, не имеющий заточки поликарбонат, развалил табурет на две части без всяких трудностей. Не хирургически ровно, расщепляя края, но все же.

— Держи, — он сунул “клинок” в руки опешевшему однокласснику. — Можешь сам попробовать, если не веришь. Примерно через пять минут эта карета превратится в тыквы, но до этого момента ты этим поликарбонатом можешь пули останавливать. А про фаерболы я не шутил. В меня такими кидались. Самонаводящимися. Но это, я так пони-

маю, не у всех сектантов, и со второго ранга посвящения. Обычные послушники только кулаки могут зажигать и махать ими. На третьем что-то вроде потока огня, что дальше — не знаю. А, еще, когда сектанты умирают, они рассыпаются в пепел. Примерно за минуту. Очень удобно, знаешь ли, никаких следов, собрал веником в совочек и вся недолга. Так что не внедрить вам к ним никого, они своей Эриде до одури преданы. Но пока есть такая возможность, продолжай играть в политику, дружище. Да, подвозить не надо, я пешком дойду.

С этими словами Костя отвернулся от чекиста и пошел к двери. Там и услышал сдвоенный звук выстрела. А вслед за этим восхищенно-недоверчивое:

— Твою же мать!

Вася сидел у приставленного к табурету пластикового меча и водил по нему пальцами, ища пулевые отверстия. Естественно, не находил. Даже вмятин.

— Это как так? — с изумлением глянул он на остановившегося Костю.

— Магия, ебти. Говорил же.

Глава 17. Игра

Василий сидел на корточках перед разрубленной табуреткой, вертел в руках кусок поликарбоната, вдруг ставший неразрушаемым, и молчал. Долго, минута точно прошла, может, две. Костя его не торопил. Стоял в дверях, прислонившись плечом к косяку, и ждал.

— Допустим, — наконец произнёс Юдин, не поднимая головы. — Допустим, я тебе верю.

— Очень щедро с твоей стороны.

— Не ерничай. — Вася поднялся, прошелся по бетонному полу, остановился у пустого оконного проема. — Ты понимаешь, что я не могу просто так взять и... принять такое? Это же противоречит всему, что я знаю. Боги... Магия... Черт, Костя!

— Я тут при чем? — хмыкнул Волков. — Или ты злишься на гонца за дурные вести? Ну прости. Меня тоже, знаешь, не спросаясь в это втянули.

— Можно еще раз на ногу взглянуть?

Бывший военный молча приблизился, задрал штанину и дал чекисту возможность рассмотреть новую ногу. Да, тот ее уже видел, но... Как сейчас Костя понимал — не поверил. Придумал себе правдоподобное объяснение — дорогой протез или что-то в этом роде. А вот сейчас, после того, как не смог прострелить тонкий пластик из боевого оружия — по-

верил. Теперь в голове Василия с треском рушились шаблоны, и он отчаянно искал якорь. Просто, чтобы не начать обвинять себя в сумасшествии. Костя сам это проходил — после той ночи на пустыре.

— Блин, — выдохнул Юдин. — Настоящая же!

— Рад, что мы это прояснили, — Волков растянул губы в ироничной ухмылке. — Итак, что дальше? Разбегаемся? Если так, то, может, до города подкинешь? Не хотелось бы день терять на марш-бросок.

— Э нет, брат, — самообладание к Василию вернулось поразительно быстро. — Никуда я тебя теперь не отпущу. Да не напрягайся ты, я не в этом смысле. Просто... По сути, ничего не поменялось. Я по прежнему хочу уничтожить секту, а ты, подозреваю, также нуждаешься в помощи.

Костя только головой покачал — ну и выдержка! Пяти минут не прошло от момента принятия, а фээсбэшник уже вернулся на прежнюю дорожку.

— Как ты себе это представляешь? — устало уточнил он.

— Точно так же, ловлей на живца, — оскалился Юдин. — Секта ведь тебя ищет? Ты им кровушки попил, несколько бойцов уничтожил. Они захотят тебе отомстить. Дадим им такую возможность.

— Вот спасибо!

— Ты не будешь один!

— Когда услышите “мир и безопасность — бегите!”

— Да я серьезно! Дай мне сутки на согласование операции

с начальством, и мы за день решим твою проблему. Возьмем сектантов, а ты получишь новую личность, переезд и даже немного денег, чтобы устроится на новом месте.

— У меня нет никакого желания становится наживкой, Вася.

— А придется, — жестко отрезал чекист. — Выбора у тебя нет, Костя.

Тут он, как считал сам Волков, очень сильно ошибался. Выбор у него был. Правда, хреновый. Бегать всю жизнь, скрываясь от последователей богов, или дать им бой. Точнее, нанести настолько неприемлемые потери, что служители сами от него отстанут. Забудут, переключившись на заботы посерьезнее.

— Допустим, — не стал спорить он. — То есть, твой план — слить меня сектантам, а когда они придут меня убивать, взять их на горячем?

— И раскрутить по полной уже всю организацию. Но это так, вчерне. Над деталями еще нужно работать. Но сейчас они не настолько важны...

— Я бы поспорил!

— Сейчас гораздо важнее получить от руководства санкцию на саму операцию, — назидательно поднял вверх палец Юдин. — Давай вот как поступим. Я сейчас отвожу тебя в город, а сам в начальству. Убеждаю его в том, что знаю способ решения проблемы с культом, и получаю наряд сил и средств. Ты пока ждешь. Если у меня все выгорит, я выхожу

на связь. Идет?

— Ты просто расскажешь им про магию и надеешься, что они поверят?

— Дурак что ли? — рассмеялся Василий. — Никакой магии, никаких богов и никаких чудес. Все прозаично — я не хочу получить черную метку в конторе. Если чудеса всплывут...

— Даже не сомневайся!

— ...не я буду тем, кто это будет объяснять генералам, — закончил этот циничный тип. — Так что, пока на этом остановимся.

В машине Вася зачем-то достал с заднего сидения кейс с ноутбуком, раскрыл его и стал водить пальцем по тачпаду. Через пару минут вставил флешку, что-то на нее скопировал, и протянул устройство Косте.

— Что это? — бывший военный покрутил в пальцах крохотный пластиковый брусочек.

— Ты флешку что ли ни разу не видел? — схохмил Юдин.

— Нет, я знаю, что это такое. На флешке что?

— Большая часть того, что нам известно о секте Эриды. Члены, активы, связи. Не секретка, но дсп. Так что не свети. Почитай, лучше понимать будешь.

— И что мне с ней делать?

— Говорю же, почитай!

— Не в этом смысле, — Волков постучал пальцем по флешке. — Где мне ее открыть? У меня ни компа, ни ноута

— я в бегах, забыл?

— Ах ты... — чертыхнулся чекист. — Ну купи! Бюджетные стоят копейки, рублей в пятнадцать можно уложиться.

— А просто на телефон скинуть нельзя? В мессенджер?

— Ты совсем? Я же тебе говорю — дсп. Я с этого ноута даже в интернет выйти не могу, чисто для локальной работы. И на телефон скинуть не могу — защитный протокол не даст.

Костя вздохнул — какие-то сложности непонятные. Ну, дсп — для служебного пользования — и что? Мир, что ли рухнет?

— Тогда гони пятнадцать тысяч на ноутбук.

Василий аж задохнулся от возмущения. Раскрыл рот и никак не мог выдать из себя ни звука.

— Я в бегах, — напомнил офицер еще раз. — Денег на подсосе.

— Зачем я с тобой связываюсь вообще? — проворчал фэ-эсбэшник, доставая бумажник.

— Чтобы должность подполковничью получить, зачем же еще, — не мог не поддеть его Волков.

На это Юдин ничего отвечать не стал, глянул только свирепо, но три пятитысячных бумажки протянул. Костя принял их без малейших угрызений совести. Плати, если весь из себя такой секретный, что по шнурку с ноута на телефон пару файлов скинуть не можешь.

— Тогда высади у какого-нибудь компьютерного салона

вот в центре, — убирая деньги сказал он.

Домой он вернулся уже с картонной коробкой, внутри которой лежал новенький офисный ноутбук. “Надежная и резвая печатная машинка” — так охарактеризовал его продавец из магазина. И Костя не раздумывая взял, не слушая про “железо” и прочие возможности. Операционка стоит, работает — что еще нужно?

Ли́ка встретила его в коридоре, настороженная, с телефоном в руке.

— Живой, — констатировала она, не очень успешно маскируя беспокойство. — И с покупками даже. Это что, ноутбук? Зачем?

Коротко, пока разувался, Костя рассказал спутнице все о встрече с однокашником. Не утаивая ничего — вместе выгребать из этого, так-то.

— Вот же сволочь! — охарактеризовала фээсбэшника девушка.

— Работа такая, — пожал плечами Волков.

Моральный облик и мотивы Юдина его интересовали слабо. Поможет — хорошо. А дальше им не детей крестить.

— И ты согласился? — не отстала соратница.

— У нас есть варианты?

— Ну...

— Нету их, Ли́ка, — не став ждать, пока она придумает,

сказал Костя. — Если будем просто бегать и скрываться, рано или поздно попадемся. Не сектантам, так властям. А это — шанс для нас обоих.

— Но не так же! А если этот Вася тебя сольет просто? Или не успеет прикрыть?

— Есть вероятность и того, и другого. Жизнь, вообще штука непредсказуемая. Утром выходишь на работу, а тебя машина сбивает.

— Что ты начинаешь! — Лика забрала у Волкова коробку и ушла в зал, распаковывать. — Есть разница между сознательным риском и случайностями.

Костя усмехнулся, не желая продолжать спор. Мог бы, конечно, спросить: “А какая, если итог один?”, но не стал. Понимал, что девушка просто так принимает новости. И беспокоится за того, к кому уже успела привязаться.

— Работает? — спросил он, видя, как Лика запускает компьютер. — Давай почитаем, что там Вася выдал.

Через десять минут он протер глаза и шумно выдохнул. В глазах рябило от таблиц, названий фирм, имен и фотографий. А еще голова немного гудела от понимания того масштаба, который он смог осознать только сейчас.

Сорок тысяч человек. Такой была приблизительная численность членов секты Эриды в одном только Краснодаре. А по краю — в три раза больше. Не все они, как понимал Костя, были посвященными, то есть, обладали дарами богини, примерно половина приходилась на сочувствующих и заин-

тересованных. Но все равно масштаб впечатлял.

А еще культ обладал тремя официальными рекрутинговыми центрами. Назывались они, правда, “домами собраний”, но сути это не меняло — именно там сектанты обрабатывали неофитов, выбирая из них полезных для богини послушников. Кроме того, вербовка велась еще и через разрозненную сеть неофициальных “приходов” — частных квартир и парочку кафе.

Глядя на всё это, бывший военный понял, что, в свое время, имел в виду Гизборн, говоря: “Весь город под нами!”

— Это не секта, — произнес он. — Это уже настоящая армия! Понятно, чего начальство Васи подсыкает. А как бы им было страшно, если бы они знали, что каждый из этих людей уже вооружен?

— Охренеть! — высказалась и Лика. — То есть, наше ФСБ про все это знает и ничего не делает.

— Оснований нет, — ответил Костя, но про себя подумал, что Юдин не все ему рассказал.

Какими бы белыми и пушистыми не выглядели служители Эриды, фээсбэшные генералы не могли просто закрывать глаза на такую ораву людей, спяянных общей верой. Это же не бабушки — прихожанки православных церквей. В одном из отчетов было черным по белому написано, что ядро секты составляют люди в возрасте от 25 до 40 лет. То есть, мужчины и женщины в самом расцвете сил. Одно это должно было пугать погоны до усрачки!

“Неладно что-то у них в конторе, — отметил он про себя. — Либо тупость, либо злой умысел — и хрен его знает, что хуже!”

Был еще вариант — коррупция и кумовство. На юге эти причины вообще являлась источником всех бед. Лидеры секты, например, могли дружить со школы со звездоносным начальством. Ходить с ним в баню по выходным, и даже быть крестными у детей. А то и просто заносить пухлый конверт с деньгами каждый месяц, чтобы ответственные лица смотрели куда угодно, только не в их сторону.

Волков вспомнил одну недавнюю новость — читал как-то ночью на дежурстве. О том, что краевое начальство вместе с ГАИ (внезапно!) обнаружило, что из тысяч установленных в регионе дорожных камер, не работает примерно половина. То есть, числится на балансе, а на деле на столбах просто висят муляжи. Тем не менее, бюджет исправно за видеофиксацию платит, но вот штрафов с нарушителей почему-то собирает все меньше и меньше. Как так? Загадка века, просто! Может и с культом та же история?

— А я тут, кстати, тоже кое-что интересное нашла, пока тебя не было, — вырвал его из окрашенных сарказмом мыслей голос Лики.

— Хм? — повернулся к ней мужчина и с недоумением уставился на экран смартфона. — Телефон?

— Да нет, балда! — девушка ткнула в иконку приложения и на экране возникло мультяшное изображение мускулисто-

го дядьки с молнией в руке. — Игру! “Сила богов”, называется. Пока серфила по интернету, много поисковых запросов сделала про греческих богов, вот мне реклама и принесла.

— И? — Костя посмотрел на телефон, потом на спутницу. С недоумением во взгляде.

— Вояки! — прошипела та, возмущенная непонятливостью офицера. — Короче, обычная убивалка времени, строишь город, развиваешь армию, грабишь соседей. Я от нечего делать поиграла, прокачала город до десятого уровня, и тут мне написал какой-то игрок с предложением вступить в клан.

— Лика, я правда не понимаю, к чему ты ведешь, — взмолился Волков. — Ну, поиграла, ну, написал. И что?

— А-а! — выдохнула та, расстроенная непонятливостью соратника. — Человек из этого клана начал меня вербовать, вот что!

Это Костя понял. А пока Лика продолжала говорить, объясняя все в подробностях, понимал все больше и больше.

— Сектанты сделали игру и через нее вербуют людей?

— Ну, я не думаю, что они ее прямо сделали — таких помоек сотни. Скорее всего, они просто там пасут игроков. В разных играх. Видят активность, зовут в клан, в разговорах выясняют, что могут. А потом уже предлагают встречу в реале.

— Тебе уже предложили?

— Понимаешь, если бы я сама всю эту чертовщину не ви-

дела, то и не заподозрила даже! — словно бы оправдываясь заговорила девушка. — Просто треп в сети, ну — ролевой, мол, мы дети богов и все такое. Клан — тоже обычная тема, сообщество игроков, вместе проще фармить...

— Что, прости? — от игрового сленга Костя был максимально далек.

— Добывать игровые ресурсы, — вздохнув, пояснила девушка. — Ну и в реале сходки тоже устраивать нормально. Но так как я уже пуганая, то заметила...

— Что тебя вербуют?

— Скорее, прокачивают. Ну, типа, собирают портрет. Кто, чем увлекаешься, где живешь, где учишься. Но, да. Потом, думаю, вербуют. Уже на личных встречах.

— И ты на такую уже согласилась? — понимая теперь, откуда взялась эта неловкость в поведении девушки и проскальзывающие нотки вины.

— Я хотела помочь! А ты сам сказал, что надо понять, как эти гады работают!

— Тихо-тихо! — Костя поднял раскрытые ладони. — Я же тебя ни в чем не обвиняю!

— А говоришь так, будто обвиняешь! Я же не дура, ничего правдивого про себя не рассказала. И вообще сказала, что подумаю. Честно говоря, я пока файлы эти не посмотрела, думала, что загоняюсь. Но теперь понимаю, что они так молодняк могут вербовать легко.

Она еще что-то говорила, объясняла, но Волков ее уже не

слушал. Точнее, слушал, даже кивал и отвечал, но думал совсем о другом.

“Если у Васи получится договориться с начальством на проведение операции против эридовцев, то нужно будет как-то организовать слив обо мне, — размышлял он. — Чтобы это не выглядело провокацией, а тем, на что культисты реально клюнут — утечкой и случайностью. И вот тут вариант с вербовкой через игру может сработать”.

Теоретически, если запустить Лику к сектантам, то она и может его “сдать”. А что? В глаза ее никто не видел — из живых, а чтобы почувствовать в ней дар Эриды, наверняка нужны силы, которых у обычных вербовщиков нет. Да и не поведут же ее сразу к алтарю богини — сперва прощупают, проверят всеми способами. А она как раз может “проболтаться”, мол, видела мужика со странностями. И указать на место, где его можно взять.

Другое дело, что для девушки это может быть опасным, однако она сама горит желанием помочь. К тому же, если издалека ее подстраховать, да хотя бы неподалеку находится и просканировать “чуйкой” того, с кем она будет встречаться, большую часть рисков можно будет нивелировать.

— Сходи, — произнес он.

Лица замолкла посреди фразы.

— В смысле? Одна? — смелости и решимости в ее голосе сразу поубавилось.

— Я буду тебя прикрывать. Но да, одна. Проверим, так ли

это, набирают ли эридовцы свою паству через игры. И если так, то получим канал информации. Боишься?

— Я? — крайне ненатурально вскинулась девушка. Но сразу опустила плечи и честно призналась. — Ага... А точно надо?

Костя улыбнулся.

— Нет, это вообще не обязательно. Мы можем просто сидеть и ждать, когда все сделают конторские. Пустят слух о том, как меня найти, ну и так далее. А можем сами попробовать все это сделать. Я лично за второй вариант — нет у меня доверия чекистам, никогда не было. Сейчас я для Васи очень полезный инструмент, но, скорее всего, одноразовый. Так что заботится о моей сохранности он будет — в рамках служебных полномочий, не более. А если мы сами все устроим... Но ты не подумай, я не настаиваю! Если боишься — можем этого не делать...

— Я хочу! — едва дождавшись, когда он закончит фразу, решительно бросила девушка. — Ты мне жизнь спас,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.